

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВ
МАКСИМ АНДРЕЕВ

Джордж
Дубинио!

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ
ВЛАДА ЦЕПЕША ДРАКУЛЫ

Эти невозможные люди

Александр Андреев

**Хочу Румынию! Подлинная
история Влада Цепеша Дракулы**

«Алисторус»

2016

УДК 94(47)
ББК 63.3

Андреев А. Р.

Хочу Румынию! Подлинная история Влада Цепеша Дракулы /
А. Р. Андреев — «Алисторус», 2016 — (Эти невозможные люди)

ISBN 978-5-906880-72-7

Новый приключенческий роман писателей-историков Александра и Максима Андреевых рассказывает о судьбе знаменитого Влада III Цепеша (1431–1476) из семьи потомственных господарей Валахии, вошедшего в историю под именем Дракулы. Авторы, отделяя правду от вымысла и опираясь на исторические документы, рассказывают подлинную историю Дракулы – справедливого и талантливое правителя, ставшего для наших современников кровожадным тираном, слугой дьявола и князем тьмы. В руки авторов попадает таинственный документ – записи командира его тайной стражи Влада Цепеша...

УДК 94(47)

ББК 63.3

ISBN 978-5-906880-72-7

© Андреев А. Р., 2016

© Алисторус, 2016

Содержание

Предисловие	6
Введение в книгу	10
Ворваться в историю мистическим героем?	10
Дракула: действующие лица и исполнители в страшном XV веке	13
Молдавия-Молдова, она же Бессарабия, Сучава, Кишинев, и господарь Штефан Чел Маре	14
Трансильвания-Румыния, но пока еще Венгрия, Сигишоара, Брашов и саксонские купцы	15
Венгрия, Буда, Пешт и вероломный король Матиаш Хуньяди, он же Матвей Корвин, или Ворон	16
Польша, она же Речь Посполитая, Краков и король Казимир IV, он же маленький Ягеллон	17
Османская империя, она же захватническая Турция, Стамбул и злой султан Мехмед II Завоеватель	18
Австрия, она же Священная Римская империя, Вена и император Рудольф II в конце XVII века	19
Вначале были горы, Дунай и Дакия, ставшая Валахией, а потом Румынией	20
Объединенная история Валахии, Трансильвании, Молдавии, Бессарабии, Венгрии, Польши и Турции	22
Несбывшаяся мечта Влада Цепеша Дракулы в руках Михая Храброго	36
1881-й. Пробудись, Румыния! Вот и сбылись мечты героев...	40
Влад Цепеш Дракула: документальная историческая хроника	41
Цара Романа, или Хочу Румынию! Рукопись XV века	55
Раздел I. «Мы – люди карпатские». Битва за трон и Валахию. 1430–1456 годы	55
Глава 1. Кто силен – тот и прав? Орден Дракона, Грюнвальд и страшные Гуситские войны. 1431–1444 годы	55
О тевтонах и причинах, погубивших заносчивый орден, ни в чем не знавший меры	61
Об армиях	61
Грюнвальдская битва 15 июля 1410 года	62
Глава 2. Ян Гус. Что может сделать профессор Пражского университета с Европой, если этого захочет народ	65
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Александр Андреев, Максим Андреев
Хочу Румынию! Подлинная
история Влада Цепеша Дракулы

© Андреев А., Андреев М., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Предисловие

Новый приключенческий роман московских писателей-историков Александра и Максима Андреевых рассказывает о судьбе знаменитого Влада III Цепеша (1431–1476) из семьи потомственных господарей Валахии, вошедшего в историю под именем Дракулы. С этим удивительным персонажем европейской истории связано множество мифов, легенд и вымыслов, на самом деле далеких от исторической правды. Для большинства наших современников Дракула – это загадочный и кровожадный тиран и князь тьмы, оборотень и слуга Дьявола. Но знаем ли мы, каким в реальности был этот удивительный гений?

Цель авторов романа – в яркой приключенческой форме отделить правду от вымысла и, опираясь на исторические документы и факты, динамично рассказать подлинную историю жизни Влада Дракулы – справедливого и талантливого правителя Валахии, проводившего успешные политические реформы, строившего замки и крепости, храмы и монастыри, основавшего будущую столицу Румынии – Бухарест; гениального и бесстрашного полководца, который смог противостоять безжалостному и кровожадному азиатскому врагу – Османской империи, угрожавшей не только Валахии, но и всей Европе.

Нарочито медленное начало, в котором рассказывается об исторической обстановке, сложившейся в Европе в начале XV века, резко сменяется описанием жизни Влада Дракулы, представленным в виде найденной старинной рукописи, в котором исторические события, наполненные битвами и приключениями, быстро, если не мгновенно, сменяют друг друга.

Повествование в романе ведется от имени друга Влада и начальника его тайной стражи, который динамично и жестко рассказывает о детстве героя в Сигишоаре и Тырговиште, его жизни в заложниках в Стамбуле, описаны страшная гибель его отца и брата, бегство в Молдавию, долгий путь к родительскому престолу, приход к власти в Валахии, которую новый господарь за несколько лет сделал процветающей, строительство горных замков и крепостей, создание новой армии, отчаянная война с Османской империей, удивительные по воинскому мастерству битвы и сражения, предательство собственных бояр, захват Влада в плен брашовскими купцами и подлым венгерским королем Матиашем Хуньяди, четырнадцатилетнее «заточение» в Буде, возврат к власти и невыясненная до сих пор гибель.

Действие постоянно переносится из трансильванской Сигишоары в валашское Тырговиште, венгерскую Буду, молдавские Яссы, турецкий Стамбул, польский Краков и римский Ватикан, любимый горный замок Влада Поэнари. Битвы сменяют заговоры, сражения – погони, напряжение повествования с детективной интригой поиска сокровищ, спрятанных Владом III в Снагове летом 1476 года, постоянно и неуклонно нарастает.

В повествование по мере необходимости помещены интересные рассказы о гуситах, с которыми воевал первый Влад Дракул, рыцарских орденах Дракона и других орденах, об ассасинах и дервишах, замках, мистических событиях, подробно описан механизм заговоров и интриг у престолов Валахии, Молдавии, Венгрии, Польши, Турции в переломном веке позднего Средневековья, описана Грюнвальдская битва 1410 года, по которой тогдашние владетельные князья учились искусству полководцев. Авторы интересно рассказывают о правлении знаменитого Железного Тимура, Тамерлана, опыт и принципы которого при создании процветающего государства были использованы Владом Дракулой. Подробно и точно изложено взятие Константинополя османским войском султана Мехмеда II Фатиха, который после этого развернул орды своих янычар на покорение Валахии и всей Европы.

В романе со всеми историческими подробностями по часам воспроизведены все знаменитые невозможные подвиги Влада Дракулы, особенно его потрясающие засада на засаду 1460 года и ночная атака 17 июня 1462 года.

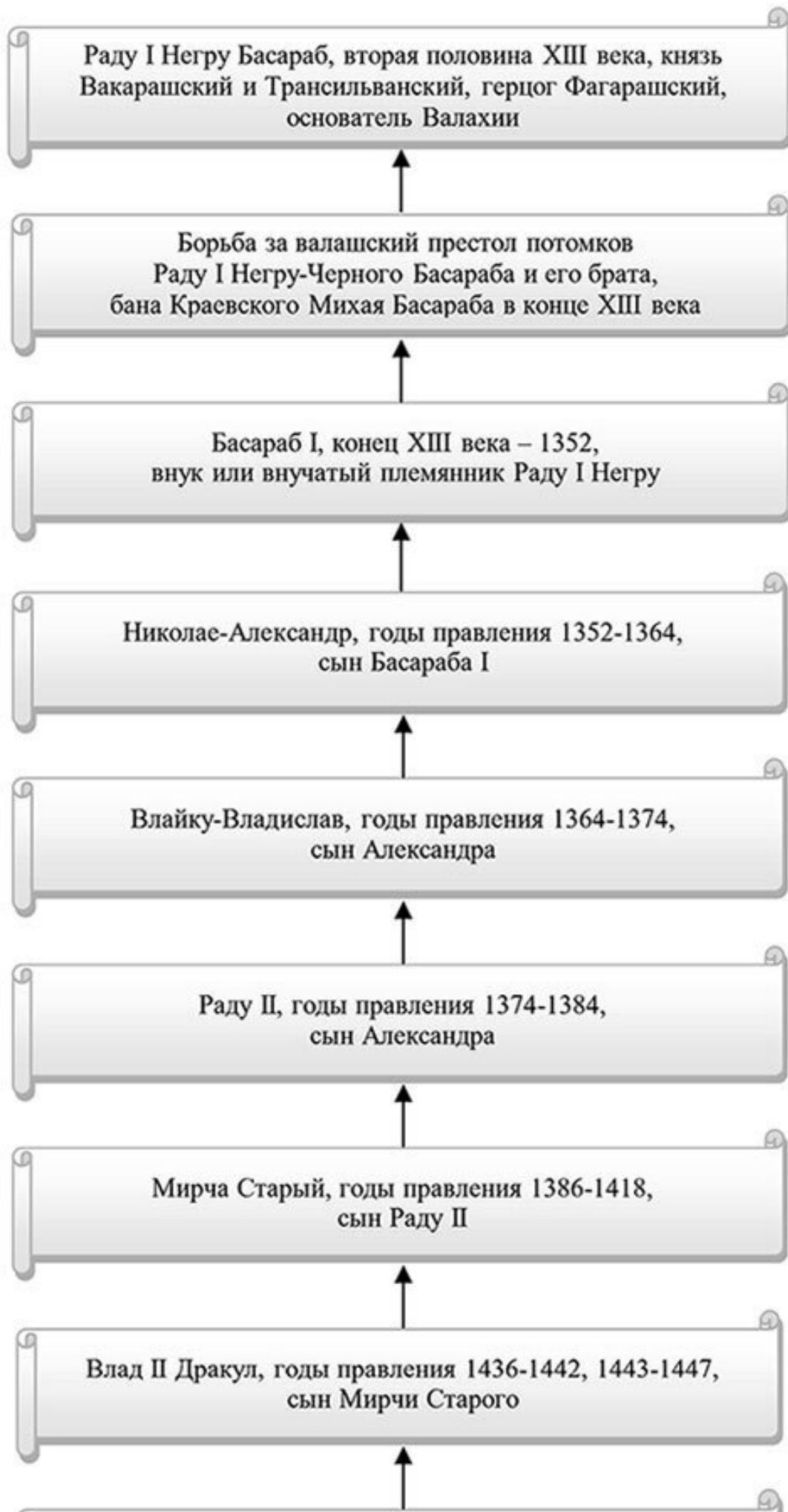
В издании представлены составленное авторами родословное дерево Влада Дракулы и его специально написанная для издания подробная биография.

В книге достоверно и доказательно рассказано, кто и зачем через полвека после смерти превратил валашского господаря Влада в кровожадного изверга и вампира Дракулу. Подробно рассказывается о подвигах валашского господаря Михая Храброго, через сто пятьдесят лет после Дракулы ненадолго воплотившего в жизнь мечту Влада Неистового о единой Румынии.

Авторы специально для романа написали помещенную вначале хронологически объединенную историю Валахии, Молдавии, Трансильвании, Венгрии, Польши, Турции и Австрии до и после правления Влада Цепеша Дракулы, закончившуюся созданием единой Румынии.

XV век стал веком противостояния Европы и Османской империи, переломной исторической эпохой, в ходе которой решалась судьба всего Европейского континента. Отчаянная борьба Влада Цепеша Дракулы и Валахии спасла Европейский континент от полного порабощения Турцией, создав все условия для разгрома Османской империи объединенными христианскими армиями.

Окунувшись в историю Средневековья, читатель сможет разобраться во множестве исторических событий и фактов, которые постоянно сменяют друг друга, а главное – раскрыть для себя тайну настоящего Дракулы, который отчаянно боролся за счастье и независимость румынского народа, но пал жертвой политических интриг, и который по праву до сих пор считается в Румынии признанным национальным героем.

Родословное дерево Влада Цепеша Дракулы из знаменитого рода валашских господарей Басарабов

В 1385 году Валахией один год правил Дан I, затем около сорока лет его брат Мирча Старый, дети Раду II, после них началась борьба за валашский трон двух родственных династий – Данешты, позднее Басарабешты, и Дракулешты, продолжавшаяся более двухсот лет.

Введение в книгу

Ворваться в историю мистическим героем?

Ворваться в историю мистическим героем? – думется, это совершенно правильно, когда на дворе стоит настоящее Средневековье. Работая прошлой осенью в Центральном государственном историческом архиве Украины в Киеве, расположенном на шумной Соломенской площади, в котором я занимался сбором генеалогических материалов для родословной, я, как обычно, побывал в Национальной исторической библиотеке, чтобы узнать, есть ли какие-то новые интересующие меня поступления в «отдел редкой и старинной книги».

Уже на выходе из метро «Арсенальная» я вдруг почувствовал необъяснимое волнение, которое приписал приближению Киево-Печерской лавры, где располагалась главная библиотека Украины. Однако, как выяснилось всего через три часа, дело было не только в этом.

Пройдя через главные лаврские ворота, я свернул налево в арку, направился к длинному старинному двухэтажному зданию библиотеки и вошел в него по круглым неудобным ступеням. Сняв куртку в гардеробе напротив красивой лестницы на второй этаж, предъявив «квиток читача» и получив контрольный листок на пункте регистрации, я прошел под лестницей в «Отдел редкой и старинной книги». Подойдя к ящикам каталога, я просмотрел раздел «Новые поступления» и заказал семь заинтересовавших меня изданий, одно из которых, без даты, но явно очень старое, имело необычное название.

В ожидании заказа я поднялся на второй этаж в информационно-справочный отдел, посмотрел новые материалы об интересовавшем меня Збаражском замке и вернулся на первый этаж, где получил заказанные фолианты.

Когда третьей из книг я взял в руки ту самую «Цара Романа», мое утихшее до этого волнение вдруг опять необыкновенно усилилось, и я стал внимательно просматривать издание. И вскоре я понял, что волновался не зря. Это была рукопись, написанная на хорошо знакомом мне старославянском языке, на бумаге, время изготовления которой легко датировалось второй половиной XV века. Хорошо сохранившийся сафьяновый переплет содержал более двухсот листов с хорошо читаемым текстом. На первой плотной странице было напечатано только название книги, под которым было четко видно несколько латинских букв и цифр, которые, однако, обозначали не даты, а что-то совсем другое.

Вообще-то, такие старинные издания попадали не в библиотеку, а сразу в Главный архив древних актов, и я спросил у заведующей отделом о происхождении рукописи. Оказалось, что несколько старинных книг, включая и ту, которую я не выпускал из рук, в библиотеку несколько дней назад принес какой-то человек, обнаруживший их на чердаке купленного им старого дома в Барышевке под Киевом. Книги были внесены в каталог новых поступлений, и я возблагодарил Вседержителя за то, что он привел меня в этот пасмурный осенний день в Лавру и библиотеку.

Сев за стол у сдвоенных окон, я начал читать «Цара Романа», привычно в уме переводя старинный текст на современный язык, и мурашки сразу побежали по всему моему телу. Уже несколько первых абзацев, без пропусков между словами и гласных, объяснили мне, что осторожно я держал в своих руках...

«В очередной раз янычарское море медленно и неотвратимо накатывалось на великолепные Карпатские горы. Вот уже и прекрасный Голубой Дунай, через который злобный османский султан приказал построить для своей огромной армии сразу пять широких мостов.

Вдруг уже начавшее переправу турецкое войско внезапно замерло и остановилось. На другом берегу из ниоткуда возник темный, почти черный рыцарь на великолепном коне. Казавшийся огромным витязь молча смотрел на непонятно от чего замерших османов, а затем поднял вверх сверкнувшую как молния булаву. Тут же, как будто из-под земли, за ним возникли могучие конные воины, вставшие каменными стенами справа и слева от своего вождя, у которого вместо господарского шестопера в руках появился шитый золотом штандарт.

На дальнем берегу задрожала земля, дрожь непостижимым образом перенеслась через Дунай и рухнула на забитый османами берег. Ряды янычар вздрогнули, и по ним волнами покатались крики ужаса. Бессердечные убийцы, конечно, сразу узнали стяг, черного рыцаря и его молчаливых воинов, и некоторые стали кричать, что видят за ними вкопанные в землю пятиметровые колья с тупыми концами.

На румынском берегу под гордым штандартом Валахии стоял ее господарь Влад Неистовый со своими непобедимыми витязями, и воины султана уже хорошо видели, что в атаку на них вот-вот устремится сама янычарская смерть».

Три дня я читал и переписывал эту рукопись конца XV века. Это был потрясающий воображение и вызывающий восторг рассказ о знаменитом валашском господаре Владе III Цепеше Дракуле, написанный начальником его тайной службы. Закончив переписывать, я получил разрешение библиотеки на публикацию, тут же на всякий случай отсканировал переписанное и подготовил рукопись для печати.

Перед тем как вы, уважаемые господа, будете читать эту удивительную историю, я бы хотел дать к ней небольшие, но совершенно необходимые пояснения.

Люди рыцарского и в то же время убийственного Средневековья, продолжавшегося с V по XV век, видели окружающий их мир словно через большой магический кристалл, сквозь который их без перерыва атаковали и атаковали силы зла, боровшиеся с противостоявшими им силами добра. Нашествия, войны, засухи, падеж скота, эпидемии чумы и холеры бесконечной чередой бродили по всей Европе, делая человеческую жизнь случайной и поэтому полной мистики. Тысячу лет средневековый миропорядок был порядком силы, и люди были уверены, что его удерживают от гибели только государи благодаря полученным ими при рождении и короновании мистическим возможностям. Считалось, что магическая сила хранится в том числе и в волосах, поэтому лица королевской и княжеской крови редко и неохотно стриглись, опасаясь потерять в глазах народа силу, а вместе с ней и власть. Поэтому в рукописи есть места, описывающие события, которые не может вразумительно объяснить современная наука, но они были абсолютно понятны человеку XV века. Я пытался объяснить их современному читателю, к чему прошу вас, уважаемые господа, проявить приличное культурному человеку снисхождение.

Мне также пришлось написать основанную на исторических документах отдельную работу «Влад III Цепеш Дракула: документальная хроника» и составить родословное дерево этого румынского героя. Без них трудно будет ориентироваться в написанной почти полтысячелетия назад рукописи. Поскольку рукопись не имела содержания, для удобства читателей я сделал это вместо автора рукописи.

Для любознательных читателей я поместил небольшие статьи – «Дракула: действующие лица в страшном XV веке» и «Вначале были горы, Дунай и Дакия, ставшая Валахией, а потом Румынией. Объединенная история Валахии, Молдавии, Трансильвании, Венгрии, Польши, Австрии и Турции». Надеюсь, эти материалы помогут читателям окунуться, я бы даже сказал – провалиться, в это фантастически интересное средневековое время, ибо оно того заслуживает.

Те читатели, которых интересует только сама древняя рукопись о жизни Дракулы, составляющая 5508 лет, могут сами выбрать удобный эпизод и сразу переходить к нему, не тратя времени на мои исторические экскурсии.

Текст рукописи по понятным причинам дан мной в современном правописании и орфографии. Даты также указаны в современном варианте. В Средние века отсчет лет шел от сотворения мира и только недавно стал вестись от Рождества Христова. Влад III по старому стилю родился в 6938, но по-новому – в 1431 году. Разница между новым и старым летоисчислением имеет вариант.

Я отсылаю вас, уважаемые любители средневековых тайн и удивительных подвигов, к этому шедевру темных веков, который я переписывал с чувством глубочайшего восхищения героями, доказавшими нам, что только слава вечна.

А. А., историк-генеалог, член Союза писателей России

Так что же в самом деле произошло в Валахии, Молдавии и Трансильвании в середине кровавого XV века? Почему о Владe Цепеше Дракуле знает весь цивилизованный мир?

Мы проваливаемся в прошлое, и нам медленно открывается подлинная история этого отчаянного Дракона и Дьявола, страшная и величественная. Вот уже слышны частые залпы пушек, и черный дым от множества выстрелов полностью затягивает южное солнце, видящее, как в атаку на бесконечное стадо янычар мчатся огромные валашские волки с оскаленными пастьями и саблями в лапах, несущие на безжалостного врага свой ужас...

Дракула: действующие лица и исполнители в страшном XV веке

К югу от Южных Карпат река Ольт разделила румынские земли на две части, которые в Средние века назывались Великой и Малой Валахией. В 1272 году фагарашский князь и вынужденный вассал венгерского короля Раду Негру создал здесь первое государство народа Ромынь. Через сто лет православное княжество Валахия сумело освободиться от давления католических Венгрии и Польши и тут же было атаковано беспощадной Османской империей, с которой было бессмысленно не только заключать какие-то договоры и союзы, но даже просто разговаривать о чьей-то независимости.

Вершиной отчаянной борьбы румынского народа против османской Порты стали подвиги валашского господаря из древнего рода Мирчи Старого и Раду Негру Влада III Цепеша Дракулы (1431–1476), основавшего Бухарест, разбившего турок и показавшего всей Европе, как за самый короткий срок можно сделать государство успешным и благополучным, вошедшего в историю своей знаменитой ночной атакой султана и его янычар.

В 1459 году Влад Цепеш Дракула на невысоких холмах у реки Дымбовице, левом притоке Дуная, построил Дымбовицкую крепость, которая под названием Бухарест стала столицей Валахии и Румынии.

Мечту героя Валахии о независимости всего разделенного на три части румынского народа через полтора столетия ненадолго воплотил в жизнь господарь и полководец Михай Храбрый, но его победы были превращены почти в поражение совместными усилиями Австро-Венгрии, Польши и Турции.

Более ста пятидесяти лет до конца XIX века на землях Валахии, Молдавии, Трансильвании велись опустошительные русско-турецкие войны. В 1774 году над Валахией был установлен российский протекторат, а в 1829 году ей была предоставлена автономия.

После Крымской войны 1854–1855 годов Россия потеряла протекторат над Валахией, которая в 1861 году объединилась с Молдавией в княжество Румыния, ненадолго оставшись в зависимости от Османской Порты. Россия не дала распустить Турции в Европе свои загрязненные руки, и после разгрома османов в войне 1877–1878 годов Румыния стала полностью независимой, а в 1881 году и королевством, в которое в 1920 году вошла и многострадальная Трансильвания.

Молдавия-Молдова, она же Бессарабия, Сучава, Кишинев, и господарь Штефан Чел Маре

В 1360 году воевода Богдан из древнего рода Драгошей ушел со своими воинами от своего вынужденного сюзерена, венгерского короля, и к востоку от Южных Карпат создал княжество Молдова. На новое господарство сразу же навалились Венгрия и Польша, но их быстро затмила Османская империя, после гибели Влада III Цепеша Дракулы вновь атаковавшая Валахию и ринувшаяся на Молдавию и ее столицу Сучаву.

Правивший всю вторую половину XV века молдавский господарь и полководец Штефан Чел Маре в 1367 году разбил атаковавшую его княжество Венгрию, в 1475 году в битве при Васлуе разгромил огромное турецкое войско, а в 1497 году отбросил рвавшуюся на его родину Польшу. После его смерти в 1504 году православная Молдавия попала под трехвековое османское иго.

По Бухарестскому миру 1812 года Восточная Молдова, или Бессарабия, историческая область между Днестром, Прутом и низовьями Дуная со столицей в Кишиневе, вошла в состав Российской империи, почти два века сражавшейся с Османской Портой, в первой половине XIX столетия потерявшей все свои европейские владения.

В 1861 году Западная Молдавия со столицей в Сучаве, а затем в Яссах, Бессарабия и Валахия объединились в Королевство Румыния со столицей в Бухаресте.

После Русско-турецкой войны 1877–1878 годов Бессарабия по Парижскому миру опять вошла в состав Российской империи, в 1918 году после Первой мировой войны вернулась в Румынию, в 1940 году в начале Второй мировой войны вошла в состав Советского Союза и вместе с Левобережьем Днестра образовала в его составе республику, в 1991 году после распада СССР ставшую независимым государством.

Трансильвания-Румыния, но пока еще Венгрия, Сигишоара, Брашов и саксонские купцы

Трансильвания, румынская Ардеаль и Семиградье, историческая область между Валахией, Молдавией и Венгрией внутри Карпатских гор, с начала новой эры вместе с ними вошла в состав провинции Дакия Древнего Рима, а после его ухода от Дуная в полной мере испытала на себе многочисленные удары кочевых народов.

С XI века румынскую Трансильванию вобрала в себя Венгрия, но после ее разгрома в битве при Мохаче Семиградье, в состав которого вошло Закарпатье, в 1541 году стало полунезависимым княжеством под протекторатом Османской Порты.

После разгрома Турции под Венной в конце XVII века Трансильвания в составе Венгерского Королевства вошла в состав Священной Римской империи, затем Австро-Венгрии, и в 1920 году после Первой мировой войны вернулась в родную Румынию.

В трансильванской Сигишоаре прошло детство Влада III из рода Раду Негру и Мирчи Старого, которого через несколько лет после его смерти саксонские купцы-монополисты из соседнего города Брашова в союзе с венгерским королем-стервятником сделали Цепешем и Дракулой.

Венгрия, Буда, Пешт и вероломный король Матиаш Хуньяди, он же Матвей Корвин, или Ворон

До конца III века новой эры земли среднедунайской равнины почти в центре Европы входили в состав римской провинции Паннония, а затем, в эпоху Великого переселения народов, по очереди занимались готами, гуннами и аvaraми.

В конце IX века на плодородной земле бывшей Паннонии расселились воинственные угры, ставшие мадьярами, а затем венграми. В 1000 году их князь Иштван I Арпад получил из рук римского папы королевскую корону для себя и католичество для венгерского народа. Через сто лет Венгрия вобрала в себя Хорватию и Трансильванию, после чего чуть не погибла под ударами татаро-монгол в середине XIII столетия.

Во время правления короля Лайоша-Людовика I Анжу (1342–1382) Венгерское королевство установило свой протекторат над Сербией, Боснией, частью Болгарии, Валахией и Молдавией и пыталось претендовать на роль гегемона Юго-Восточной Европы.

Правивший с 1458 по 1490 год король Матиаш Хуньяди, известный в Европе как Матвей Корвин-Ворон, не выпускал из венгерских рук румынскую Трансильванию и за увеличение своих богатств бешено дрался вместо Турции с Чехией и Австрией, не забывая Валахию и Молдавию, активно ослабляя европейские христианские государства перед лицом страшного азиатского врага.

После разгрома в битве при Мохаче в 1526 году Венгрия осталась без протекторатов, Трансильвании и отдала свой юг Турции, а север – Священной Римской империи Габсбургов. В XIX веке Венгрия пережила войны и революции и в 1867 году стала полноценной частью Австро-Венгерской империи.

После Первой мировой войны Венгрия, в 1918 году съезжившаяся до своих естественных пределов, стала, наконец, независимым государством.

Польша, она же Речь Посполитая, Краков и король Казимир IV, он же маленький Ягеллон

В 1024 году между реками Эльба и Одер в центре Европы появилось новое католическое королевство Польша, сумевшее удержать свои земли от натиска германских племен. В конце XIV века Польша объединилась в унию с Великим княжеством Литовским, почти полностью состоявшим из белорусских и русских земель, и в течение следующего столетия заняла все черноземные украинские земли, давшие ей экономическую мощь.

В 1569 году город Краков на Висле стал столицей огромного государства Речи Посполитой, растянувшейся от Балтийского до Черного моря. К тому времени первую польскую королевскую династию Пястов во главе страны давно сменила литовская династия Ягеллонов, типичным представителем которой почти всю вторую половину XV века был Казимир IV.

В середине XVIII столетия польская Речь Посполитая потеряла свою государственность и была разделена между Пруссией, Австро-Венгрией и Россией. В 1920 году после Первой мировой войны диктатор Юзеф Пилсудский сумел вернуть государственность Польше, вернувшейся к своим естественным пределам.

Османская империя, она же захватническая Турция, Стамбул и злобный султан Мехмед II Завоеватель

Мусульманская Турция возникла в начале XIV века и за два столетия кровавых войн захватила огромную часть азиатских и южно-европейских христианских земель.

Ко второй половине XV века Турция превратилась в абсолютно безжалостную и полностью продажную Османскую Порту, империю, разлегшуюся на главных мировых торговых путях и не считавшую человеческую жизнь хоть какой-нибудь ценностью.

В 1453 году османский султан Мехмед II (1432–1481) взял Константинополь и уничтожил усталую от взяток Византию, разложив Османскую Порту на двух континентах и блокировав для всего мира проливы Босфор и Дарданеллы, что, впрочем, через несколько десятилетий перестало иметь стратегическое значение.

Европа ответила Турции эпохой Великих географических открытий, начавшейся в 1492 году плаванием Христофора Колумба в Америку, что полностью изменило мировую торговлю и историю.

Стремительно разлагавшаяся от своей лени и чужой крови Османская империя после столетних русско-турецких войн была выброшена из Европы и в первой половине XIX века окончательно превратилась в ее «больного ребенка».

Османская империя рухнула во время Первой мировой войны и только благодаря Кемалю Ататюрку в 1923 году смогла стать Турецкой республикой почти в своих естественных пределах.

Австрия, она же Священная Римская империя, Вена и император Рудольф II в конце XVII века

Австрийские земли в центре Европы, расположенные на важнейших торговых путях, в том числе по Дунаю, с древних времен привлекали к себе пристальное внимание многих сильных соседей. Во II веке до нашей эры они были завоеваны Древним Римом и вошли в его три провинции, в том числе и в венгерскую Паннонию. В эпоху Великого переселения народов будущая Австрия была заселена германскими племенами, которые в конце VIII века вошли во Франкскую империю Карла Великого.

В начале IX столетия австрийские земли выделились из распавшейся Франкской империи в виде баварской Восточной марки, которую стали называть Ostarrichi, Австрия. В 1156 году Австрия стала независимым королевством и почти сразу вошла в состав основанной в 962 году Священной Римской империи.

В XIII веке Австрия перешла во владение германских князей Габсбургов, получивших свое имя от замка Habsburg, в 1020 году построенного на швейцарском Рейне. В 1237 году второстепенные князья Габсбурги впервые были избраны императорами Священной Римской империи и вскоре навсегда укрепились на ее троне, сделав Австрию, Штирию и Тироль своими наследственными владениями.

В конце XVI века Священная, она же Австрийская, империя и многие другие европейские страны в общем союзе отбросили не унимавшуюся Османскую Порту от Вены к Дунаю.

При императоре Рудольфе II, любившем мистические воскрешения своих возлюбленных, Австрия попыталась вобрать в себя всю Юго-Восточную Европу.

Священная Римская империя, в XV–XVIII веках включавшая германские, бургундские, австрийские, богемские, итальянские, венгерские, испанские земли, была отправлена в небытие Наполеоном в 1805 году. Австрийская империя рухнула в 1918 году, оставив Австрию в своих естественных пределах как независимое государство.

Вначале были горы, Дунай и Дакия, ставшая Валахией, а потом Румынией

На юго-востоке Европы друг против друга под прямым углом стоят великолепные Восточные и Южные Карпатские горы. С древнейших времен они разделяют красивейшую румынскую землю на три части: южную Валахию, северную Трансильванию и восточную Молдавию.

Карпаты, занимающие почти две трети румынской земли, где круто, а где плавно спускаются вниз, образуя долины, удобные для заселения. В горах, прорезанных речными долинами, берут начало Ольт, Муреш, Тиса, Прут и Серет. В изгибе Восточных Карпат расположен перевал Предял, соединяющий Валахию и Трансильванию. В Южных Карпатах выросли самые высокие румынские горы во главе с Молдовяну высотой более двух тысяч пятисот метров, очень похожие на Альпы. Вокруг гигантской Карпатской дуги расположены горы Банат, Пояну, Руске и Западные Румынские горы, сильно расчлененные речными долинами.

К югу от Карпат расположена Нижнедунайская равнина, к западу – Паннонская, с востока – молдавские холмы. Румыны с древности жили в речных долинах и в горах на высоте до одного километра, распахивали черноземные долины, пасли скот на прекрасных пастбищах и высаживали великолепные сады.

По территории Цара Ромынеяскэ протекает великая река, под которой валахи в Средневековье от города Оршова, у которого после своих подвигов отдыхал Геракл, даже прорыли подземный ход-туннель на южную сторону. Румыны совершенно справедливо говорят, что «Дунай течет не по нашей территории, а по нашей истории».

В Средние века в Валахии, протянувшейся с севера на юг на пятьсот, а с запада на восток на семьсот километров, произошла удивительная и героическая история, сделавшее это княжество, ставшее в XIX веке королевством, а в XX столетии республикой, известным всему миру.

Фракийские племена, считающиеся предками многих европейских народов, появились на юге Восточной Европы более трех тысяч лет назад. Уже в начале новой эры племена гетов и даков отделились от фракийцев и создали между Дунаем и Карпатами военно-политическое объединение Буребисты.

Закончить организацию собственного государства даки не успели, попав под удар Римской империи, до новой эры еще неудержимой в своей бесконечной экспансии. В 89 году даки во главе с военным вождем Децебалом разгромили на Дунае непобедимые до этого легионы Рима, но устоять против всеокрушающей мощи огромной империи не могли.

Всемогущий Рим побеждал мужественных даков с огромным трудом. Работающий народ выращивал хлеб на плодородной и цветущей земле, на прекрасных лугах пас тучные стада овец и коров, охотился и рыбачил, занимался виноделием, добывал в горах золото, серебро и железо, изготавливал собственное оружие и вывозил в Средиземноморье и Грецию большое количество зерна, металла, шкур, шерсти и меда. Даки имели блестящую военную организацию и отличные природные укрепления родной земли, которую было совсем не просто атаковать даже намного превосходящему силой врагу.

Пришедший к власти в Риме выдающийся полководец Ульпий Траян сразу же объявил о своем желании водрузить имперские штандарты с орлами на вершинах Карпатских гор. Только после пятнадцатилетней кровавой войны, в которой погибло большинство дакских мужчин, император смог добиться успеха. В 106 году даки были окончательно разбиты римлянами, и их непокорный герой Децебал, не захотевший склонить перед врагами голову, пал от собственного меча. В честь завоевания храбрых и мужественных даков по приказу императора сирийский

архитектор Апполодор возвел из карарского мрамора величественный монумент, вошедший в историю как колонна Траяна.

На завоеванном Дунае Рим основал свою новую провинцию Дакию, в которую неудержимым потоком хлынули безземельные переселенцы со всей огромной средиземноморской империи. От отставных римских легионеров, переселенцев и даков в течение веков образовался храбрый и непокорный народ, который стал называть себя дако-римлянами, а затем – румынь.

Новой римской провинцией, разделенной на три области, правил присланный из столицы империи легат, которому подчинялись областные прокураторы. Богатая трудовая Дакия была единственной провинцией, которая платила налоги Риму не продуктами и сырьем, а серебряными монетами собственной чеканки.

В III веке романизированная Дакия даже с помощью уже ослабевшего Рима не смогла выдержать бешеных атак германских готских племен, с размаху навалившихся на империю от Балтийского моря. В 273 году император Аврелиан вывел свои легионы из Дакии для защиты соседней Мизии. Дакия опять стала независимой, но совсем ненадолго.

Готы ворвались в Дакию и атаковали казавшийся несокрушимым Рим, империя которого распалась на западную и восточную. В начале IV века император Восточной Римской империи Константин у главной дакской реки Ольт разбил готов и остановил их яростный натиск на юг.

За готами на Дакию ринулись беспощадные гунны, и дако-римляне ушли от варваров в родные и неприступные для врагов Карпатские горы и дикие леса, спасшие свой непокорный народ в очередной раз.

За гуннами в Дакию вломились болгары, а затем авары, которых в конце VIII века разбил Карл Великий, но вскоре дунайские и карпатские земли на несколько веков как данщики вошли в состав Болгарского царства. Раз за разом народ румынь спускался со спасавших его гор на равнины, на Трансильванское плато, у Дуная и Прута, пытаясь опять и опять создать собственное государство, и раз за разом намного более сильнейший враг не давал ему это сделать.

В начале XI века на дако-римлян, принявших православие при Кирилле и Мефодии, в очередной раз навалилось католическое Королевство Венгрия. Военственные и многочисленные мадьяры сдвинули румын к югу и востоку от родных гор, и их небольшие трансильванские и карпатские воеводства-жупанаты стали вассалами венгерской короны. С северо-запада над румынской землей нависали вобравшие Трансильванию венгры, а с юго-востока на нее без перерыва по очереди ломались печенеги, половцы и татаро-монголы, которым, казалось, не было конца.

Эпоха многовековых нашествий научила мужественных румынов, разделенных на валахов, трансильванцев и молдаван, жить в горах и лесах. В конце XII века они дружно разгромили большое войско традиционно алчного для этой империи зла византийского императора Исаака II Ангела, ни с того ни с сего вдруг решившего обложить румын непомерной данью.

В XIII веке наступило время создания южной Валахии, с которой должны были воссоединиться северная Трансильвания и восточная Молдавия, но только в середине XIX века три румынские земли смогли создать собственное независимое государство. Люди Королевства Румыния отлично знали, кто был одним из самых выдающихся и удивительных героев их многовековой кровавой и отчаянной борьбы за независимую национальную державу – блестящий полководец и талантливый государь Влад Цепеш Дракула, Дракон и Дьявол, хорошо знавший, что только слава вечна!

Объединенная история Валахии, Трансильвании, Молдавии, Бессарабии, Венгрии, Польши и Турции

Богатые и плодородные земли Юго-Восточной Европы, заселенные задолго до новой эры, в начале I тысячелетия вошли в состав Римской империи в виде ее провинции. В конце III века под давлением многочисленных германских племен Рим оставил эти хорошо освоенные территории у Южных и Восточных Карпат, по которым почти половину тысячелетия без перерыва передвигались кочевые племена готов, гуннов, авар, печенегов, половцев и монголо-татар, не позволяя местным народам создать сильные национальные государства.

С начала II тысячелетия на родной земле со всех сторон Карпатских гор, которая в римскую эпоху получила название Дакия, отбивавшиеся от бесконечных нашествий дако-римляне создали воеводства Вакарош и Марамош, которым через века предстояло стать основой Валахии и Молдавии, а затем Румынии.

С конца IX века к западу от Карпат на землях, входивших в римскую провинцию Паннонию, расселились многочисленные и воинственные племена угров, которых позднее стали называть мадьярами и венграми. В 1000 году они создали католическое королевство во главе со своей династией Арпадов. В течение XI столетия королевство Венгрия вобрало в себя расположенную к югу от него Хорватию и начало расширяться на восток.

В XI столетии дако-римляне, ставшие называть себя «народ ромынь», жили на плодородной земле своей исторической родины, образованной углом Южных и Восточных Карпат, к югу и востоку и к западу от них, на плато, которое именовали Трансильвания, или Ардеаль. К 1100 году Венгрия подчинила себе Трансильванию, которую стали называть и Семиградьем.

К северу от Южных и Восточных Карпат на землях у Одера, Эльбы и Вислы князьями династии Пястов в 1024 году было создано католическое королевство, получившее название Польша. В результате войн и нашествий ее территория постоянно менялась, и звание королевства в середине XIII столетия было утрачено.

В середине XIII столетия до Карпатских гор докатились орды татаро-монгол Бату-хана, которые разгромили остатки недавно величественной Киевской Руси и атаковали Польшу. По землям у Серета, Прута и Днестра, которые называли половецкой Куманией, монголы прорвались в Трансильванию, а затем и в Венгрию. Территория к востоку и югу от Карпат за несколько десятилетий постоянных нашествий была сильно разорена, и ее стали называть пустыней. Выживать местному населению помогали Карпаты и то, что через эти земли с древнейших времен по Дунаю к Черному морю проходили торговые пути из Венгрии и Польши на Русь, Ближний Восток и Азию.

Когда поглотившая румынскую Трансильванию Венгрия была ненадолго укрощена опасностью татаро-монгольского нашествия, у народа ромынь появился шанс на получение независимости, и он его, конечно, не упустил.

В 1273 году вакарашский и трансильванский князь, герцог Фагарашский и вынужденный венгерский вассал Раду Негру из древнего рода Басараб вместе со всем народом ушел с Трансильванского плато, перешел Южные Карпаты и в верховьях реки Дымбовице устроил временную столицу нового румынского княжества, Кампу-Лунгу.

Немногочисленные селения на землях будущей Валахии с удовольствием признали власть родственного им князя и герцога. За несколько лет власть Раду Негру распространилась от Ольта до Серета и от Карпат до Дуная, а жители этих земель стали называться валахами, чье имя произошло от слова «villicus» – земледельцы.

К северу от будущей Валахии, за Серетом, на Пруте и Днестре продолжались постоянные боевые действия с участием татаро-монгол, и эта территория продолжала называться пустыней.

Отдохнувшая от борьбы с расколовшимися монголами Венгрия тут же начала воевать с морской Венецией и соседней Австрией, не забывая и княжество Раду Негру, однако мадьярское время к югу от Карпат почти закончилось.

Первоначально валахи называли свои земли Цара Мунтенеяскэ, Земля у гор, венгры стали именовать ее Гавас-Афлед, Страна у снежных гор, а византийцы – Угро-Валахией. Позднее турки-османы называли их Ак-Ифлак, Белая Валахия, а появившуюся столетие спустя Молдавию – Кара-Ифлак, Черная Валахия. Московское княжество называло будущую Румынию Цара Мунтенеяскэ – Мултенская, Горная земля.

В XIV столетии плодородные земли бывшей Дакии вокруг Карпат, ее черноземные равнины, голые скалы, альпийские луга, холмы, засушливые степи, глубокие ущелья, овраги и долины, песчаные дюны и камышовые плавни стали называть Цара Ромынеяскэ, Земля Румынская, заселенная народом ромынь, который к этому времени уже вобрал в себя полтора тысячелетия бурной истории.

Румыны создали в горах хутора-кэтуны, связанные друг с другом малозаметными для врага тропами. На больших холмах выросли их села, с длинными извилистыми улицами и участками земли у самых домов, а на равнинах появились их города.

В городских и сельских румынских усадьбах всегда фасадами к улице и в глубине строились жилые дома с большими печами и очень красивыми горницами *каса маре*. Недалеко от домов непременно находились летние кухни с открытыми очагами, над которыми на цепях висели большие котлы.

Древнейший румынский костюм веками сохранялся в традиционном виде. Мужчины носили белые холщовые рубахи и штаны с обязательными широкими кожаными поясами, безрукавки из овчинного меха, украшенные богатой вышивкой, островерхие смушковые шапки *кэчуле* и войлочные шляпы *пэлэрия*. Зимой они надевали овчинные сермяги-цундры без рукавов, *зипуны-суманы*, длинные косматые или короткие овчинные тулупы, вывернутые мехом наружу кожухи. Женщины одевались в рубахи *кэмаше* и поясные несшитые одежды, юбки с орнаментными поясами, меховые жилеты, бархатные безрукавки. Вся одежда делалась очень красивой и красочной. На ногах мужчины и женщины носили сыромятные постолы-опинчи, сапоги и башмаки.

Народ ромынь ел пшеничный хлеб, овощные супы-чорба, фасоль, капусту, мясо в соусе. На решетке гретар, позднее получившей известность как барбекю, румыны обжаривали рыбу и баранину. После путешествий Колумба в Америку на румынских землях распространились блюда из кукурузной мамалыги.

Древнейшими румынскими блюдами с тысячелетней историей были похожие на люля-кебаб минитеи, голубцы-сарма с начинкой из свинины, обернутой в виноградные или капустные листья, которые на зиму без счета засаливали впрок, и, конечно, слоеные пироги с брынзой, мясом и фруктами.

Зимой, в холода, в Цара Ромынеяскэ пили самодельные виноградные вина и очень крепкую фруктовую водку-цуйку, подогретую с пряностями.

В большие праздники и на многолюдных ярмарках румыны виртуозно исполняли знаменитый хоровод – хору.

Цара Ромынеяскэ давала своему народу все для счастливой и богатой жизни, и поэтому на нее постоянно зарились соседние государства.

Раду I Негру перенес столицу Валахии из Кампу-Лунгу южнее, в Аргеши-Арджис. Князю принес присягу его родственник и могущественный краевский бан Михай Басараб, ставший вторым лицом в княжестве, которое в конце XIII века состояло из Великой, то есть Большой, и Малой Валахии.

Правящая венгерская династия Арпадов до поры до времени до юной Валахии не дотягивалась, а давление с юга сильного Болгарского царства Раду Негру снял, породнившись с правящим там домом.

С начала XIV века валашский престол в династической борьбе попеременно занимали дети и внуки Раду Негру и краевского бана Михая Басараба. Это, конечно, было замечено и использовано Венгрией, в которой в 1301 году сменилась королевская династия. После долгого отбора мадьярская знать приняла на трон в Буде французскую династию Анжу, короли которой с их согласия решили втянуть Валахию сначала под протекторат, а затем, как и Трансильванию, включить в состав Венгрии.

В 1330 году через Южные Карпаты с большим войском в Валахию ворвался венгерский король Карл-Роберт Неаполитанский. Внук Раду Негру Басараб I применил против намного большей, чем валашская, венгерской армии тактику выжженной земли. В голодающей венгерской армии начались болезни, Карл-Роберт развернул ее домой, но выйти из Цара Ромынеяскэ ему оказалось намного сложнее, чем в нее ворваться. Четыре дня валахи с гор забрасывали мадьяр в ущельях глыбами камней, и ополовиненное венгерское войско с чудом спасшимся королем с трудом добралось до Буды.

Новый венгерский король Людовик-Лайош Анжуйский (1342–1382) в 1345 году перешел Восточные Карпаты и разгромил пытавшихся в очередной раз прорваться в Трансильванию монголо-татар. Небольшие воеводства в Байе, Сучаве и Серете стали вассалами Венгрии, но совсем ненадолго.

У Восточных Карпат в Северной Трансильвании уже несколько веков существовало вассальное Венгрии воеводство Марамуреш, в котором правил род Драгошей. С 1345 года его население, обираемое венгерской знатью, начало активно переселяться за Карпаты на восток, на освобожденные от татаро-монгол земли.

В 1360 году воевода Богдан из рода Драгоша поднял в Марамуреше антивенгерское восстание, поддержанное большинством населения. Войско Богдана разбило преградившие ему дорогу на Карпаты отряды верного Буде князя Балка и вместе с большей частью народа пробилось на восток.

Богдан, правивший до 1365 года, объявил себя князем, которому подчинились местные села, и раздал пустые земли своим соратникам, сделав их боярами. В первой столице Байе, которую затем сменили Серет, Сучава и Яссы, при огромном стечении народа было объявлено о создании нового княжества, которое было названо Молдова.

Венгрия тут же начала готовить вторжение в юное княжество. Она давила и на Валахию, и Богдан I был вынужден обратиться к своему северному соседу, Польше, которая сумела вернуть себе не только звание королевства, но и получила мощь благодаря оккупации украинских земель. В начале XIV столетия польские земли вновь объединил князь Владислав Локеток Пяст, перенесший столицу из Гнезно в почти карпатский Краков на Висле, где в 1320 году короновался в Вавельском замке. Новая Польша тут же начала интересоваться, как крепко сидят княжеские венцы на головах их южных, западных и восточных соседей.

Последний король династии Пястов Казимир III Великий, правивший до 1370 года, завоевал украинское Галицко-Волинское княжество со Львовом, в состав которого входили восточные молдавские, бессарабские земли.

Несколько раз с середины века польские и молдавские войска останавливали в Карпатах атаковавшие Молдову отряды мадьяр. Сын Богдана Лацку (1366–1373) перенес столицу княжества в Серет и объявил себя вассалом польского короля.

В 1385 году браком польской королевы Ядвиги и великого литовского князя Ягайло, ставшего Владиславом II, была заключена польско-литовская уния, в разы увеличившая силу королевства. В 1387 году внук Богдана, молдавский князь-воевода Петр Мушат (1375–1391), во Львове принес присягу польскому королю. В 1410 году молдавские отряды участвовали в

разгроме Тевтонского ордена в Грюнвальдской битве. Отбившаяся от венгерского «покровительства» Молдова вынужденно стала польским вассалом, иначе бы ее с двух сторон атаковали и Польша, и Венгрия.

Правивший Валахией с 1352 по 1364 год сын Басараба I князь Николай-Александр значительно усилил княжество, в котором по его просьбе константинопольский патриарх учредил православную митрополию. Три дочери князя Валахии вышли замуж за представителей царствующих домов Болгарии, Сербии и Венгрии. Однако княжество пока еще не могло противостоять сильному давлению агрессивных соседей.

После смерти князя Николая-Александра венгерский король Людовик-Лайош Анжуйский тут же потребовал у его сына Влайку-Владислава признать Валахию вассалом Венгрии. С 1364 года на валашских землях шесть лет шла опустошительная война. Мужественные валахи дважды разбили венгерские армии вторжения, но Людовик-Лайош не унимался, и под угрозой полного разгрома молодого государства Влайку-Владислав в 1370 году признал наглого венгерского короля своим сюзереном.

Два румынских православных княжества, Валахия и Молдова, вместе с родной Трансильванией пытались укреплять государственность в условиях колоссального давления более сильных католических Венгрии и Польши, что тормозило создание не только объединенной Цара Ромынеяскэ, но и ставило под вопрос даже их национальное существование.

В 1377 году брат Влайку Раду II освободил, наконец, Валахию от венгерского протектората и впервые прорвался к Черному морю. За семь лет до этого Людовик-Лайош Анжуйский, кроме венгерской, надел и польскую корону, после чего начал захватнические войны в Сербии, Боснии и Болгарии, на время оставив Валахию в покое. В 1384 году Раду II на троне сменил его старший сын Дан I, правивший княжеством немного более года.

В 1385 году к власти в Валахии пришел второй сын Раду II, вошедший в европейскую историю под именем Мирча Старый. Он заключил братский договор с молдавским князем Петром Мушатом, взявшим государственное устройство Молдовы у Валахии.

Князь-воевода Валахии, который при Мирче Старом стал официально именоваться господарь, избирался высшим государственным советом, в который входили двадцать пять самых знатных и богатых бояр, митрополит и епископы валашской православной церкви. Великие бояре не имели законодательной власти, но выбирали господаря по воле народа, поскольку благодаря своим огромным вотчинам-баштинам на самых плодородных равнинах были очень сильны экономически.

Все имевшие вотчины великие и малые бояре должны были участвовать в военных походах господаря, стратегические решения которого утверждали высшим советом. Выборный, но не наследственный господарь Валахии объявлял всем подданным свою волю, вводил новые и отменял старые налоги, выносил смертные приговоры, наследовал выморочную боярскую землю, конфисковывал землю бояр-изменников, активно сотрудничал с православной митрополией. Господаря нельзя было сместить и низложить даже общим голосованием верховного боярского совета, а можно было только убить в результате заговора или мятежа.

В высший боярский совет входили: краевский бан, управлявший Малой Валахией и второй человек в стране; государственный канцлер-логофет, готовивший указы и законы и прикладывавший к ним господарскую печать; ворник (от славянского *dvor* – дворец), управлявший огромным хозяйством господаря и главный судья; постельничий, государственный секретарь, он же министр иностранных дел, знавший все государственные тайны; вистиарник (от славянского *visitiaria* – казна), министр финансов и главный сборщик налогов; военный воевода; ключар, житничар и стольник, ведавшие государственными запасами.

Все члены боярского совета имели свои дворянские партии, которые после борьбы договаривались об избрании нового господаря Валахии.

После смерти господаря за его трон боролось сразу несколько поддержанных боярами его законных и незаконных наследников. В эти периоды междуцарствия многие бояре устраивали в стране хаос и анархию, получали от одного из претендентов обещания земель и налоговых льгот, по воле народа утверждали его на престоле и общими силами наводили порядок до следующего междуцарствия. С XIV века проблема боярской олигархии была главной в княжестве Валахия.

Активную роль в жизни Валахии и при выборах играли официально принадлежавшие господарю города, населенные ремесленниками и купцами, – Тырговиште, Арджис, Кампу-Лунгу, Джурджу, Брэила, Рымник-Вылча.

Свободные валашские крестьяне, *spezi*, имели земельные наделы, за которые платили налоги. Полукрепостные, *gumini*, работали на боярской или монастырской земле, на которой имели усадьбы с личными наделами, за что платили подати ее владельцам. Они могли уйти от одного боярина к другому, но среди землевладельцев существовал молчаливый сговор – чужих крестьян не принимать. Крепостные крестьяне могли освободиться от полной боярской зависимости над их душой и телом, только попав в армию.

Валашское войско состояло из нескольких частей. Во главе его стоял господарь, сам очень крупный землевладелец, имевший столько воинов, сколько мог содержать. Главными были боярско-дворянские отряды, *curteni*. Значительной силой являлись свободные крестьяне *calaraches* и полукрепостные *dorobantii*. В случае войны в «великое войско Валахии» собирались все способные носить оружие бояре, дворяне, горожане и крестьяне. Объявлением этого была окровавленная сабля господаря, которую возили по всем валашским селам.

В 1385 году к власти в Венгрии пришел Сигизмунд Люксембургский, женившийся на дочери венгерского короля. Он не оставлял попыток подчинить себе Валахию и Молдову, остававшуюся вассалом Польши, активно мешал их объединению. Короли Венгрии и Польши совершенно не отдавали себе отчета в том, что для всей Европы уже наступало страшное время бесконечных войн разбухавшего, как на дрожжах, кровавого и безжалостного Османского султаната.

Вместе с новым венгерским королем, а затем и чешским правителем и императором Священной Римской империи Сигизмундом Люксембургским в южноевропейскую политику с начала XV века стали активно вмешиваться империя и ее часть – Австрия.

Священная Римская империя появилась в 962 году в составе нескольких самостоятельных королевств и герцогств на месте распавшейся империи Карла Великого, из которой в XI столетии как восточная марка выделилась и будущая Австрия. В 1156 году Австрия стала независимым герцогством и тут же вступила в Священную Римскую империю. Когда на троне укрепились императоры из дома Габсбургов, они сделали Австрию своим наследственным владением.

В начале XV века выбиравшие императора независимые германские курфюрсты предпочли сильной династии Габсбургов представителя более слабой, Люксембургской, венгерского короля Сигизмунда, до 1437 года правившего империей, и Венгрией. В 1438 году императорская корона навсегда вернулась в дом Габсбургов, которые начали подминать всю Юго-Восточную Европу под себя.

В 1389 году, после разгрома Сербии на Косовом поле Турцией, до этого уже поглотившей Болгарию, европейская история пошла совершенно по-другому. Первым страшный удар османов принял на свою грудь румынский народ.

В начале XIII столетия в Малой Азии властвовал султанат Сельджукский Рум, имевший в своем составе, кроме метрополии, около двадцати небольших тюркских княжеств, бейликов, и множество пограничных уделов. В 1220-х годах сельджукский султан Алаэддин Кей-Кубад I передал один из пограничных уделов – уджей на северо-западе Анатолии – вождю кочевников из племени тюрков-огузов кая. Он утвердил за Эртогрулом княжеский титул и в знак власти

пожаловал новому уджею саблю, знамя, барабан и бунчук из конских хвостов. За надежную защиту границ султаната Эртогрул получил право передавать свой удж по наследству.

В 1242 году Сельджукский Рум был разгромлен татаро-монголами и включен в созданное ими государство Хулагидов-Ильханов. Воспользовавшись смутой, Эртогрул образовал из своего уджа княжество-бейлик, которое передал своему сыну Осману (1258–1324). В 1299 году Осман после нескольких завоевательных войн увеличил свой бейлик и принял титул султана, как стали называть в Азии великих ханов. Осман успешно воевал с дряхлой и продажной Византией, а его сын Орхан (1324–1360) отбил у империи город, который стал столицей нового султаната Бурсой.

В завоеванной Бурсе Орхан начал чеканить золотые и серебрянные монеты и построил великолепный дворец. По его высоким дверям в зал государственного совета (двери – по-турецки порта) султанат стали называть Высокой, а затем Османской Портой.

В 1340 году османское войско взяло византийские города Никею и Никомидию и вышло на берега Мраморного моря. Орхан разделил земли росшего, как на дрожжах, султаната на три провинции-пашалыка, состоявших из областей-санджаков, и ввел централизованное управление. Султан Орхан считался первым среди равных беев и пашей, ему полагалась пятая часть всей военной добычи. Своим воинам Орхан раздавал захваченные земли в поместья-тимары, закрепляя их таким образом за султанатом.

Из племенных ополчений Орхан и его старший брат и визирь Алаэддин начали формировать постоянную армию султаната. В пехоте, кроме ополченцев-азанов, были созданы отряды яя, сформированные из молодых турок, во время войны получавших жалованье от казны, а в мирное время работавших на своих освобожденных от налогов земельных участках. В коннице вместе с отрядами ополченцев были созданы формирования добровольцев-акынджи (акын – набег), которым за участие в войне обещали тимары на завоеванной земле, а также регулярные отряды мюсселемов, получавших жалованье.

По совету Алаэдина Орхан начал создание принципиально нового войска из отнятых у христианских родителей мальчиков, обращенных в ислам. Название войску дал известный дервиш Ходжа Бекташ: «Пусть их назовут ени чери – новыми воинами».

Сначала янычар набирали из военнопленных, но вскоре по регулярным наборам девширме у христиан по ужасным квотам стали отнимать пятилетних мальчиков, которых раздавали в османские семьи для «обучения турецкому языку и рабской покорности». Их обращали в ислам и помещали в военные школы «Аджеми огланы» – «Чужеземные мальчики» при султанском дворце, в которых из нормальных детей делали не имевших семьи и совести бессердечных убийц, зависящих только от султана. То, что этот османский обычай ляжет несмысленным вечным позорным пятном на государство, султана и визирей не волновало, поскольку многим из них были чужды человеческие чувства.

В 1345 году Орхан купил часть соседнего бейлика Карасан, вышел к восточному побережью Дарданелл и получил плацдарм для набегов на Балканский полуостров.

В 1354 году сын Орхана Сулейман, воспользовавшись постоянными междоусобицами в окончательно разложившемся Константинополе, начал грабительские походы во Фракию, Македонию, Болгарию, Сербию, а затем и Грецию. Он захватил стратегический византийский город Галлиполи, в который стали быстро переселяться османы.

В 1362 году второй сын Орхана Мурад захватил город Адрианополь, ставший Эдирне и столицей Османского султаната, который тут же начал атаки Болгарии.

В начале XIV века Видинское и Тырновское болгарские царства и их Черноморская область попали под власть сербского короля Стефана Душана, а после его смерти подверглись вместе с Сербией нападению Османской Порты. В 1386 году османы взяли болгарскую столицу Софию, затем Видин и к концу столетия покорили Болгарию.

Преемник зарезанного на Косовом поле Мурада I Баязид I (1389–1402) начал свое правление с удушения брата, что стало в султанате традиционным. Его войско захватило все балканские земли Византии, оставив бывшей империи только контролировавший Босфорский пролив Константинополь.

В 1389 году османское войско разгромило сербскую армию и захватило большую часть Сербии. Османы заняли часть греческих островов и подчинили себе тюркские бейлики Анатолии и закрепились на двух континентах, в Европе и Азии.

На захваченных Южных Балканах турки стали искусственно организовывать вассальные Адрианопольские буферные христианские деспотии-княжества и успешно сеяли между ними вражду. В битве на Косовом поле впереди османов шли десятки тысяч православных болгар, которые убили десятки тысяч православных сербов и погибли сами, обескровив сербскую армию, что предопределило ее разгром свежими силами турок. В битве при Никополе в 1396 году войска сербского князя Стефана Лазаревича и болгарского царя Шишмана вместе со своими хозяевами-турками разгромили спасавшее Европу от нашествия объединенное христианское войско.

К концу XIV века небольшой бейлик уджбея Османа превратился в огромный султанат-ханство. Его правители раздавали захваченные земли беям-военачальникам, которые признавали их господство и, в свою очередь, раздавали тимары-поместья воинам-акинджи, считая себя равными султану. На Балканский полуостров устремился турецкий поток.

Союз Венгрии, Польши и Цара Ромынеяскэ мог достойно противостоять Османскому султанату, но его созданию противились очень многие владетельные князья. В 1394 году в битве при Ровине валашская армия разбила османское войско, но после этой победы один из членов высшего боярского совета Влад, получивший прозвище Узурпатор, изменил Мирче Старому и перебежал к султану, открыв этим предательством столетие боярских измен. Султан с удовольствием назначил предателя Влада Узурпатора валашским господарем и дал ему в помощь янычарское войско. Армия Мирчи Старого потрепала османов в битве при Арджисе, но под напором впятеро большего турецкого войска отступила на перекресток Южных и Восточных Карпат, к Брашову. Мирча подписал не самый выгодный договор с Сигизмундом Люксембургским и с помощью его войска в 1395 году выбил османов с валашской земли, после чего укрепил пограничную крепость Магуреш.

Сигизмунд использовал победу над османами Мирчи Старого и объявил общий крестовый поход на турок. На призыв венгерского короля откликнулись французские, немецкие, английские рыцари, болгарские и византийские отряды, валашские и молдавские воины. Огромное стотысячное христианское войско с ходу взяло крепости Видин и Рахову. В 1396 году недалеко от болгарской Плевны у Никополя его встретило такое же стотысячное войско Баязета I. Султан надменно ответил венгерскому королю Сигизмунду Люксембургскому перед битвой при Никополе, по какому праву он вел свои кровавые завоевания: «Христианин! Ты хочешь знать мои права? Вот они – мое войско. Посчитай его. Я завоюю Венгрию, овладею Немецкой землей и повлеку за своей колесницей византийского императора. Меня увидит Рим, и я велю принести овес для моего коня на алтарь святого Петра!»

Рыцарские отряды Европы привыкли воевать по-своему. На военном совете хорошо знавший военную тактику турок Мирча Старый предложил хорошо продуманный план битвы. В ответ герцог Бургундский Жан Бесстрашный гордо заявил, что только рыцари должны первыми броситься в бой, чтобы завоевать главную славу победителей нечестивых. Сигизмунд Люксембургский не стал возражать главному рыцарю Европы.

Закованные почти в центнер брони рыцари слепо бросились на османов, оторвались от прикрывавших их лучников и пехоты и с размаху влетели во фронт расступившихся турок, хорошо знавших, что рыцарские кони могут выдержать вес всадников в сражении не более

часа. После недолгого боя турки стали убивать уже измученных рыцарских лошадей, и спешившиеся рыцари были частично перебиты и взяты в плен.

Возбужденные первым успехом османы с ревом бросились вперед и уткнулись в железные ряды валашских воинов, которые стояли как каменные стены. Во главе с Мирчей Старым они выдержали невыдерживаемый удар расвирипевших янычар, но другие отряды Сигизмунда не были такими стойкими, как румыны. Европейское войско начало отступать, в нем началась паника, и от полного разгрома крестоносцев спасла только неколебимость валахов, державших фронт до не раз отодвинутого предела и отступивших в полном порядке.

После разгрома крестоносцев у Никополя непобежденная Валахия осталась против Османской Порты один на один. Баязет собрал новое войско и перешел Дунай. Было очевидно, что в новой войне с вдесятеро сильнейшим врагом все валашские мужчины просто погибнут, как почти полторы тысячи лет назад в войнах с Римом погибли многие мужчины Дакии во главе с Децебалом. После долгого раздумья Мирча Старый подписал с Баязетом договор о протекторате, дошедший до нашего времени:

«Мы, султан Баязет Молния и прочая, по великой нашей милости даем согласие, чтобы Валашское княжество удерживало бы все свои законы и управление и чтобы князь-воевода Валахии сохранил бы право войны и мира и право над жизнью и смертью своих подданных.

Князь-воевода Валахии будет избираться боярским советом и митрополитом. Князь-воевода Валахии обязывается ежегодно платить нам триста валашских червоных пиастров».

Договор и дань были символическими, но благодаря им Валахия не попала под страшный каток Османской Порты, стремившейся только к тотальным завоеваниям. Договор и размер дани полностью соответствовали тем, которые требовали подписывать Венгрия и Польша. Мирча Старый, конечно, понимал, что османы все равно пойдут на европейские страны и отразить это нашествие они смогут только вместе.

Первой наметившийся антиосманский союз нарушила Польша. Воспользовавшись тем, что войско Мирчи Старого ушло на Дунай, польский король посадил на трон Валахии предавшего Мирчу сына, который тут же подписал с Владиславом II вассальный договор.

Мирча с соратниками вернулся в Тырговиште, из которого его сын едва успел унести ноги в пока еще византийский Константинополь.

Передышку Европе, которой она воспользовалась плохо, дал Тамерлан, разваливший Османскую Порту как карточный домик.

Согнанные с земли Баязетом тюркские эмиры-мусульмане обратились за помощью к великому полководцу, эмиру и создателю азиатской империи Железному Хромцу, Тимуру. 28 июня 1402 года в битве под Анкарой войско Тамерлана разгромило в пыль непобедимое до этого войско Баязида I, который вместо римского алтаря попал в позорную железную клетку, где вскоре и умер.

После смерти Баязида его сыновья устроили многолетнюю резню за власть, сопровождавшуюся мятежами и крестьянскими восстаниями.

Мирча Старый одним за одним поддержал двоих дерущихся за трон в Адрианополе сыновей Баязида, но на трон Порты сел третий сын Мехмед I. Новый султан с войском ворвался в Добруджу и захватил валашские крепости Турну и Джурджу на Дунае. В 1412 году Мирча Старый, по-прежнему остававшийся с султаном Мехмедом I один на один, подписал с ним новый вассальный, но тоже символический договор.

Господарь Валахии в неимоверно сложных условиях сделал все возможное для укрепления государства в период временного ослабления Османской Порты. Он оформил административно-территориальное деление страны, установил должности чиновников, усилил охрану всегда беспокойных границ строительством крепостей Банат-Северин, Турну-Мэгуреле, Крачуна и перенес столицу Валахии из Арджиса в Тырговиште.

Мирча Старый лично заключил выгодные торговые договоры, в том числе с саксонскими купцами Брашова и Львова. Он построил торговые порты на Дунае и обеспечил безопасную перевозку грузов. Это способствовало значительному развитию внешней торговли и увеличению государственных доходов.

Валахи сеяли пшеницу и рожь на плодородной земле, пасли тучные стада овец на великопленных лугах, разводили роскошные сады и виноградники, делая отличное вино. Богатая страна с умным правителем торговала зерном, скотом, медью, солью, медом, воском со многими странами, получая взамен сукно, оружие, ковры, незаменимые в Средние века пряности, породистых коней.

При Мирче Старом вывоз товаров значительно превышал ввоз, что обеспечивало державе постоянный приток золота и серебра. Валахия начала XV века не раз давала кредиты европейским государям, в том числе Польше и Бранденбургу.

В Валахии ходили медные деньги, бани, впервые выпущенные баном Краевским, и золотые венгерские, леи, с изображением льва. Мирча Старый начал чеканить золотые валахские монеты, оставившие старое привычное название. После освобождения приморской области Добруджи от турецкого деспота Добротича Валахия получила постоянный выход к Черному морю, что мешало безнаказанно нападать туркам с юго-востока.

Мирча Старый подписывал государственные грамоты-христовулы звучным титулом:

«Я, во Христе Боге благоверный и благочестивый Мирча Великий, воевода и господарь, милостью божьей и даром божьим владеющий и господарствующий над всей Валахией и землями по ту сторону Гор, татарскими землями (на юго-востоке Молдовы), герцог Амлаша и Фагараша, господарь Баната-Северинского, а также обоих берегов всего Дуная до самого Великого моря».

Мирча Старый входил в историю Валахии под титулом Великий, и это было совершенно справедливо. Казалось, Валахия наконец стала жить спокойно и благополучно, но это только казалось. Османская Порта, уже получившая Болгарию и Сербию, оправилась от междоусобиц и начала новое покорение Венгрии и Дунайских княжеств.

Народу Цара Румынеяскэ предстояло в многолетней борьбе раз за разом показывать мужество, храбрость и воинское мастерство. Именно в Карпатах была остановлена неостановимая Османская империя, обломавшая на Валахии, Молдове и Трансильвании свои страшные клыки, которые так и не смогли дотянуться через Дунай до сердца Европы.

Господарь Мирча Старый до последнего дня не оставлял попыток объединения Валахии, Трансильвании и Молдовы, которой в конце XIV века правили Роман I и Штефан I. В 1400 году Мирча помог вступить на молдавский трон Александру Доброму, правившему до 1432 года.

Понимая, что Османская Порта снова атакует Карпаты, Мирча Старый попытался заключить оборонительный союз с Венгрией, но Сигизмунд потребовал подчинения Валахии. Мирча отказался и с помощью Александра Доброго подписал политический и экономический союз с Польшей, получив новую возможность объединения румынских земель, которая была блокирована Венгрией.

Александр Добрый, как и Мирча Старый, сумел прорваться к Черному морю, благодаря чему значительно оживилась торговля и развились города Яссы, Бырлад, Сучава, в которую из Серета была перенесена столица Молдовы.

Александр Добрый также стремился к объединению двух румынских княжеств, но под протекторатом Польши это получалось плохо. При начале переговоров Валахии и Молдовы Польша и Венгрия тут же договорились о совместном походе на вынужденных вассалов, который исключил новую возможность объединения.

В 1420 году Александр Добрый попытался объединить два княжества и сбросил с трона протурецкого Дана II, но тот вскоре вернулся с османским войском, которое впервые появилось и на территории Молдовы.

В 1432 году Александр Добрый договорился о союзе с литовцами и татарами, после чего атаковал украинский юг Польши, несколько раз разбил поляков, но неожиданно умер во Львове, не успев сбросить с Молдовы польское ярмо.

В 1418 году Мирча Великий умер, оставив Валахию в порядке и благополучии. Тут же законные и незаконные дети выдающегося господаря начали многолетнюю борьбу за престол, вдвое и втрое ослабившую государство.

Одна княжеско-боярская партия Данешты поддерживала потомков Дана I. Другая партия, позднее названная Дракулешти, боролась за трон для законных сыновей Мирчи Старого, одним из которых был Влад II Дракул. Внутри этих партий постоянно создавались различные группы, продвигавшие к власти нужных им людей. Само собой, в борьбе за валашский престол активно участвовали преследовавшие свои цели Венгрия, Польша, Османская Порта и позднее Австрия.

С 1418 по 1436 год на валашском престоле почти ежегодно менялись господари, ослаблявшие государство. В эти годы турецкий Адрианополь стал брать в заложники сыновей валашских господарей, чтобы быть уверенным в покорности их отцов.

Борьба за трон из одного румынского княжества перекинулась и на другое. В 1432 году два сына Александра Доброго начали борьбу за Молдову, и оба обратились за помощью к Польше, которая с удовольствием разделила окрепшее было княжество на северную и южную части. В поход на расколотую Молдову тут же ринулась и Венгрия. Около двадцати лет молдавские князья резались за трон в Сучаве то с польской, то с венгерской помощью и разорили цветущую совсем недавно страну.

Султан Мурад II правил с 1421 до 1451 года. Он создал военный флот и значительно увеличил армию, состоявшую из трех родов войск: пехоты – ени чери, кавалерии – алты буюк халки и артиллерии – топчу оджагы.

При Мураде II Османская Порта превратилась в грозную и неумолимую силу, которая стремилась изменить мировой порядок. Османское войско опять устремилось к Дунаю.

В 1430-е годы османские набеги на Дунай стали постоянными. В этот период в Венгрии выдвинулся трансильванский князь Ян Хуньяди, бывший с июня 1446 по ноябрь 1456 года регентом королевства при малолетнем короле.

После смерти в 1437 году короля и императора Сигизмунда Люксембургского венгерские магнаты, оказавшиеся между Османской Портой и Священной Римской империей, пригласили в короли сына Владислава II, надеясь, что Польша не только прикроет Венгрию с севера от усиливавшейся Австрии, но и станет оборонять ее от Турции.

Пятнадцатилетний Владислав III короновался в Буде, и даже довольный папа прислал к нему своего кардинала Джулиано Чезарини для подготовки нового крестового похода на османов.

Огромное христианское войско несколько раз разбило турок и заключило с ними выгодное перемирие, но подстрекаемый кардиналом король нарушил мир, двинулся за Дунай и в ноябре 1444 года потерял в ужасной битве под Варной и войско с кардиналом, и жизнь. Двигавшееся на помощь крестоносцам большое войско во главе со знаменитым албанским героем Скандербегом не пропустил к Варне через свою православную деспотию сербский князь на турецкой службе Джурдже Бранкович, что и предопределило разгром христиан. Турция опять ринулась на Балканский полуостров.

В 1445 году османское войско атаковало Албанию, готовясь взять Дунайские княжества и Венгрию в клещи.

В I тысячелетии албанские земли входили в состав Римской империи, Византии, Болгарии и Сербии. С XIV века албанцы, потомки иллирийских, а не фракийских племен, образовали на своих землях небольшие воеводства.

В 1420 году атакуемый османами албанский князь Кастриот был вынужден отдать в заложники султану сразу четырех своих сыновей. Албанцы продолжали отбиваться от турок, и они убили трех сыновей непокорного князя. Четвертый, Георгий (1407–1468), перехитрил убийц и принял ислам, а османы за исполнинскую силу стали называть его князем Александром, Скандербегом. Георгий Кастриот сумел вернуться на родину, которую объединил в единое целое, и четверть века успешно бил турок.

Атаки Албании османами встретили яростное сопротивление ее народа, и на некоторое время Дунайские княжества получили возможность перевести дух.

После смерти Скандербега Албания вошла в состав Османской Порты, но многие албанцы уехали на Сицилию и в Неаполь. Независимое княжество Албания было создано только в 1913 году.

С 1436 по 1447 год Валахией правил первый представитель династии Дракулов Влад II, продолживший попытки объединить Цара Румынеяскэ. Войска османов без перерыва лезли на Дунай, войска венгерского регента Яна Хуньяди постоянно находились в Валахии, а польские войска присутствовали в Молдове, что делало эти попытки обреченными на неудачу.

После гибели под Варной Владислава III к власти в Польше почти на полвека пришел король Казимир IV Ягеллончик (1447–1492). Он без перерыва добивал Тевтонский орден на Севере, воевал с Москвой на востоке, боролся за венгерскую и чешскую корону на западе и активно вмешивался в политическую жизнь Молдавии и Валахии на юге. Для участия шляхты в своих бесконечных войнах Казимир за несколько десятилетий передал ее сейму почти все свои королевские права.

В 1451 году новым турецким султаном стал Мехмед II Завоеватель (1451–1481). При нем было завершено государственное устройство Османской Порты.

Султаном управлял назначаемый султаном визирь, который был главой Государственного совета – Дивана, «истолкователь закона, начальник войска и распорядитель султанских милостей». В совет входили мусульманские судьи, министры, правители провинций и некоторых областей.

На азиатских землях Турции был создан огромный беглербейлик Анатолия, на европейских – беглербейлик Румелия. В них были созданы административные области, «знамена», санджаки, объединенные в провинции, пашалыки, правители которых выставляли султану воинов, кавалеристов-сипахи, которые получали за службу тимары, наследовавшиеся только по мужской линии. Чиновникам получать тимары запрещалось. Для получения земель и поместий в Османской Порте XV столетия необходимо было быть воином.

Перед султаном на торжественных приемах несли четыре бунчука, перед визирем три, перед беглербегами два, перед беями и пашами один бунчук.

Судебно-религиозную власть возглавляли шейх-уль-ислам, улемы и судьи, кадии, имевшие свой штат во всех санджаках.

Большую роль в государстве играли дервиши различных монашеских орденов, многие из которых исповедовали воинственный ислам. Они, как и христианские миссионеры-проповедники в Азии, устремлялись на Балканский полуостров, строили на проезжих путях молельные дома, текке и завийе, и караван-сарай. Затем по следам дервишей в Европу двигались янычары.

Султан не забыл и чиновников, собиравших для него налоги по всей огромной империи, жаловал им земельные наделы, хассы и арпалыки.

Османские налоги были разделены на две группы. Законные налоги, рюсум-и-шарией, состояли из собираемых с мусульман налогов с земли и имущества, ашара и зяката, немусульманского хараджа и подушной подати джизье. Около сотни налогов, текелиф и урфийе, собирались в соответствии с обычаями и традициями. Налоги платили только податные сословия, реайя, военные-аскери были от них освобождены. Аскери делились на «людей меча», воинов, и «людей пера», улемов и кадиев, что подчеркивало военный характер Османской Порты.

Мехмед II сразу же начал добивать Византию, в 1453 году взял Константинополь и уничтожил христианскую империю в Азии. Он заявил, что осуществил «главную цель войны с неверными», Османская Порта была объявлена империей, а в титуле султана появились слова «Кайсер-и-Рум», римский император.

Мехмед II не любил держать своего слова. Зачем? На него, султана, земные законы не распространялись, а уж с гяурами, неверными, церемониться вообще не стоило. Об этом султани историки писали почти одними словами:

«Мехмед II знал шесть языков и был сведущ в истории, покровительствовал итальянскому художнику Беллини. Рассказывают, что когда Беллини должен был писать усекновение главы Иоанна Крестителя, то Мехмед II собственноручно отрезал голову одному невольнику, чтобы дать возможность художнику своими глазами видеть конвульсивные движения мускулов. Утверждают, что он приказал распороть животы четырнадцати пажам, чтобы узнать, кто из них съел вкусную дыню. Он проливал кровь как воду и приносил в жертву не нравившихся ему людей. Одного из храбрейших военачальников Венеции, сдавшегося на почетных условиях и с гарантиями неприкосновенности, султан, убив его дочь, не задумываясь, приказал распилить со словами: “Я обещал пощадить его голову, но не туловище”».

После взятия Константинополя в мае 1453 года Османская империя объявила о своем праве силы, действующем во всем мире:

«Наш закон требует, чтобы всякое место, на котором покоилась голова султана и на которое ступал его конь, вечно принадлежало его владениям. Царство дает не корона и золото, но только железо обеспечивает повиновение. Меч должен охранять то, что мечом приобретено».

Объявив о праве силы Османской империи, Мехмед II в августе 1454 года пошел с войском на своего верного слугу, спасшего турок при Варне, деспота Бранковича, был с трудом остановлен объединенным европейским войском, конечно, не унялся и каждый год атаковал и атаковал Европу.

Понимая, что Европе предстоит бороться за спасение своей цивилизации, римский папа Николай V призвал христианские страны к крестовому походу на Османскую империю. Ватикан активно и настойчиво пытался создать союз христианских государей, но дело шло с большим скрипом.

Происхождение слова «Ватикан» достоверно неизвестно. Возможно, это слово произошло от слова *vitinia* – предсказание, пророчество. Их объявляли на Ватиканском холме еще без названия римские авгуры.

В IV веке император Византии Константин построил на Ватиканском холме базилику в честь святого Петра, на который после этого с Латеранского холма переселились римские папы. Папский холм, один из семи на реке Тибр, на котором расположился основанный в 753 году до новой эры Рим, стали называть *Mona Vaticanus*.

Римские папы (по-гречески отцы) начали на Ватиканском холме строительство религиозных сооружений, которые в середине IX века были обнесены мощной стеной, внутри которой была построена мощная крепость.

С VIII века по 1870 год римские папы были не только религиозными руководителями, но и светскими правителями во главе своей Папской области, которая в 1274 году стала независимым государством.

В 1054 году христианская церковь раскололась на западный католицизм и восточное православие. Обе церкви хотели называться вселенскими, по-гречески кафелическими. Однако когда за римской церковью утвердилось название кафелическая, католическая, византийская церковь стала называться православной (по латыни ортодоксальной). Католическая и православная церкви активно боролись за влияние в Европе. Болгария, Сербия, Царя Румынеяскэ, Украина, Беларусь, Россия приняли православие, Венгрия, Польша, Австрия и другие европейские страны стали католическими.

На протяжении всего Средневековья папа римский являлся для католиков наместником Иисуса Христа на земле. После покаянного путешествия проигравшего императора Священной Римской империи Генриха IV к папе в Каноссу в 1077 году римские первосвященники, «власть которых происходила от бога», стали не только религиозными авторитетами, но и самыми могущественными среди светских монархов.

От имени бога папы короновали светских правителей, которые после этого считались включенными в число владык цивилизованного мира. Сами короли, герцоги, курфюрсты, князья признавали церковную власть выше светской, поэтому папы пользовались колоссальным международным влиянием.

До XII столетия делами пап и их государства управляла папская канцелярия, а затем римская курия, состоявшая из кардинальской коллегии-консистории и нескольких канцелярий. Главной в курии являлась апостольская камера – папское казначейство. Камера принимала огромные папские религиозные и светские доходы, чеканила монеты, являлась административным трибуналом церкви. Ее возглавлял кардинал-камерариус, которого затем часто избирали папой. Камерариус имел заместителя, кассира, ответственного за хранение денег и ценностей, клерков, финансовых агентов-коллекторов, собиравших налоги.

Усилению папства очень помогли организованные папами крестовые походы, начавшиеся в IX веке и продолжавшиеся несколько столетий. В XV веке с Ватиканом считались все христианские государства Европы, понимавшие, что такое семь смертных грехов: тщеславие, зависть, гнев, скупость, чревоугодие, расточительность, происходившие от корня всякого зла – гордости.

В XV столетии титул римского папы выглядел очень внушительно:

«Епископ Рима, Викарий Иисуса Христа, Преемник Князя Апостолов, Верховный Священник Всемирной Церкви, Патриарх Западный, Примас Итальянский, Раб Рабов Божьих».

Римские папы Калликст (1450–1457), Пий II (1458–1464), Павел II (1464–1471), Сикст IV (1471–1484) активно организовывали отпор рвавшейся в Европу Османской империи.

Владу II не дали восстановить Валахию. После его страшного убийства в 1447 году и очередной междоусобицы в Тырговиште на валашский трон несколько раз с 1448 по 1475 год вступал его знаменитый сын Влад III Цепеш Дракула, разбивший самого покорителя Константинополя Мехмеда II, сохранивший Валахию и прославивший ее по всей Европе и Азии.

Объединению Цара Ромынеяскэ, в которой на престолах находились выдающиеся господа Влад III и Штефан III, не дали свершиться не только османские нашествия, но и постоянные удары в спину венгерского и польского королей, что не прошло даром для их государств, о которых совсем не забыла Османская империя, для которой смена султанов совсем не означала отмены их кровожадности.

В 1481 году после неудачной осады Родоса, яростно защищаемого рыцарями-иоаннитами, неожиданно умер султан Мехмед II, заявивший перед смертью: «Я хотел покорить еще Родос и Италию». Французский историк А. Бресе писал в 1860 году:

«Братоубийство родных еще в колыбели, которым Мехмед II ознаменовал свое вступление на престол, головы, которые он разбивал, люди, которых он пилил, гарнизоны, которые предавал смерти, короли и цари, которых он приказывал умерщвлять, достаточно говорят о его кровожадности. Всякое сопротивление его сластолюбию или воле было смертным приговором».

Преемник Мехмеда II Селим I Ужасный сразу заявил: «Чтобы властвовать над народами, надо быть свирепым!» – и стал активно претворять эти слова в европейскую жизнь.

В 1483 году король Венгрии Матиаш и Селим I заключили перемирие, после чего Корвин-Ворон тут же стал воевать со Священной Римской империей за чешские и австрийские земли, которые давали намного большие доходы, чем почти полностью разоренные дунайские.

Новые папы Павел II и Сикст IV давали Матиашу большие суммы золота на защиту Европы от Османской империи. Венгерский король деньги с удовольствием брал, но воевал с Европой, которую должен был защищать, а Ватикану давал обещания, не выполняя их. Укрепившийся за счет чужих денег на троне Корвин-Ворон заявил, что он после коронации наделен абсолютной властью, а значит, законы для него не писаны, после чего вторгся в австрийские земли. В 1485 году венгерские войска заняли Вену, и король Матиаш включил в свой титул звание герцога Австрии.

Воспользовавшись очередной европейской дракой между своими, в 1484 году очередное огромное османское войско прошло Валахию и вторглось в Молдову. Штефан Чел Маре обратился к Польше и еще раз признал себя вассалом польского короля, после чего получил от него на отражение полутора тысяч османов четыре тысячи воинов. Штефан с помощью тактики выжженной земли и партизанской войны не дал османам окончательно разорить Молдову.

Сокращенное турецкое войско ушло за Дунай. На следующий год после очередного турецкого нашествия измученные Валахию и Молдову с удовольствием атаковала Венгрия.

6 марта 1486 года на реке Серет произошла страшная битва между венграми и румынами. В разгар сражения под Штефаном убили коня, он упал, его воины дрогнули, но Штефан с земли громовым голосом закричал «Не сдавайтесь!» Войско воспрянуло, Штефан вскочил на другого коня, после чего армия короля Матиаша была разгромлена в пыль.

Курфюрсты Священной Римской империи выбрали новым императором сына Фридриха III, австрийского эрцгерцога Максимилиана, который отбил Вену у Матиаша. Между империей и Венгрией началась кровопролитная война, закончившаяся тем, что проигрывавший ее Матиаш продал Максимилиану занятые им австрийские и штирийские земли за пять с половиной миллионов золотых флоринов, и противостояние в Европе временно закончилось.

Матиаш мешал созданию в Европе мощной конфедерации христианских государств, организованных при сохранении их внутренней независимости. Он был очень самонадеян и самолюбив, и когда его в Европе называли выскочкой, он обижался на слова и воевал не с Османской империей, а с европейскими странами, и это вышло для его родины боком.

В конце XV века Валахия оказалась под мощнейшим давлением Османской империи, которой продолжала противостоять только Молдова, которой не давала распрямиться Польша.

В 1497 году войско Штефана Чел Маре разнесло вторгшихся в Молдову поляков, а на следующий год отбилась от вторгшихся в господство османов, но конца этим битвам видно совершенно не было.

Штефан III Великий умер 2 июля 1504 года. Его отчаянная попытка объединить Валахию, Молдавию и Трансильванию после гибели Влада III Дракулы закончилась безрезультатно не только из-за неостановимого нашествия безжалостной Османской империи, но и из-за таких же постоянных атак Венгрии и Польши.

Сын и внук Штефана Великого сами, без разгрома страны, приняли власть Османской Порты, которая утвердилась в Цара Ромынеяскэ на три с половиной столетия.

На валашский и молдавский престол почти ежегодно, как в калейдоскопе, садились и свергались потомки господарей, богатые бояре, а потом и пришельцы без роду и племени, авантюристы и торговцы, под руководством Турции топя Цара Ромынеяскэ в хаосе и государственном разложении. Несмотря на это, румынский народ жил единой семьей, помня о подвигах Раду Негру, Мирчи Старого, Влада Дракулы и Штефана Чел Маре, к которым в конце XVI века добавилось и имя Михая Храброго.

Несбывшаяся мечта Влада Цепеша Дракулы в руках Михая Храброго

После героической гибели Влада Дракулы в начале 1476 года валашских господарей стали назначать турецкие султаны, а точнее их ненасытные на золото визири. Валашко-турецкие договоры 1390 и 1460 годов больше не действовали, но благодаря отчаянному отпору сына Дракулы и его товарищей по оружию Валахия так и не вошла в состав Османской империи в виде бесправного санджака. Страна у Карпатских гор и ее народ сохранили не только самобытную культуру, но и свое собственное управление, однако платила огромную дань османам, которые стали покупать в Валахии землю и селить на ней своих крепостных.

С 1480 по 1595 год на троне в Тырговиште сменилось несколько десятков господарей, правивших по два-три года. Бояре за бакшиш просили султанов назначить их господарями, убивали правителей, а потом и сами отправлялись за ними в небытие. После получения господарской булавы они по приказу Порты тут же увеличивали подати для народа. При Владе III нечастая дань Османской империи составляла три тысячи валашских золотых, в 1500 году она выросла до четырнадцати тысяч, а через столетие составила восемьдесят тысяч золотых пиастров. Валахия, при Мирче Великом дававшая золото в долг европейским монархам, сама стала брать государственные займы и уже не могла расправить плечи по-настоящему. Османы и бояре непрерывно грабили валашский народ, превращая его в нищее и забитое население.

XVI столетие стало для Валахии периодом анархии, хаоса и падения государственности. Претендентов на трон в Тырговиште было столько же, сколько богатых боярских родов. Визири султана объявили им дорогу к власти под лозунгом «Кто больше?», и бояре-претенденты платили и платили им золото, сдирая его с народа вместе с кожей. Валахия, выплачивая Османской империи огромную дань, к концу XVI столетия почти истекла кровью. В такой страшный для страны момент к власти в ней пришел Михай Храбрый (1559–1602).

Влад III Дракула выводил на битву стотысячное войско. Сын валашского господаря Петраша I, чудом уцелевший в бесконечной междоусобной борьбе, дослужившийся до звания Краевского бана и занявший, наконец, валашский престол, собирал только двадцатитысячную армию, в которой, кроме валахов, сражались сербы, венгры и болгары, готовые умирать за право жить свободными.

Михай попытался воплотить мечту Влада III и сбросить с Валахии османское иго. Он вдохнул в румын почти угасшее национальное сознание и солидарность. Господарь бился за объединение Валахии, Молдовы и Трансильвании в единую Румынию и хотел сделать ее независимым государством.

Как только у Михая Храброго это получилось, его тут же убили.

В 1590 году началась очередная война султанской Османской и габсбургской Австрийской империй. Австрия, или Священная Римская империя, не получила поддержки от римского папы, занятого борьбой с Реформацией, и стала искать союзников на Дунае. В союз с императором Рудольфом II вступили трансильванский князь Стефан Батори и валашский господарь Михай Храбрый.

В 1594 году османы взяли мощную крепость Грац. Султан Мехмед III заявил, что дни Австрии сочтены, и во главе двухсоттысячного войска двинулся на Вену.

В этот тяжелейший для Австрии момент Михай Храбрый пообещал туркам выплатить дань за несколько лет, собрал две тысячи турецких надсмотрщиков и сжег в своем дворце. Валашское войско рванулось на Дунай и стало одну за одной брать пограничные турецкие крепости. Султан остановил атаку Вены, которая была спасена, и двинулся на валахов, в ярости за сорванный поход назначив за голову Михая Храброго большую награду.

Михай подавил боярские мятежи и заговоры, не попал в их засады и дождался помощи соседних государств. Османская Порта вынужденно растянула свое огромное войско на большое расстояние, султан еще раз разбил австрийцев, но чуть не попал под фланговый удар Михая. Мехмед III в бешенстве объявил его своим личным врагом и приказал визирю Синану-паше разбить войско Валахии, которая должна превратиться в бесправный турецкий пашалык.

Валахия и Молдова готовились отразить страшное нашествие врага с юга, и в этот момент трансильванский князь Сигизмунд Батори с войском вместо Дуная вошел в Молдову, сверг ее господаря и потребовал у Михая Храброго стать его вассалом.

Валахия должна была не только отражать страшный удар османов, но и ждать удара в спину от поляков, и осуществление этой войны значило гибель государства. В мае 1595 года османское войско взяло Тырговиште и Бухарест, после чего Михай сквозь зубы стал вассалом Сигизмунда Батори. Освободившись от угрозы удара с севера, разъяренные отряды Михая 23 августа ворвались в Бухарест и перебили впятеро больших по количеству турок.

Получив молдавское и трансильванское подкрепление, 27 октября 1595 года войско Михая в битве при Джурдже у Кэлугерени загнало османов в болото, а валашский господарь с отборными воинами прорвал центр турецкого фронта и захватил османское священное знамя. В яростном бою валахи взяли всю турецкую артиллерию, развернули пушки на врага, открыли по нему убийственный огонь и полностью завалили труппами оккупантов весь приток Дуная.

Мехмед III предложил Михая перемирие, которое было принято. Султан тут же послал тайных агентов к Рудольфу II и Сигизмунду Батори с предложением выдать ему Михая Храброго за отказ от дани на несколько лет, но получил отказ. Казалось, образовавшаяся антитурецкая коалиция в составе Австрии, Трансильвании, Валахии и Молдовы сможет выстоять перед Османской империей в этой тяжелейшей борьбе за независимость, но в это время ей в спину продуманно и отчетливо ударила Польша.

В 1592 году шляхта избрала на польский трон шведа Сигизмунда Вазу. Через три года новый король заключил с Мехмедом III союз и под угрозой войны на три фронта потребовал протектората у Валахии и Молдавии, ожидавших нашествия Османской империи. После резкого отказа Молдовы в нее сразу же вошли польские войска, свергли законного господаря Штефана Резвана и с севера нависли над Валахией.

В 1597 году Михай Храбрый, имея с севера польские, а с запада австрийские войска, присягнул Мехмеду III, который в ответ тут же потребовал включить Валахию в состав Османской Порты. Михай Храбрый 9 июня 1598 года принес присягу австрийскому императору Рудольфу II. Огромное османское войско Гафиза-паши тут же вошло в Валахию, которой Австрия помогать все равно не стала. Двадцать тысяч воинов Михая Храброго встали против ста тысяч османов у Никополя на Дунае. Валашский господарь заявил визирю, что готов выплатить османскую дань за несколько лет, и Гафиз-паша с удовольствием согласился. К его шатру беспрепятственно подошла сотня возов с «данью», в которых под красными коврами прятались лучшие валашские воины. Внезапно они выскочили из-под ковров и начали резню в центре вражеского лагеря. В этот момент главное войско Михая атаковало османов по всему фронту, захватило священное знамя и разгромило турок, которые были отброшены за Дунай.

Валахи собирались продолжить атаку на Османскую империю, в Трансильванию ворвался с наемниками Стефан Батори. По приказу сюзерена Рудольфа II его вассал Михай с австрийскими подкреплениями разбил отряды Батори, который передал свои княжеские права на Трансильванию своему брату и польскому кардиналу Андрею Батори, после чего из оккупированной ими Молдовы в Трансильванию ворвались польские войска.

Михай Храбрый с помощью австрийских войск разбил поляков, и в кровавой битве был убит неудачливый кардинал Батори. Михай Храбрый вошел в столицу Трансильвании Альбу-Регию и объединил под своим скипетром два румынских княжества.

В 1600 году войска Михая Храброго выбили из Молдовы поляков, и валашский господарь возглавил все три древнейших румынских княжества под своей державой. Его послы передали Рудольфу II, что и объединенная Румыния остается под его протекторатом, но император решил ни в коем случае не допустить объединения румын. Он своей властью заметно снизил налоги на румынских землях, чем заметно снизил влияние Михая Храброго, который к тому же под боярским давлением был вынужден прикрепить крестьян к земле, что вызвало их сильный ропот.

18 сентября 1600 года ослабленная массовой неявкой боярских дружин и крестьянских добровольцев армия Михая Храброго была разбита императорскими войсками. Валашский господарь с соратниками укрылся в Карпатах, и в Молдову и Валахию тут же ворвались польские войска. Отряды Михая бросились на защиту Бухареста, у местечка Тележин на Серете были остановлены войсками польского гетмана Замойского и опять отброшены в Карпаты.

В Трансильванию в третий раз с польскими войсками ворвался Сигизмунд Батори, и император Рудольф, испуганный возможной потерей всей Цара Ромынеяскэ, прислал Михая Храброму австрийские полки и приказ разгромить мятежников.

3 августа 1601 года в битве у Горошло войско Михала разбило польские отряды Сигизмунда Батори, которые были отброшены на север. В благодарность за очередную победу Рудольф II объявил Михая Храброго изменником, и императорские солдаты застрелили молдавского господаря прямо посреди победного поля.

Валахию и Молдову быстро заняло османское войско, которое через Карпаты ворвалось в Трансильванию, в несколько дней ограбило ее дочиста и с большим количеством пленников и добра спокойно вернулось домой.

После гибели Михая Храброго султан и визири Османской империи стали продавать престол Валахии всем, кто мог за него заплатить, но упрямый и гордый валашский народ выдержал и это страшное время. Влад III Дракула и Михай Храбрый стали идеальными героями всех румын, которые, несмотря ни на что, в 1881 году создали свое собственное независимое королевство.

Судьба не только мешавших объединению Цара Ромынеяскэ, но и постоянно громивших ее Венгрии, Польши и Османской империи сложилась плачевно, и можно утверждать, что это была заслуженная ими кара истории, умеющей быть совсем не доброй музой Клио.

После смерти в 1490 году короля Матиаша Корвина-Ворона Венгрия быстро сдала завоеванные им позиции и за его жадность и подлость осталась в Европе без союзников. Османская империя не упустила этот момент и в 1526 году в страшной битве при Мохаче разгромила Королевство Венгрию, которое после этого перестало существовать.

В 1541 году румынская Трансильвания объявила о создании собственного княжества под вынужденным протекторатом Турции, а венгерские земли были спокойно поделены между Турцией и Священной Римской империей, которая тоже не избежала наказания за пролитую ею обильную кровь народов. Только в 1920 году Венгрия, съезжившаяся до своих естественных пределов, сумела вернуть свою независимость, которой еще не раз предстояло пройти через страшные испытания.

Казалось, прикрытую Карпатами от Османской империи Польшу ждут сила и слава, но это было совсем не так. Создание огромной Речи Посполитой в 1569 году, сопровождавшееся жестокой оккупацией многих славянских народов, заслуженно собрало против Польши такое же огромное количество врагов. За многовековые попытки откусить больше, чем она могла проглотить, Польша со своим продажным в прах сеймом в XVIII веке прекратила свое государственное существование, с трудом в 1920 году возродившись в своих естественных границах.

Не обошла стороной заслуженная расплата и превратившуюся в пыль Османскую империю.

В 1711 году московский царь Петр Первый в союзе с молдавским господарем Михаем Кантемиром из-за очередного боярского предательства совершил неудачный Прутский поход на Османскую империю, после которого на Дунае полтора столетия велись опустошительные русско-турецкие войны. В XVIII веке декларируемое право силы Турция полностью ощутила и на себе, потеряв все захваченное и награбленное за несколько столетий.

Заговоры, мятежи, перевороты, казни членов семей новых султанов вели Османскую империю к заслуженному краху. Янычары, которые по приказу султана стали не только воевать, но и подавлять многочисленные крестьянские восстания, превратились в потерявшую боеспособность ленивую преторианскую гвардию, которая смещала и ставила на трон в Стамбуле все новых и новых султанов, входивших в историю с позорными титулами. Разбогатевшие от вековых грабежей феодалы стали откупаться от службы в армии, которая перестала быть единым целым. Суды стали продажны, чиновники алчны, и во всей империи пышно цвели присущие кровавому деспотизму пороки. Гаремные евнухи постоянно интриговали, визирями по прихоти султанов становились обычные носильщики, налоги разворовывались чуть ли не целиком, султаны властвовали только в Стамбуле, а провинциальные беи вели себя как независимые правители. Шедшую в никуда Османскую империю уже вежливо называли «больным ребенком Европы». В конце XVIII и начале XIX столетия этого огромного больного «вылечила», наконец, Российская империя. В 1920 году Османская империя рухнула окончательно, сумев восстановиться только гением Кемаля Ататюрка как республика в своих естественных пределах.

1881-й. Пробудись, Румыния! Вот и сбылись мечты героев...

После нескольких веков противостояния румынского народа туркам и восьми опустошительных русско-турецких войн в Юго-Восточной Европе и на Балканском полуострове в середине XIX столетия ненасытная Османская империя потеряла свои отрубленные когти и была вдавлена в свои азиатские земли, но все еще угрожала христианским странам вторжениями.

В 1859 году Валахия и Молдова объединились, наконец, в Княжество Румыния под формальным протекторатом Турции, которая уже не могла диктовать дунайским странам свою бешеную волю. В 1866 году на румынский престол вступил Кароль I из династии Гогенцоллернов.

16 апреля 1877 года Румыния заключила союз с Российской империей и вместе с ней вступила в войну с Османской империей. После победы в 1878 году Румыния вернула себе Северную Добруджу и выход к Черному морю, благодаря чему заняла ключевые позиции на Дунайском водном торговом пути.

В 1881 году Румыния была провозглашена королевством и после полного освобождения от турецкой зависимости попала под сильное давление Австро-Венгрии и Германии.

В Первой мировой войне Румыния воевала на стороне Франции, Англии и России, за что была оккупирована австрийскими и германскими войсками. После победы и распада в 1918 году Австро-Венгерской и Германской империй в состав Румынии вернулась Трансильвания.

В Королевстве Румыния была принята конституция и образован парламент, избравшийся всенародным голосованием. В начале XX столетия три древнейших румынских княжества с единым народом стали, наконец, жить в едином независимом государстве. Сбылась мечта Влада III Дракулы, вместе с другими героями отчаянно дравшегося за ее воплощение в жизнь.

Влад Цепеш Дракула: документальная историческая хроника

Влад III (осень 1431, Сигишоара, Трансильвания – декабрь 1476, Дунай, засада), член древнейшего рода создателя Валахии и ее первого государя, легендарного Раду Негру, Черного князя, правившего в конце XIII столетия, господарь православной Валахии (осень 1448, 1456–1462, 1476), отчаянно и яростно боровшийся за ее независимость с мусульманской Османской империей и католическими Венгрией и Польшей.

Фамилией Влада III стало прозвище его отца – Дракул (рум. Dracul – Дракон), которым он несколько раз подписывался на документах. Румынское слово Drac переводится как Дьявол, и в истории эти два слова были соединены в образе господаря Влада.

Прозвище Колосажатель было дано Владу III разъяренными его победами османами. Турецкое слово Казыклы, Колосажатель, было трансформировано в румынское Цепеш, Терес (от рум. Теара – кол), которое в исторических документах впервые появляется только в начале XVI столетия.

В немецких источниках Влада III называли Wutrich – Неистовый, что неправильно переводили как Изверг.

Считается, что валашские монастыри и господарский дворец в XV веке летописей и исторических хроник не вели, но это только так считается.

Основными документами, позволяющими восстановить жизнь Влада III Цепеша Дракулы, являются его превосходные по стилю и уровню образования письма, написанные на латыни и церковнославянском языке, который в позднее Средневековье считался литературным.

Прижизненный портрет Влада Цепеша Дракулы, написанный маслом, в копии сохранился в австро-германском замке Амбрас, у Инсбрука.

О господаре Владе сохранилось множество преданий и легенд, историческая достоверность которых не очевидна, но притягательна.

Влад III Цепеш Дракула: хронология жизни

1431–1436, лето. Детство в Сигишоаре.

1436–1444. Детство и юность в Тырговиште, столице Валахии.

1444–1448. Заложник в Стамбуле и Османской империи.

1448–1456. Первое занятие трона Валахии, жизнь в Молдавии и Трансильвании.

1456–1462. Господарь Валахии, Тырговиште, Дымбовице, Поэнари.

1460–1462. Война и победы над Османской империей.

17 июня 1462 года. Вошедшая в историю Европы и Азии ночная атака османского войска.

1462–1476. Предательство бояр и короля Венгрии Матиаша Ворона, арест, тюрьма в Пеште, Вышеградский замок, Буда.

1476, лето-зима. Возвращение на трон Валахии, новые победы и гибель в засаде.

1480–1500. Продажные историки по заказу короля Матиаша и саксонских купцов лгут о жизни героя Влада III, пытаются превратить его в исчадие ада, а затем и в вампира, но неудачно. Народ хорошо помнил, что при Дракуле молоко было дешевле воды.

В 1377 году потомок легендарного основателя Валахии Черного князя-воеводы Раду II очередной раз освободился от навязанного Венгрией протектората и снова прорвался к морю. Созданная сто лет назад Валахия уже имела большой международный авторитет, а ее правящая

династия была породнена с царствующими домами Болгарии, Сербии и Венгрии, которая с первых лет образования Цара Ромынеяскэ постоянно пыталась подмять ее под себя.

В 1386 году, после правившего один год старшего сына Раду II Дана I, на валашский престол взошел его второй сын Мирча Старый, которому предстояло править государством ровно треть столетия. Мирча заключил выгодные торговые договоры с Брашовом и Львовом, начал чеканить первые монеты княжества и после занятия дунайской области Добруджи укрепился на Черном море, что позволило значительно увеличить государственные доходы.

Набиравшая силу Османская Порта поглотила Болгарию и в 1389 году разгромила Сербию, объявив о том, что она будет завоевывать Балканский полуостров, а затем и всю Европу. Мирча Старый, которого официально стали называть уже не князь-воевода, а господарь, попытался заключить оборонительный союз с Венгрией, но ее король Сигизмунд Люксембургский за это потребовал у валашского государя признать его своим сюзереном. После совета с соратниками Мирча отказался от венгерского предложения и с помощью недавно созданного румынского княжества Молдова-Мунтения подписал политический и экономический договор с Польшей, чем заставил Венгрию сделать то же самое с Валахией.

В 1396 году объединенное европейское войско из-за упрямства рыцарей из разных стран под Никополем было разгромлено войсками Османской Порты. Спасший рыцарей от полного уничтожения стойкостью валашских воинов, Мирча Старый остался с султаном один на один и был вынужден подписать с ним не покушавшийся на независимость вассальный договор.

Пережив многие измены, предательства и победы, сохранивший родину почти в неприкосновенности Мирча Старый вошел в ее историю с титулом «Великий». После его смерти в 1418 году в Валахии началась ожесточенная борьба за престол. Сына Мирчи Старого Михала I (1418–1420) убил сын Дана I Дан II (1422–1431, с перерывами), с которым с переменным успехом боролись дети Мирчи Раду Лысый-Праздноглав (1420–1421, 1424, 1426, 1427) и Александр I Алдя (1431–1436, с перерывами).

Валашские князья в Тырговиште менялись почти ежегодно, и в этом ослаблении государства активно участвовали Венгрия, Польша и Турция. Многие валашские бояре поддерживали несколько претендентов на престол, что создавало в стране хаос и анархию. Затем за поддержку одного из них бояре требовали землю и освобождение от налогов. В эти годы османские султаны стали брать в заложники детей валашских князей, желая сделать их более послушными своей воле.

В первой трети XV века в политическую жизнь Валахии активно вмешался венгерский и чешский король, император Священной Римской империи Сигизмунд Люксембургский. В 1427 году он заменил на престоле в Тырговиште протурецкого Раду Лысого на Дана II, который тут же присягнул султану. Адрианополь, чтобы расколоть Валахию, стал одновременно поддерживать и Раду, и Дана.

В ответ Сигизмунд и трансильванские бояре помогли занять валашский трон еще одному законному сыну Мирчи Старого и трансильванскому князю Владу II (1390–1447), будущему отцу Влада III Цепеша Дракулы. Через два года с помощью османского войска его сверг Дан II, который через несколько лет был побежден Александром Алдя.

В 1408 году Сигизмунд Люксембургский по примеру тамплиеров, иоаннитов и тевтонов учредил для борьбы с Турцией свой небольшой рыцарский орден для знати, символом которого стал дракон с пылающим крестом. В 1431 году в орден Дракона, по-румынски Dracula, Дракула, вступил Влад II, который включил его изображение в свой герб, печать и даже на монеты. Вскоре этот символ стал его прозвищем, а затем и фамилией его второго сына.

Влад III, будущий Цепеш и Дракула, матерью которого была молдавская княжна из древнего рода Драгошей, сестра господаря Богдана, отца Штефана III Великого, родился в обычном двухэтажном доме номер пять по улице Жестянщиков (ныне площадь Цитадели). Это произо-

шло в основанном в XII веке саксонскими купцами из Германии и Голландии городе Сигишоаре, в румынской Трансильвании, входившей в состав Венгрии почти с XI века новой эры.

Резиденция Сигизмунда Люксембургского располагалась западнее, в Вышеградском замке над Будой, из которого он руководил борьбой с чешскими гуситами. В этой борьбе участвовал и Влад II Дракул, что впоследствии отразилось на судьбе самого знаменитого из трех его сыновей.

В 1436 году почти пятидесятилетний Влад II Дракул при поддержке Сигизмунда и трансильванских бояр на двенадцать лет занял трон Валахии. Его семья переехала из Сигишоары в столичный Тырговиште, и ее образ жизни значительно переменялся. На следующий год Сигизмунд Люксембургский умер, и в Священной Римской империи и Венгрии началась сложная борьба за две освободившиеся тяжелые короны. Через несколько лет венгерскую корону получил совсем юный польский король Владислав III, второй представитель династии Ягеллонов. В этой сложной международной ситуации Влад II Дракул сумел удержать власть на троне, на который без перерыва покушались многие претенденты. В 1438 году он был вынужден пропустить на Трансильванию османское войско, правда, не дав ему надолго задержаться у Карпат.

Влад II проводил совсем не протурецкую политику, и в 1442 году султан Мурад II отправил в Валахию большое войско румелийского беглербегу Шехабеддина, посадившего на трон в Тырговиште сына Дана II Басараба II.

В мае Влад II с соратниками ушел в горы, дождался там войско трансильванского князя Яна Хуньяди и вернулся назад. 6 сентября 1442 года объединенное румынское войско разбило османскую армию, которая откатилась за Дунай. Влад II опять занял валашский трон и сразу объявил себя вассалом венгерского короля.

Через три года регентом Венгрии при малолетнем короле Владиславе Постуме стал трансильванский князь Ян Хуньяди, и произошло это из-за страшного разгрома европейского войска под Варной.

Враги рода Дракулов рассказывали о событиях 1442 года совсем по-другому, показывая, как они будут это делать после смерти двух первых представителей этого рода Раду Негру. Якобы после ссоры Ян Хуньяди сверг Влада II с престола и посадил в Тырговиште Басараба II. Влад II уехал к Мураду II в Эдирне, затем вернулся в Валахию с османским войском, сверг Басараба, опять подружился с Яном Хуньяди и вместе с ним пошел в антитурецкий поход, перед этим послав султану в заложники двух своих младших сыновей. Собака лает – ветер уносит.

В Тырговиште Влад III много занимался с учителями, изучал европейское военное дело, выучил латынь, венгерский и немецкий языки.

В Валахии действовала трехступенчатая византийская система образования – начальная до 12 лет, средняя – до 17 лет и высшая – до 22 лет. В них изучали славянскую грамматику, арифметику, геометрию, риторику, астрономию, богословие и многие другие науки.

В 1443 году объединенное европейское стотысячное войско во главе с Владиславом III и Яном Хуньяди пошло в «долгий» антиосманский поход. Оно взяло несколько дунайских турецких крепостей и несколько раз разбило османов. В Сегеде Владислав III заключил с султаном выгодный мир, по которому турки уходили из Сербии.

После подписания мира многие рыцари разъехались по домам. Однако легат римского папы при войске уверил юного короля, что венецианские эскадры не пропустят турецкий флот через Галлиполийский залив, и поход на юг можно продолжить, правда, нарушив только что подписанный мирный договор.

Влад II пытался отговорить польского короля и трансильванского князя от проигрышного похода, но безуспешно. Значительно уменьшившееся войско двинулось в турецкую Болгарию. 10 ноября 1444 года под Варной турки разгромили христиан, Владислав III пробился к султану, но Мурад II вместо честного поединка убил копьем королевского коня, Владислав упал и был

зарублен янычарами. Ян Хуньяди попытался вернуться в Венгрию, но был на месяц задержан Владом II, отпустившим трансильванского князя через месяц под угрозой войны.

Влад II лично повез дань Валахии султану в Адрианополь, но был задержан Мурадом II до прибытия двух его младших сыновей, ставших заложниками на долгие четыре года.

В Адрианополе, а затем в Стамбуле было открыто несколько школ-медресе, в которых ученики жили и учились в особых помещениях, где изучали грамматику, арифметику, логику, метафизику, филологию, риторику, законоведение, догматы ислама.

Дети Влада II жили в замке к югу от Адрианополя, и его средний сын выучил не только турецкий язык, но и прекрасно изучил турецкое военное дело, узнал стратегические и тактические приемы османов, их обычаи и нравы, что очень пригодилось ему впоследствии.

Влад II в Молдавии поддержал выступившего против назначенного регентом Венгрии Яна Хуньяди своего родственника. В декабре 1447 года Влад II Дракул был убит по приказу Яна Хуньяди и остался даже без могилы. Вскоре его старший сын Мирча был ослеплен и похоронен заживо. На валашский престол вступил Владислав Дан II.

Летом 1448 года османское войско вошло в Валахию, и ее трон в октябре впервые занял семнадцатилетний Влад III Дракула. То, что заложник Влад был совсем не обязан быть верным султану, регента Венгрии не интересовало. В октябре войско Хуньяди разбило турок на Косовом поле, и на валашский трон вернулся Владислав Дан. Влад III ушел в Молдавию к своему дяде господарю Богдану. В Сучаве Влад III много времени проводил с его сыном и своим двоюродным братом Штефаном III Чел Маре, часто не только участвовал, но и побеждал на рыцарских турнирах в Буде и Нюрнберге, участвовал в польско-молдавской войне.

В конце 1451 года законный господарь Молдавии Богдан был убит поддержанным поляками своим незаконным братом Петром Ароном, который для удержания власти ухитрился платить дань Польше, Венгрии и Турции одновременно, чем полностью разорил княжество. При этом он объяснял отчаявшемуся и обобранному народу, что «склоненная голова – это не отрубленная голова». Влад III и Штефан III успели перебраться в Трансильванию, где получили покровительство Яна Хуньяди.

Влад III участвовал в походах Яна Хуньяди, жил в Молдавии и Трансильвании.

В мае 1453 года османское войско нового султана Мехмеда II взяло Константинополь, ставший Стамбулом, и уничтожило Византию. Султан открыто объявил о создании Османской империи как «дома мира» и назвал Европу «домом войны», который должен быть завоеван. Обе стороны прекрасно понимали, что им предстоит столкнуться в решающей битве за власть и свободу.

В 1455 году в Трансильвании легат папы францисканский монах Джованни ди Капистрано собирал воинов в очередной крестовый поход. В войско брали только католиков, и все православные шли к Владу III, которого Ян Хуньяди назначил командующим в Сигишоаре и даже подчинил ему часть областей Фагараша, так что сын первого Дракона мог официально называться еще и герцогом Трансильвании.

Еще один папский легат 15 февраля 1456 года объявил в Буде о сборе крестоносцев. Это были очень своевременные меры. В 1455 году османское войско прошло через Валахию и ограбило Трансильванию. Весной 1456 года войско Мехмеда II Завоевателя осадило Белград, за которым должны были последовать Буда и вся Венгрия с Дунайскими княжествами.

Крестоносцы во главе с Яном Хуньяди подошли к Белграду вовремя. Триста турецких орудий бомбардировали крепость день и ночь. Султан попытался разбить прикрывавший Белград с Дуная флот крестоносцев, но после яростного боя на великой реке 180 европейских судов разгромили 400 османских, захватив 80 из них.

Мехмед II в бешенстве высадился на остатках кораблей на сербской стороне и приказал их сжечь. 24 июня османы после ужасного штурма ворвались в Белград, но крестоносцы смогли отстоять крепость, ранили Мехмеда II в «лядвею», и его янычары бежали, потеряв тридцать

тысяч человек, которые так и не были похоронены. Султан с остатками армии двинулся назад к Дунаю, а в августе в освобожденном Белграде от ран и чумы умер венгерский регент Ян Хуньяди. Во главе Венгрии и Трансильвании оказался малолетний Ладислав Постум.

Летом 1456 года на юго-востоке Трансильвании в Джоаджу на Влада III было совершено покушение. Его организовали Николае да Визакна из саксонского Брашова и дальний родственник Хуньяди Герерб де Вингард.

В начале августа отряд Влада III из Трансильвании двинулся в Валахию. Войти в Тырговиште внуку Мирчи Старого помог боярин Мане Удрище, перетянувший на его сторону нескольких влиятельных членов высшего боярского совета.

20 августа Влад III Дракула заколол Владислава Дана и 22 августа по воле народа был объявлен господарем Валахии. Начались семь лет его потрясающего правления в Цара Ромынеяскэ. В небе этим августом грозно стояли две кометы, и это произвело сильное впечатление на подданных второго Дракона.

Во главе валашской православной церкви в 1456 году находился митрополит Макарий, поддерживавший Влада III в его противостоянии с Османской империей. После его ареста королем Матиашем и прихода к власти Раду новым валашским митрополитом стал Иосиф.

Влад III поддерживал православную церковь, строил храмы и монастыри, которые также являлись убежищами для населения во время военных действий. Особое внимание господарь уделял монастырю в Снагове, который считался приходским в семействе Дракул.

Влад III провел расследование гибели отца и брата, похороненного в гробу живого. На большом пиру во дворце в Тырговиште виновные в их гибели одиннадцать бояр были арестованы и казнены. Впоследствии враги Дракулы распустили слухи, что убитых было в пятьдесят раз больше, но в этом случае Валахия осталась бы без бояр, чего, конечно, не произошло.

Пользуясь смертью регента Венгрии, междоусобицами в Валахии и Молдавии, саксонские купцы Брашова и Сибиу, являвшиеся фактическими торговыми монополистами Валахии, решили половить рыбу в мутной воде. Осенью 1456 года у них появились два незаконных претендента на валашский трон, назвавшие себя внуком Дана I и братом Влада III. Они пообещали за поддержку саксонским купцам контроль за двумя главными таможами Валахии и получили ее.

Валашские купцы не имели торговых связей за границей, которые искусственно блокировались Брашовом и Сибиу, обиравшими Валахию. По Золотой булле трансильванские и валашские купцы подчинялись венгерскому королю и валашскому господарю.

Отношения Влада II с саксонскими купцами были равными, его сын Влад III осенью и зимой 1456 года не собирался ограничивать их привилегии. Однако, когда они стали активно в очередной раз расшатывать еще не окрепшую валашскую государственность, Влад III отправил в Брашов, Сибиу и Трансильванию, герцогом которой считался, грозное письмо с предупреждением, чтобы саксонские купцы перестали вмешиваться в политическую жизнь его государства:

«С вами мы держим добрый мир, но если вы станете моими врагами, тогда извините. Теперь я вижу, как вы хотите добиться, чтобы самозванец, который называет себя сыном господаря, наследовал трон, который мой по праву. Если этот самозванец что-то против меня в ближайшие дни начнет, то только потому, что вы это ему днями напролет советуете».

Доходы, обещанные купцам от валашских таможен, были очень большими, и саксонцы удвоили усилия по замене Влада III на покладистого самозванца.

В апреле 1457 года Влад совершил стремительный поход на Брашов, Сибиу и Трансильванию, в которой его отец имел пожалованные владения и титул герцога. Он подавил мятеж, стер самозванцев и казнил двадцать заговорщиков, число которых его враги позднее увеличили в сто раз.

Воспользовавшись ослаблением давления Венгрии, в которой шла борьба за корону, Влад III объединил два румынских княжества под своей властью и стал называть себя господарем Валахии и Трансильвании.

Из Брашова двадцатипятилетний Влад III с войском двинулся в Молдавию, где помог взойти на престол в Сучаве своему двоюродному брату Штефану III. В сражении у Долчешти они разбили войско Петра Арона, который убежал в принявшую его с деньгами Польшу.

Объединение Цара Ромынеяскэ стало делом нескольких ближайших лет.

Из молдавской Сучавы Влад III двинулся к Буде, где помог занять трон Венгрии сыну Яна Хуньяди, молодому и очень амбициозному Матиашу (1443–1490). Влад III надеялся, что его поддержка первого короля из новой династии Корвинов-Воронов позволит ему договориться с ним о переходе Ареала-Трансильвании в юрисдикцию Валахии, что было вполне возможно. Перспектива объединения всей Цара Ромынеяскэ в единую страну стала более чем реальной. Теперь все зависело от королей Венгрии, Польши, господарей Валахии, Молдовы и турецкого султана.

Новый венгерский король Матиаш Хуньяди из рода Корвинов-Воронов не хотел воевать с Турцией из-за боязни потерять корону, на которую претендовали Польша и Священная Римская империя, императора которой Фридриха весной 1459 года венгерские бароны избрали своим королем. Имперские войска вошли в Венгрию, но ненадолго. Матиаш сумел удержаться у власти с помощью воровства переданного папой Владу III золота на организацию крестового антитурецкого похода.

Вернувшись в начале лета в родное Тырговиште, Влад III под лозунгом «От одного гнилого яблока пропадут все здоровые, и я этого не допущу» начал в почти миллионной Валахии проведение так необходимых ей политических и экономических реформ.

Молодой Влад III Дракула одновременно занимался боярской проблемой, созданием постоянной армии, а точнее личной гвардии, строительством замков и крепостей, ликвидацией разбоев и преступности, организацией прибыльной внешней и внутренней торговли, взаимоотношениями с Венгрией, Польшей и Османской империей, пытаясь объединить всю Цара Ромынеяскэ.

Влад III на собственные средства создал десятитысячную постоянную армию, не зависевшую от боярских прихотей. Все свободные крестьяне и горожане получили право иметь оружие и при необходимости вливались в господарское войско.

Армия Валахии стала состоять из гвардии Влада III, боярских дружин, дворянского ополчения и народных милицейских отрядов.

Влад построил три мощные линии обороны вокруг Тырговиште, крепость Дымбовице-Бухарест, замок Поэнари, укрепил пограничные крепости.

Замок Поэнари был построен в пятидесяти километрах к северу от Тырговиште, в долине Арджиса, на горе высотой четыре километра над уровнем моря. Замок, в который вела дорога в 1500 ступеней, занимал площадь в две тысячи метров, имел комбинированные укрепления из камней и кирпичей, соединенных особым составом извести, подземные ходы и являлся чудом фортификации.

Влад убрал из Валахии многочисленных нищих и бродяг, которые днем просили милостыню, а ночью занимались грабежами и разбоями. Среди них было и много соглядатаев, занимавшихся шпионажем в пользу Венгрии, Польши и Турции.

Все торговые пути в Валахии стали абсолютно безопасны и удобны. Влад пытался договориться с саксонскими купцами, но они не захотели сокращать свои умопомрачительные доходы. Влад просто вышиб их из Валахии и разрешил им торговать только на ярмарках в пограничных областях, ограничил транзит купеческих грузов. Через несколько лет собственная торговля должна была сделать Валахию процветающей, но Влад III Дракула обрел в лице

не знающих удержу в бесконтрольной наживе саксонских купцов страшных врагов, которые преследовали его даже после смерти.

В знак свободы национальной торговли и уничтожения преступности в стране Влад лично поставил у питьевого фонтана на центральной площади Тырговиште золотой кубок, который простоял там все время его правления.

Самой сложной оказалась борьба господаря Влада с боярской олигархией, с которой можно было покончить только кардинальными мерами в пользу народа, чего в качестве идеального примера для европейского населения ни за что не могли допустить соседние государи.

Считается, что для приведения Валахии в благополучное состояние Влад III Дракула казнил двадцать тысяч разбойников, бродяг, изменников и шпионов, и многие историки эти действия господаря оправдывают. Пять процентов негодяев не должны делать несчастными остальные девяносто пять процентов добрых подданных.

Влад III Дракула яростно боролся против разнузданной боярской вседозволенности, которая в первой половине XV века не знала никакого удержу.

Пользуясь страшной османской угрозой, корыстолюбивым давлением Венгрии и Польши, многие валашские бояре после частой смерти господарей выставляли несколько претендентов на трон, вызвали в стране хаос и анархию, а затем у одного из претендентов за поддержку просили землю и освобождение от налогов, после чего силами победившей партии ненадолго наводили в стране порядок, а затем все повторяли вновь.

Влад III решил закончить в Валахии ее страшное Смутное время. Для этого ему пришлось применить чрезвычайные меры, потому что иначе было нельзя – зажавшиеся бояре не хотели уступать даже малую толику своих сверхдоходов и без конца устраивали заговоры и мятежи.

В 1459 году Влад ликвидировал большой и опасный боярский заговор, казнив организаторов, число которых позднее было увеличено на порядок. За шесть лет своего короткого, но плодотворного правления он сменил шестнадцать членов Высшего государственного совета из двадцати.

Борьба с боярами не дала Владу возможности заняться объединением румынских княжеств. В 1459 году его брат и молдавский господарь Штефан III вынужденно принес присягу польскому королю, с помощью польских войск отбил от Венгрии и в 1462 году подтвердил присягу Польше, которая с этого времени не давала ему вести активную внешнюю политику самостоятельно.

В 1460 году Влад III Дракула обсуждал со Стамбулом вассальный договор, по которому Валахия не теряла своей фактической независимости и не платила Порте почти никакой дани. Не успел господарь вернуться в Тырговиште, как султан потребовал увеличить дань с символических трехсот до ощутимых трех тысяч валашских золотых, а также ежегодно отдавать пятьсот валашских мальчиков в янычарское войско.

Мехмед с войском отправился воевать в Грецию, и Влад III дань платить и мальчиков отрывать навсегда от семей, конечно, не стал, заключил договор с Венгрией и начал активно готовиться к отражению турецкой угрозы.

От султана в Тырговиште прибыли послы за деньгами, которые вели себя очень нагло. Когда на торжественном приеме Влад спросил, почему они пришли к господарю в головных уборах, послы надменно ответили, что не обнажали головы даже перед императором Священной Римской империи. Влад вежливо спросил: «Если тюрбаны свалятся с голов случайно, то, значит, этот такой славный обычай нарушится?» Чтобы этого, не дай бог, не произошло, Влад приказал прибить наглым османам тюрбаны прямо к голове гвоздями. Это было открытое и официальное заявление о независимости Валахии от кого бы то ни было.

Мехмед II пришел в ярость и потребовал доставить Влада в Стамбул любыми средствами.

В 1461 году комендант турецкой крепости Никополь на Дунае Хамза-паша через лживого византийского чиновника Катаволинаса, перешедшего в ислам под именем Юнус-бея, пригласил Влада III на переговоры по поводу мелкого пограничного спора.

Влад, прекрасно понимая, что его будут захватывать, предложил встретиться в поле перед крепостью. Турки с удовольствием согласились, и Юнус-бей в сопровождении Хамзы-паши и его воинов вышел навстречу господарю.

Влад III приблизился к османам, и в тот момент, когда четыре тысячи янычар начали его захват, три тысячи гвардейцев господаря непостижимым образом их окружили, после чего коварных турок до поры до времени никто не видел, и даже султан никак не мог узнать, куда делось такое количество его воинов.

Подоспевшая армия Влада быстро взяла турецкую пограничную крепость Джурджу, а затем Новиград, Туртукай и еще несколько укреплений. Валашское войско передвигалось с непостижимой быстротой от крепости к крепости, перехватывая всех гонцов. У каждой крепости Влад с отборными воинами переодевался в янычар, проходил в крепость и удерживал ворота до подхода главных сил.

В письме венгерскому королю Влад III сообщил об уничтожении 23 809 османов и их пособников, и в Европе стали говорить о дьявольской тщательности и скрупулезности проводимых господарем Валахии операций. Влад и его гвардейцы прошли по занятой турками Южной Валахии как огненный ураган, и испуганные колонисты-османы побежали не только от Дуная, но даже из Стамбула.

В 1459 году на съезде послов европейских государей в Мантуе римский папа Пий II призвал их остановить Турцию и позже передал для Влада III Дракулы большую сумму золота для проведения крестового похода, но венгерский король Матиаш остановил посольство под предлогом опасности его захвата османами и предложил легату передать золото валашскому господарю самому.

Непрочно сидевший на троне Матиаш Корвин-Ворон золото Владу, конечно, не передал, а нанял против него чешских наемников и заплатил 80 тысяч золотых форинтов претендовавшему на венгерскую корону императору Священной Римской империи Фердинанду III за отказ от нее и признание Ворона своим приемным сыном. Император сохранил права на венгерскую корону. Он или его наследники должны были стать венгерскими королями, если бы у Матиаша не было детей, что и произошло после 1490 года. Матиаш сумел короноваться только в 1464 году, и эта неопределенная ситуация определяла его поведение.

В 1460 году ничего, кажется, не знавший о посольстве папы, Влад III женился на сестре короля Матиаша Хуньяди Илоне, от которой у него родились сыновья Михня, Влад и Мирча.

Весной 1461 года по приказу воевавшего в Греции Мехмеда II через Дунай на Валахию двинулось тридцатитысячное войско визиря Махмуда-паши. Войско встретили семь тысяч гвардейцев Влада III, который не стал класть их в генеральном сражении, а начал более чем успешную малую партизанскую войну с применением тактики выжженной земли по пути движения кровожадных до не раз отодвинутого предела османов.

Питье воды из отравленных колодцев вызвало в османском войске эпидемии, атаки летучих отрядов Влада активно сокращали оккупантов, не знавших на валашской земле ни сна, ни отдыха. Оставшиеся двадцать тысяч турок двинулись домой, но на Дунае были перехвачены войском Влада, перебившим половину турок и отбившим всех пленных и награбленное.

В конце весны 1461 или 1462 года, а возможно, и дважды (историки до сих пор спорят об этом), сто пятьдесят тысяч янычар во главе с Мехмедом II перешли Дунай по пяти мостам и атаковали Валахию. Король Венгрии Матиаш объявил, что как сюзерен даст Валахии войско для защиты, но в открытую ссориться с османами не хотел, поэтому его армия не спеша собиралась у Карпат и дальше Трансильвании не двигалась.

Молдавский господарь Штефан III был по рукам и ногам скован запретом Польши, которая тоже не хотела ссориться с Турцией, и помог брату только добровольцами. Отчаянный господарь Влад III и всемогущий султан Мехмед II остались друг против друга один на один.

Влад III объявил сбор всенародного ополчения для спасения родины, и по валашским селениям провезли его окровавленную саблю, означавшую, что в войско господаря должны собраться все способные носить оружие мужчины.

Влад и его соратники сожгли все на пути движения захватчиков – дома, урожай, даже траву, а вся вода в колодцах была отравлена или засыпана шерстью, что давало тот же результат. Вход в Дунайское гирло охраняла мощная крепость Килия, в которой от турецкого флота стойко оборонялся отборный венгерский гарнизон. Килия, юридически принадлежавшая Молдове, уже много лет назад была передана ее господарями Венгрии почти в аренду, для совместного отражения османской угрозы.

Огромное войско янычар во главе с султаном медленно двигалось в направлении Дымбовице и Тырговиште. Вдруг в войске как бы сами собой из ниоткуда стали распространяться слухи о страшных валашских волках-оборотнях, продавших душу шайтану. Эти оборотни ждали, кажется, янычар впереди.

Ночами 14, 15 и 16 июня 1462 года Влад III лично выяснил расположение надвигавшихся на его родину турецких войск. Он постоянно сам с отборными гвардейцами проводил разведку врага, в том числе и разведку боем, прекрасно владея искусством биться двумя мечами и не боясь рисковать жизнью за родину. Господарь лично подготовил нападение на османов, которое по праву вошло в историю Европы как знаменитая ночная атака Влада III Дракулы, в которой он почти повторил подвиг сербского героя Милоша Обилича, в 1389 году на Косовом поле заколовшего султана Мурада II.

Все, у кого в сердце есть любовь к родине, по всему Европейскому континенту в течение не одного столетия не раз читали описание этого удивительного подвига Влада III и его братьев по оружию.

Короткая южная ночь на 17 июня 1462 года в минуты накрыла огромный турецкий лагерь, устало погрузившийся в сон. Янычары окружили его двойным кольцом сцепленных возов, у которых был сделан сплошной тын из длинных копий. Измученные жарой воины султана быстро заснули, надеясь хоть немного отдохнуть перед новым тяжелым днем.

Внезапно ночная тьма вокруг турецкого лагеря сама собой разразилась жутким волчьим воем, которому, казалось, не было конца, и замерцала сотнями хищных кровавых глаз. Янычары, наслушавшиеся рассказов о дьявольских оборотнях, мгновенно проснулись, но вой был только началом.

Вдруг из темноты на лагерь бросились какие-то тени. Сцепленные намертво возы мгновенно разлетелись сразу в двадцати местах от страшных таранов на колесах, за которыми сквозь телеги полезли сотни волков с оскаленными пастьями и саблями в обеих лапах. Янычар охватил животный ужас, и в это время за валашскими воинами в накинутах волчьих шкурах в лагерь ворвались переодетые янычарами гвардейцы Влада и начали ночную битву. В темном поначалу лагере, вдруг осветившемся подожженными шатрами и палатками, начался хаос. Янычары, не понимавшие, от кого отбиваться, от оборотней или своих, обезумели от ужаса и начали резать друг друга.

Вихрь безумия быстро перекинулся на верблюдов и лошадей, которые сломали коновязи и с горевшими гривами и хвостами начали метаться по обезумевшему лагерю, давя и калеча янычар.

Шатры Мехмеда II сразу же были окружены квадратными рядами его телохранителей, но раненный в голову Влад III с лучшими воинами уже скинул волчьи шкуры и в янычарской одежде неведомыми путями пробился внутрь железного квадрата. В квадрате стояли три почти одинаковых шатра, и выбирать пришлось наудачу. Влад ворвался в самый богатый и сразу же

заколол метавшегося по нему бородатого турка, очень похожего на султана. Пробиваться в два остальных шатра было чистым безумием, и валашские воины, успев вырваться из готовой захлопнуться западни, вынеслись из лагеря и растворились в ночи.

Утром в турецком лагере насчитали тридцать тысяч янычарских трупов, но султан чудом остался жив, находясь во время атаки Влада среди воинов.

С трудом пришедшее в себя османское войско медленно поползло на Тырговиште, но почти сразу же остановилось. Перед ним в полном боевом порядке появился пропавший четырехтысячный отряд Хамзы-паши и Юнус-бея. Казалось, войско идет в бой, но почему-то не двигалось с места, и янычары вдруг с ужасом увидели, что все оно сидит на кольях, причем начальники сидели на позолоченных кольях разной высоты в соответствии с их рангом.

Даже Мехмеда II охватил непередаваемый страх. Обернувшись к своим янычарам, султан как-то отреченно сказал: «Что мы можем сделать с таким казыклы-колосажателем?»

Османская армия, сокращенная отчаянными валашскими бойцами наполовину, развернулась и отправилась домой. У Дуная войско Влада III, ставшего благодаря Мехмеду Казыклы-Цепешем, еще раз сильно потрепало турецкий арьергард. Мехмед II от позора въехал в Стамбул ночью, и вся Европа заговорила, что победителя Константинополя и Византии побил талантливый и несгибаемый валашский господарь.

Наступил звездный час Влада III Цепеша Дракулы, в который он, казалось, мог все. Однако он действительно продолжался только час. Внезапно звезда оборвалась – при поддержке жадного до алчности Матиаша Корвина-Ворона Влада предали валашские бояре, купленные брашовскими купцами.

Мехмед II, оставив у Дуная предавшего родину младшего сына Влада II Раду Красивого с двадцатитысячным войском, объявил, что в случае, если он займет трон в Тырговиште, Валахия останется только вассальным государством Османской империи. Если же на троне останется Цепеш, Турция все равно сотрет Валахию как свободное государство и на ее территории создаст обычную бесправную османскую провинцию, пашалык и области-санджаки.

Раду разослал гонцов ко всем боярам, многим из которых не нужна была сильная Валахия во главе с Дракулой, и они не хотели воевать с огромной Османской империей до полного своего возможного уничтожения. Бояре со своими дружинами начали переходить на сторону Раду, и Влад III с оставшимися верными войсками выступил из Тырговиште. Один из бояр-предателей выдал османам семьи сторонников господаря, которые спрятались в одном из монастырей.

Когда два войска встали друг против друга, под угрозой казни сотен женщин и детей из семей его сторонников Влад III Цепеш Дракула выбрал их жизнь и укрылся в своем горном замке Поэнари. Турки безуспешно осаждали это чудо фортификационной техники. Влад с помощью военной хитрости, перебив подковы лошадей задом наперед, под проливным дождем сумел выбраться из замка на переговоры с королем Матиашем, надеясь, несмотря ни на что, получить от него давным-давно обещанную помощь.

Казалось, король и господарь обо всем договорились на встрече в Брашове, но это только казалось. Матиаш дал Владу большой отряд чешских наемников Яна Жискры для атаки османов, который на подходе к Поэнари внезапно захватил Влада и вернул его в Буду уже как пленника. Вороватый король Матиаш всеми силами пытался скрыть то, что он украл деньги папы на крестовый поход, и отчаянно пытался сделать валашского героя козлом отпущения, обвинив его в измене. Гибель Европы от безжалостной Османской империи Корвина-Ворона не интересовала, своя рубашка ему была намного ближе к телу.

Для обвинения Влада III в предательстве саксонские купцы Брашова, получившие-таки контроль над главными валашскими таможенями, изготовили для венгерского короля три его подложных письма к турецкому султану, якобы перехваченные у случайно, конечно, погибшего гонца 8 ноября 1462 года. Оригиналы писем, само собой, тут же пропали, да и текст их

был написан на плохой латыни совсем не в манере образованного Влада III. Однако это не остановило Матиаша, упрямо приближавшего Венгрию к многовековому османскому аду. Король, находившийся в твердом уме и трезвой памяти, обвинил внука Мирчи Старого и законного валашского господаря в том, что он выдавал Мехмеду II все военные тайны христианского мира и обещал передать Османской империи не только Трансильванию, но и Венгрию, забыв, что она ему не принадлежала. Матиаш Ворон категорически не хотел воевать с Мехмедом II, опасаясь, что после первого же поражения венгерские бароны с помощью императора Фердинанда свергнут его с престола.

Влада III посадили в тюрьму в Пеште, и придворный стамбульский историк ехидно писал в дошедшей до нас хронике: «Казыклы, спасаясь из когтей османского льва, попал в когти птицы-падальщика», намекая на то, что родовое имя короля Матиаша Корвина переводилось как Ворон, расположенный даже на его гербе.

Не поверивший в измену Влада III папа Пий II в 1463 году прислал в Буду своего представителя Николаса Мондруссу для проведения следствия о судьбе выделенного Ватиканом на крестовый поход золота.

В беседе с папским легатом Влад отрицал свою измену и получение золота, а король Матиаш был абсолютно неубедителен в доказательствах его вины. Для поддержки нового покровителя купцы Брашова и Сибиу специально выпустили памфлет, вошедший в историю под названием «Об одном великом изверге», в котором обвинили Влада Дракулу во всех смертных грехах, в том числе ужасных массовых казнях, геноциде мирного населения, уничтожении храмов и монастырей, что, само собой, абсолютно не соответствовало действительности.

Папа не поверил венгеро-саксонской фальшивке о валашском герое и попытался на всю Европу официально выяснить, кто же на самом деле украл ватиканское золото на крестовый поход. Когда уже ни у кого не оставалось сомнений, что воруемой оказался новый король Венгрии с говорящей фамилией Ворон, папа неожиданно умер не своей смертью в начале нового организованного им крестового похода и не успел довести «золотое дело» до конца.

Николас Мондрусса оставил дошедшее до нашего времени описание Влада III Цепеша Дракулы в 1463 году:

«Он не очень высок, но коренаст и силен, с бычьей шеей на широких плечах. Он холоден, густые черные брови делают его вид угрожающим. У него большой нос, вздутые ноздри и тонкое лицо, на котором очень длинные ресницы обрамляют большие, широко открытые глаза, что делает его голову более объемной. У него усы, выбритое умное и волевое лицо, волнистые черные локоны свисают до плеч».

В июле 1463 года папа Пий II созвал европейский конгресс в Риме, 19 июля помирил Матиаша и Фридриха и объявил, что сам хочет возглавить новый крестовый поход, на который опять выделил большую сумму золота. Довольный Матиаш в сентябре заключил договор о совместном наступлении в Боснии и Греции с венецианским дожем Кристофоро Моро и еще раз получил свою часть папского золота, которое ушло в уплату за корону императору. Матиаш неохотно пошел с небольшим войском в турецкую Сербию, после долгой осады с трудом для отчета Ватикану взял одну крепость Яйце, но уже в январе 1464 году с удовольствием вернулся в Буду, сообщив папе, что прервал успешный поход на османов из-за того, что чехи якобы атаковали северные провинции Венгрии.

Папа временно поверил Ворону и призвал всех хорошо оплаченных крестоносцев собираться в Анконе, в которую он прибыл 15 июля 1464 года. Крестоносцы, потратившие папские деньги, собирались не очень охотно, но им не пришлось идти воевать. После прибытия к папе венгерского короля Матиаша Пий II 14 августа неожиданно скончался, и никому до поры до времени отчитываться за ватиканское золото не пришлось.

После года, проведенного в пештской тюрьме, по просьбе папы Влада III перевели в Вышеградский замок, расположенный в четырех километрах вверх по Дунаю. В рыцарском

замке, который за великолепие называли «земной рай, вторая Альгамбра», валашскому господарю и его семье была предоставлена знаменитая пятиярусная башня Соломона, в которой до 1437 года располагались покои Сигизмунда Люксембургского. В замке ограниченный в передвижении Влад III много занимался совершенствованием своего воинского искусства.

В 1465 году Штефан III взял дунайскую крепость Килию и опять вывел Молдову к Черному морю. Через два года против новых налогов короля Матиаша восстала Трансильвания, которую поддержала Молдова. Матиаш с войском мятеж подавил и с большим войском ворвался в Молдову.

15 декабря 1467 года в сражении в предгорьях Карпат венгры были разбиты молдаванами вдребезги, и сам Матиаш «получил между плеч стрелу Штефана Великого», которая в конце концов свела его в могилу без потомства.

С 1468 по 1474 год Влад III Дракула официально находился под охраной в Вышеградском замке, однако сведения об этом периоде его жизни очень туманны. Возможно, как выдающийся военный стратег он тайно участвовал в антитурецкой борьбе.

В 1469 году после упорной войны совсем не с Турцией Матиаш забрал себе чешскую корону, за которую с остервенением уцепилась и Польша. После трехлетней кровопролитной войны Венгрия и Польша разделили Чехию, их ослаблением воспользовалась Османская империя, которая опять заняла все сербские земли и нависла над Венгрией.

С 1470 по 1473 год ненадолго освободившийся от польского давления молдавский господарь Штефан III Чел Маре пытался свергнуть с валашского трона Раду Красивого, и в конце концов ему это удалось, возможно, с помощью своего двоюродного брата Влада III. Штефан заменил Раду Лойотой Басарабом, но тот тут же предал его и присягнул Мехмеду II.

С конца 1474 года Влад III с семьей как господарь жил в большой усадьбе в Буде, где не раз встречался с иностранными послами.

В начале 1475 года двадцатитысячное османское войско во главе с султаном двинулось через Валахию на покорение Молдавии, и Штефан Чел Маре, у которого было 50 тысяч воинов, попросил венгерского короля Матиаша прислать ему войско во главе с Владом III, который не переметнется к туркам.

Матиаш, который очень боялся потерять корону, абсолютно не хотел противостоять Османской империи вместе со всем христианским миром, однако для получения денег из Ватикана использовал все возможности для имитации борьбы с Портой и увеличения своих доходов. Он объявил о сборе войск, но послал их совсем не к Восточным Карпатам.

17 января 1475 года у села Васлуй, у рек Раковы и Бырлад произошла грандиозная битва турок и молдаван, в которой, возможно, участвовал и отряд с Владом III.

В начале сражения в густом тумане Штефан собрал всех своих трубачей в лесу у болота, они дружно протрубили, турки подумали, что к молдаванам подошло валашское подкрепление Влад III, и разделили свою огромную армию надвое. Одна половина османов бросилась в болото, убила трубачей, была блокирована молдаванами и завязла в грязи. Воины Штефана сначала разбили оставшихся турок, а затем и тех, кто застрял в болоте. Победителям достались сто османских знамен.

Воины Штефана погнались за отступившими турками, с которыми был и Раду Красивый, у Рымника еще раз разбили, но за Дунай на османов не пошли.

Штефан объединил под своим началом Молдову и Валахию и попытался договориться о совместной борьбе с Венгрией и Польшей еще раз, но они ответили, что согласны на это только при условии вассалитета молдавского господаря, который после потрясающей победы 12 июля присягнул венгерскому, а 8 сентября польскому королю, так и не давшим ему большого войска, но хоть не ударившим в спину.

По королевскому приказу Влад III под присмотром Матиаша в январе 1475 года взял в Сербии крепости Шабац и Сребреницу. При этом он с группой соратников, переодетых

в янычар, лично входил в турецкие крепости, захватывал и удерживал въездные ворота до прихода главных сил.

Не только атаки, но и само появление Влада III на поле боя наводило на совсем не трусливых янычар ужас. Вокруг него собиралось все больше и больше товарищей по оружию, и на Дунае все громче и громче говорили о том, что не знающий поражений валахский господарь должен опять занять трон в Тырговиште и возглавить борьбу с неостановимыми османами.

Потрясающий разгром турок молдаванами в битве при Васлуе 10 января 1475 года не остановил попыток Мехмеда II ворваться в сердце Европы. В том же году Турция заняла Крым, подчинив себе Крымское ханство, после чего заключила мир с Польшей.

Весной 1476 года на Дунайские княжества опять обрушилось стопятидесяти тысячное османское войско. Штефан Чел Маре, располагавший армией в пятьдесят тысяч воинов, попросил помощи у венгерского короля.

По приказу Матиаша войско во главе с Владом III и Штефаном Батори вышло на помощь Молдавии, но по указанию Ворона остановилось, спустившись с Карпат, все же угрожая зайти в тыл османам.

26 июня 1476 года у местечка Разбоени произошла кровавая битва, в которой Штефан не был разгромлен, но потерял многих своих самых опытных воинов. Он отступил и начал успешную партизанскую войну, в которой участвовал и отряд Влада Дракулы. В результате их совместных действий османы не смогли взять ни штурмами, ни осадами главные молдавские крепости Нямц, Хотин и Сучаву и с большими потерями вернулись домой.

Король Матиаш тут же воспользовался ослаблением османов, в котором он почти не участвовал. В 1476 году он женился на принцессе Беатрисе, дочери Неаполитанского короля Фердинанда I, за что получил сильную поддержку в Италии, что позволило ему активно воевать с императором Священной Римской империи, не очень боясь удара от Османской Порты.

Объединенное румынское войско из трех княжеств во главе с Владом III Цепешем Дракулой, Штефаном III Чел Маре и Штефаном Батори из Молдавии тут же вошло в Валахию, из которой в Стамбул бежал Лойота Басараб. 8 ноября 1462 года Влад III Цепеш Дракула вступил в Дымбовице, 16 ноября в Тырговиште, где по воле народа был провозглашен господарем Валахии.

После ухода войска Штефана Чел Маре и Штефана Батори Влад III с четырьмя тысячами соратников, к которому со всего Дуная шли и шли добровольцы, стал успешно освобождать родину от османов.

В конце декабря 1476 года Влад Дракула во время боя был убит подосланными саксонскими купцами и валахскими боярами профессиональными убийцами. Он успел зарубить пятерых из них, но всех врагов одолеть не смог. Впоследствии был распущен лживый слух о том, что его по ошибке убили свои воины, после чего отрезали своему герою голову и отправили ее султану.

Влад III был похоронен в Снаговском монастыре. Через некоторое время его могилу перенесли немного дальше от старой, опасаясь осквернения, и она дошла до нашего времени.

Влад III мог объединить все румынские земли, но самые злобные валахские бояре, не желавшие усиления и процветания своей родины, вместе с алчными брашовскими купцами предали его султану Мехмеду II, получив за это у него право торговли на территории всей Османской империи. Поскольку султан никогда ничего не давал даром, турки стали покупать валахские земли, лишая Дунайское княжество остатков независимости.

В 1482 году при поддержке Штефана III Великого господарем Валахии стал сын Влада Влад Монах, который был вынужден подчиниться султану. В мае 1508 года его сменил его брат Михня, которого бояре прозвали Злой. В июле 1509 года Михня, как и его отец Влад III Цепеш Дракула, попытался сбросить османское иго с родины и объявил себя венгерским вассалом,

но бояре тут же написали донос султану, который прислал в Валахию войско. Михня с товарищами отступил в Сибиу, где был убит.

Валашские бояре не хотели независимости своей родины, за которую пришлось бы вести войну на уничтожение с безжалостной Османской империей. Их устраивало, что султаны прямо, минуя валашского господаря, давали им фирманы на владение землей и крепостными, при этом не учитывали, что султаны не заменяли их своими беями только из-за опасения появления нового Влада Цепеша Дракулы.

В 1480-х годах Влад III был оболган королем Венгрии Матиашем Корвином-Вороном и саксонскими купцами, выпускавшими памфлет за памфлетом о его мнимых преступлениях против человечности.

Влада III также обвинили в измене православной вере и переходе в католичество, чего он не мог сделать, поскольку тут же терял права на трон Валахии.

История о мнимом переходе Влада III в католичество сопровождалась обвинениями в вампиризме. Было придумано и распространено поверье, что тот, кто переходил из православия в католичество, становился вампиром. Православные причащались просфорами и вином, символизовавшими тело и кровь Христовы, католики, за исключением священников, причащались только просфорами. Стали распространяться слухи, что бывшему православному господарю не хватало крови, поэтому он как вампир стал пить ее у людей, а также, как посланец Дьявола, использовал ее для магических обрядов.

В 1897 году ирландский литератор Брем Стокер, для увеличения тиража использовавший в своих книгах модную в конце XIX столетия мистику, во время путешествия по Трансильвании познакомился с венгерским преподавателем Арминиусом Вамбери, который порекомендовал Стокеру использовать в своей книге ужасов изуродованный ради коммерческого успеха образ Влада Дракулы, что и было сделано.

Гордая осанка, твердый характер, обостренное чувство долга, ответственность перед народом, уверенное чувство собственного достоинства сделали Влада III поэтом ужаса для оккупантов и захватчиков родной земли. Влад Дракула отлично понимал, как много значит не само сражение или политическое событие, а даже впечатление и слухи о них. Влад III стал одним из родоначальников науки об информационно-психологической войне, контрпровокации и политической интриге, вскоре получившей колоссальное распространение в Европе, а затем и во всем мире.

Даже на монетах Влада III присутствовала имперская символика, подтверждавшая его стремление объединить румынские земли в единую страну.

Государственный скипетр Влада III Цепеша не стал символом предательства и угнетения народа. Этого ему не простили ни свои алчные бояре, ни чужие жадные правители, но в историю Румынии валашский господарь вошел как государственный вождь и герой, боровшийся за счастье народа, который отлично знал, что когда в благословенной Валахии молоко было дешевле воды, добился этого Влад Дракула, он же Дракон и Дьявол.

Цара Романа, или Хочу Румынию! Рукопись XV века

Раздел I. «Мы – люди карпатские». Битва за трон и Валахию. 1430–1456 годы

Глава 1. Кто силен – тот и прав? Орден Дракона, Грюнвальд и страшные Гуситские войны. 1431–1444 годы

Влад Неистовый и я родились на одной улице, в одном городе, в один день и в один час, и на это были свои причины. Мой род военных бояр Арджиу служил валашским князьям-воеводам всегда. Из Дагараша Арджиу вместе с Раду Негру ушли за Карпаты на юг, где был выстроен новый город Кампу-Лунгу, ставший столицей нашей родной Валахии.

Мои предки вместе с князь-воеводами ходили к Серету останавливать безжалостные монгольские орды, на карпатских перевалах насмерть стояли против алчных анжуйских мадьяр, у Краевы и Джурджу отчаянно отбивались от рвавшихся за Дунай османов.

В 1273 году Раду Негру дал Арджиу земли у Яломицы, а когда столица из Кампу-Лунгу была перенесена в Арджис, мы получили вотчины и у Бузеу. Когда в начале нашего столетия господарь Валахии Мирча Великий построил новую столицу, мой дед Серджиу Арджиу основал на реке Дымбовице свое родовое гнездо, в котором я сейчас пишу эти строки.

Арджиу два столетия служили военными воеводами у потомков Черного Князя, и я горжусь тем, что мои предки в боях за родину сотни лет не выпускали из рук сабли.

В составе знаменитой валашской хоругви, во главе которой господарь Мирча поставил своего двадцатилетнего сына Влада, мой такой же юный отец Раду Арджиу в 1410 году рубился в ужасной Грюнвальдской битве с тевтонскими рыцарями, был ранен, но, слава богу, остался жив. Еще восемь лет он ходил в походы в войске Мирчи Великого, от Турну-Северина до самого Моря, но потом все внезапно кончилось.

После смерти великого господаря в Валахии началась двадцатилетняя борьба за трон, с которого его законные и незаконные сыновья ежегодно свержали и сбрасывали друг друга. Вместе с князем Владом мой отец ушел служить венгерскому королю и императору Священной Римской империи Сигизмунду. Мечтавший и о чешской короне Сигизмунд Люксембургский не на жизнь, а на смерть дрался с отчаянными гуситами, и мой отец с князем Владом более десяти лет воевал по всей Европе, не раз побывав в Буде, Загребе, Кракове, Белом Городе и Златой Праге, где видел и говорил с гетманом Яном Жижкой и Прокопом Большим.

В 1430 году князь Влад был принят императором Сигизмундом в рыцарский орден Дракона, членами которого были только владетельные князья и государи. Влад, который стал называть себя Драконом, Дракулой, был направлен служить в трансильванскую Сигишоару, которую от Тырговиште отделяли карпатские перевалы и двести верст, но проскакать их, чтобы попасть в родной дом, было совсем не просто.

Сигишоара была основана триста лет назад саксонскими купцами из Германии и Голландии, которым венгерские короли Арпады давали любые льготы, чтобы противопоставить их местным нобилям и дворянам. Румынская Трансильвания была незаконно захвачена Венгрией в XI столетии, но покорить ее по-настоящему Мадьярское королевство так и не смогло. Дома князя Влада и моего отца стояли рядом на площади Цитадели, но в них нечасто видели их хозяев, постоянно пропадавших в военных походах.

1 октября 1431 года в домах 5 и 7 на улице Жестянщиков родился сын Влада Дракона и внук Мирчи Великого, названный в честь отца Владом, и я, Александру Арджиу – сын, внук и правнук великих военных бояр. С этого дождливого октябрьского вечера моя судьба навсегда была связана с судьбой Влада, Влада Дракулы-Неистового, ставшего героем и славой Валахии. Потом говорили, что в час его рождения, в восемь часов вечера, над Сигишоарой и всей Трансильванией разразилась ужасная гроза, с громом и молниями, но это, конечно, была выдумка, которая постоянно стала сопровождать жизнь Влада Дракулы. Я потом спрашивал об этой грозе у матери, но она только посмеялась и сказала, что осенью молний и гроз в Валахии не бывает.

Я совсем не помню первые пять лет своей жизни, как не помню поспешный переезд через Грозовые Карпаты в 1436 году из аккуратной Сигишоары в мятежный Тырговиште. Позже я, конечно, узнал, что в этом году сын Мирчи Великого при помощи императора Сигизмунда и трансильванских бояр, в сопровождении отряда моего отца ворвался в столицу и, поддержанный всей Валахией, был провозглашен ее господарем под именем Влада II Дракона.

Двадцатилетняя война князей, терзавшая Валахию, в которой чуть ли не два раза в год Раду Праздноглав менялся местами на троне с Даном и Александром Алдей, закончилась. Наша семья вернулась в Дымбовицкое поместье, надеясь больше не покидать его никогда. Не тут-то было.

Господарь лично открыл школу для своих и боярских детей, которых набралось около двадцати пяти мальчишек. Мы сидели с Владом, сыном Дракона, в одном ряду и старательно учили географию, историю, латынь, немецкий, венгерский и турецкий языки, грамматику, арифметику, астрономию и риторику, но это только в первой половине дня. После обеда мы намного усерднее занимались военным делом и боевыми искусствами. Влад и я вскоре стали лучшими мастерами в «поединке четырех мечей», когда противники наотмашь бились двумя клинками каждый одновременно. Часто боевые уроки нам давал мой отец, за тридцать лет непрерывных боев и сражений ставший удивительным мастером рукопашного боя всеми видами оружия. Позднее он же рассказывал нам о Грюнвальдской битве и Гуситских войнах, по которым мы учились стратегии и тактике, но об этом подробно я расскажу позже, ибо решил в своей рукописи придерживаться хронологического изложения событий.

Мы, восьмилетние мальчишки, больше интересовались холодным и огнестрельным оружием, недавно появившимися в Тырговиште пушками, чем политикой. Мимо нас незамеченной прошла смерть престарелого императора Сигизмунда в 1437 году и сразу же разгоревшаяся во всей Европе яростная борьба за все три его опустевшие короны. В эту борьбу не упустила вмешаться Османская Порта, которая, как постоянно говорили нам и мой отец, и господарь Влад, была самым страшным врагом Валахии. Трон в Тырговиште шатался и почти падал, но Влад II Дракул сумел удержать власть, даже оставшись без венценосного покровителя. Ему пришлось в 1438 году пропустить через Карпаты османское войско, стремившееся в Трансильванию участвовать в борьбе своих ставленников на европейские престолы.

Господарь Влад в сопровождении отряда моего отца день и ночь мотался по стране, успевая гасить заговоры и отражать внешние угрозы. Мы только потом узнали, как они уже через месяц после вторжения турок смогли оставить их без продовольствия, и османы, несолоно хлебавши, были вынуждены вернуться в Адриянополь, не успев сильно напакостить в Карпатах. Только после этого господарь и мой отец, давно ходившие с почернелыми от усталости лицами, начали наконец улыбаться, и все сразу почувствовали, как в Тырговиште спало напряжение.

Турки опять на Дунай не спешили, но к новому походу, конечно, готовились. Императорская корона вернулась в дом Габсбургов, а венгерскую корону, под протекторатом которой вынужденно находилась Валахия, надели восемнадцатилетнему польскому королю Владиславу III из литовской династии Ягеллонов. Венгерские вельможи надеялись, что северная

Польша поможет Западной Венгрии противостоять южной Османской империи, но в конце концов эта история закончилась для юного короля совсем плохо.

Влад II Дракон активно участвовал во всех этих событиях на стороне Европы против Азии, и это, конечно, ему с рук не сошло. В конце зимы 1442 года на Дунай обрушилось османское войско румелитского беглербега Шехабединна, шедшее по приказу султана Мурада II свергать с Валашского трона первого Дракона и отца Влада, который уже стал моим другом. Нам было почти двенадцать лет, и мы уже хорошо понимали, в каком мире и окружении бьется, как загнанный зверь, наша румынская родина.

Наши предки расселились вокруг Карпатских гор задолго до Рождества Христова. Военный союз румын во главе с Децебалом в течение долгих двадцати лет оказывал яростное сопротивление непобедимым легионам Рима, которые только под угрозой нашего полного уничтожения в 106 году вышли к Карпатам. Рим назвал наши земли Дакией и в конце III века был вытеснен из них своей слабостью. Оставшийся на Дунае народ, названный дако-римлянами, еще долго отбивался от атаковавших всех северных германских варваров, но был вынужден уйти в горы.

Только к IX веку франки Карла Великого рассеяли варваров, но на наши земли сразу же накатила новая беда. По землям к югу и востоку от Карпат бесконечно бродили орды печенегов и половцев, и они пришли в запустение, сохранив селения только на охранявшихся торговых путях. Несмотря ни на что, к западу от Карпат, в Ардеале, румыны смогли создать свои небольшие княжества Фагараш и Марамуреш.

В начале XI столетия румын с запада атаковали орды мадьяр, на востоке и юге бродили орды кочевников, и наши земли под названием Трансильвания насильно вошли в состав Венгерского королевства.

Ничего хорошего из этого насилия не вышло. Как только венгры завязли в борьбе с нахлынувшими со стороны Галицко-Волынского княжества монголами, у Тисы и в Предкарпатье, румыны из Дагараша перешли горы и между Карпатами и Дунаем создали нашу Валахию. Когда через сто лет татаро-монголы развалились в междоусобной борьбе, румыны из Марамуреша ушли от алчных мадьяр на восток и от Карпат до Сирета и Прута образовали княжество Молдову.

Попытки Валахии, Молдовы и Трансильвании объединиться в единую Румынию постоянно встречали яростное сопротивление Венгрии на западе, Польши на северо-востоке и Османской Порты на юге, и проломиться через этот безжалостный частокол на юге румыны не могли. Они смогли выбить турок из Дунайской Добруджи и выйти к Морю, но в самом начале слияния Валахии и Молдовы Венгрия и Польша в один голос дружно завопили, что тогда пройдут от Дуная до Днестра огнем и мечом.

К началу нашего века Османская Порта разбила Сербию на Косовом поле, окончательно покорила оба болгарских царства и почти по всему течению Дуная нависла над Валахией, заявив, что вот-вот завоюет все Балканы.

Под угрозой потери доходов и независимости европейские государи ненадолго перестали кусать друг друга и выставили против османов сильные войска. В 1396 году в битве при Никополе христианские вожди переругались из-за будущей славы победителей, и только стойкость устоявших в битве валашских воинов спасла цвет упрямого европейского рыцарства от гибели.

Оставшийся один на один с безжалостной Портой, Мирча Великий подписал с султаном Баязидом вассальный договор, по которому Валахия выплачивала Турции только символическую дань в несколько сот золотых дукатов. Валахия не была разорена и стерта османами, как до этого Сербия и Болгария, а вскоре попутный ветер задул и в ее паруса.

В Турции началась многолетняя резня за власть трех сыновей неожиданно разгромленного Тамерланом Баязида. В Европе разгорелись длительные Гуситские войны, в которых завязли Венгрия, Польша и Священная Римская империя. На Карпатах временно все затихло,

но в 1418 году смерть Мирчи Великого опять помешала Валахии, Молдове и Трансильвании объединиться. Вместо борьбы за румынское единство в Валахии началась двадцатилетняя драка за власть законных и незаконных претендентов на ее престол, сильно ослабившая набранную при господаре Мирче мощь страны.

К 1440 году Гуситские войны в Европе закончились, и венгерскую корону надели на юную голову пылкого польского короля Владислава III, рвавшегося возглавить крестовый поход, затеянный Ватиканом против османов, которых к этому времени успел объединить султан Мурад II. Границей противостояния христианской Европы и мусульманской Турции оказалась Валахия, и султан потребовал от нее полного подчинения. Наш господарь Влад II Дракул в ответ собрал полки в войско Владислава, и Мурад II тут же ударил по Валахии от Дуная. Мы еще не знали, что основой стратегии тактики султана и его военных пашей был один-единственный прием – завалить врага трупами. Не имевших сердца и воли турецких янычар встретили гордые валашские рыцари, имевшие опыт самых страшных битв своего времени.

Нас, валашских мальчишек, воспитывали рыцарями с трехлетнего возраста, и мы росли на Кодексе рыцарской чести. Наши доблестные отцы побеждали непобедимых тевтонов у Грюнвальда, годами рубились в кровавых Гуситских войнах, отбивали неотбиваемые атаки османских сипахов. Все мы, особенно второй Влад Дракон, бредили рыцарскими подвигами и рвались в них участвовать, по-детски боясь опоздать на очередную битву. Мы восторженно декламировали стихи французских и немецких поэтов, пели песни трубадуров и миннезингеров, прославлявшие рыцарские доблести – воинственность, благоразумие, мужество, великодушие и чувство чести.

Наш век был временем расцвета рыцарства, и наши отцы с удовольствием участвовали в воинских турнирах в Буде, Кракове и Нюрнберге.

Первые военные дворяне, названные рыцарями, рубились в Европе уже семьсот лет назад. На Франкскую империю Карла Великого напали арабы, воевавшие в конном строю. Пешие воины Карла не могли противостоять коннице и тоже сели на коней. У них появилось особое оружие, и в эпоху крестовых походов рыцарские меч, щит, копьё, кольчуга, панцирь, шлем, поножи, набедренники, поручи, наплечники, рукавицы весили как взрослая женщина. Рыцари одели в броню и своих боевых коней. Тяжелая панцирная конница таранным ударом решала исход любого сражения, но боевые кони могли выдержать тяжеловооруженных всадников не более часа.

Каждый европейский дворянин отлично знал освященные в церкви законы рыцарской чести – не бежать от врага, не поддерживать неправого дела, не начинать войну без причины, быть верным своему слову, не лгать, защищать слабых, везде бороться за правду и добро против лжи и зла и быть щедрым.

Главным оружием рыцаря был меч длиной в рост подростка и весом в два ведра воды. Его рукоять соединялась поперечной перекладной с клинком и придавала ему форму креста. Когда рыцарь был должен поклясться на кресте, он просто втыкал меч в землю перед собой.

К рыцарскому мечу всегда полагался длинный кинжал. Рыцарские копья из крепчайшего ясеня достигали длины в три человеческих роста, верхний острый железный наконечник дополнял нижний штырь, позволявший втыкать копьё в землю под любым наклоном. Кроме колющих, рубящих и обоюдоострых мечей и копий, рыцари шли в битву с боевыми топорами, окованными железом палицами, булавами с острыми металлическими шипами, имевшими шары на цепях. Луки и арбалеты сами рыцари не использовали, считая их недостойным оружием, убивающим исподтишка и издалека, но в своей свите всегда имели лучников.

Каждый рыцарь шел в бой с оруженосцами, пажами, лучниками, запасными боевыми конями и оружием. Он и его свита составляли «копьё», от двадцати до сорока копий составляли «знамя», около пятидесяти знамен составляли рыцарское войско, в котором редко было более тысячи рыцарей.

Перед битвой рыцари выстраивались в три боевые линии, одна за другой. Каждая линия имела центр и два крыла. В центре строился клин, который был должен прорвать фронт врага. В сражении рыцари в линиях строились «частоколом», на расстоянии пяти метров друг от друга, чтобы иметь место для поединка. Трубадуры пели: «Кто видел свою кровь, чьи зубы скрипели под ударами чужих кулаков, тот, кто был распростерт на земле, тот поднимался более непреклонным, сколько бы раз не был повержен».

Общие законы и правила поведения европейские рыцари создали во время крестовых походов. Именно они дали всему миру новое понятие – о чести. Рыцаря, который рассчитывал на свой меч, нельзя было оскорбить безнаказанно. Рыцари показали всем на Западе и Востоке, что за унижение их враги могут ответить жизнью и кровью. Это были совершенно особые люди, стать которыми мечтали все дворяне Европы.

В боях крестовых походов на Ближнем Востоке и Палестине появились рыцарские ордена, в которых своеволие не приветствовалось. Рыцари в бою не стремились убить противников, они сбивали их с коней, затем брали в плен для получения выкупа и только потом шли в атаку опять. В сражениях с арабскими воинами султана Салах-эд-Дина, имевшими такую же выучку, как и рыцари, это легко могло закончиться разгромом.

Для усиления боеспособности рыцарского войска в конце XI века были образованы духовно-рыцарские ордена иоаннитов-госпитальеров, тамплиеров и тевтонов, которые имели строгую иерархию отрядов, приоров, комтуров, командоров, маршалов, составлявших капитул во главе с пожизненно избравшимся великим магистром, подчинявшимся только римскому папе.

Рыцари духовных орденов вместо обычного частокола и клина стали атаковать врага колоннами, что значительно увеличивало боевую силу христианского войска. Они давали три строгих обета – воздержания, послушания и бедности, а их уставы были более чем суровые:

«Ты жестоко ошибаешься, если думаешь жить у нас спокойно и весело. Наш устав говорит: когда хочешь есть – ты должен поститься, когда должен поститься – тогда должен есть, когда должен идти спать – тогда должен бодрствовать. Для ордена ты, рыцарь, должен отречься от отца, матери, брата и сестры. В награду за это орден даст тебе хлеб, воду и рубище».

В сражениях больших сотысячных армий силы удара рыцарских орденов не хватало. В грандиозном сражении при Никополе у болгарского Плевена европейские рыцари во главе с желавшими славы бургундцами ринулись в атаку на пеших янычар, которые расступились, пропустили конных врагов, а затем сомкнулись перед их «копьями», после чего перебили или пленили прорвавшихся.

После этой битвы в христианском войске появилась пехота. Рыцари, не отрываясь от нее, прорывали фронт врага, и тут же за ними в боевые порядки врвались пехотинцы, довершая разгром.

Воевавшие против османов валахские рыцари сражались против огромного количества пеших янычар и легкой конницы сипахив. Влад II Дракон, искусный стратег и опытнейший воин, значительно облегчил рыцарское вооружение своих воинов, что позволяло им противостоять османам длительное время. В 1444 году валахи опять спасли христианское войско под Варной, но об этом я подробно расскажу в свое время.

В 1408 году в Вышеграде под Будой венгерский король и император Священной Римской империи Сигизмунд Люксембургский объявил о создании Societas Draconistrarum, ордена Дракона. Название ордена было выбрано удачно – в нашем балканском фольклоре геройский дракон всегда побеждал злого демона и защищал людей от происков дьявола.

Устав ордена Дракона был написан канцлером Венгерского королевства и утвержден буллой римского папы. Его символами стали дракон и пылающий крест, а девизами были выбраны «О, как милосерден Господь» – «Oquamisericorsest Deus», и «Оправдано и мирно» – «Lastusestpasiens».

Орден Дракона не стал массовым, хотя его целью была объявлена организация крестовых походов против Османской Порты. Император Сигизмунд пригласил в него польского короля Владислава II, литовского князя Витовта Великого, английского короля Генриха V, датского короля Кристофера II и других членов правящих династий европейских государств, надеясь получить от них помощь для отражения очередного турецкого нашествия.

Членство в ордене Дракона было очень почетным, и когда в 1430 году Сигизмунд Люксембургский принял в него владетельных венгерского князя Батори, трансильванского князя Ракоци и сына валашского господаря Мирчи Старого Влада, это сильно помогло ему через шесть лет занять трон в Тырговиште.

На одежде Влада появилась эмблема, изображавшая дракона с доходящим до шеи хвостом. Он, как Батори и Ракоци, внес его изображение в родовой герб и сделал своей родовой фамилией, перешедшей к его среднему сыну Владу. Валашские господари Влад II Дракул и Влад III Дракула были рыцарями без страха и упрека, и я подробно расскажу вам об их подвигах, о которых знаю все.

Теперь, когда я пишу эти строки, моего друга и господаря больше нет, как нет и того рыцарства, которое вызывало восторг всей Европы. Теперь оно с каждым годом теряет свой воинственный пыл, а рыцарей-воинов все больше и больше сменяют рыцари-придворные, дни и ночи которых проходят уже не на полях битв, а в роскошных дворцах. Теперь рыцари любят собираться при дворах европейских государей и проводят время в турнирах, охотах и празднествах.

Пушки все больше и больше делают закованных в броню рыцарей уязвимыми, и рыцарский строй, удобный для яростного поединка, заменяет сплошной строй хорошо обученных солдат, подчиняющихся единой воле командиров. Рыцарство уходит в прошлое, но его идеалы изменили не только Европу, но и мир. Благородные воины облагородили наши жуткие нравы, а их образ жизни распространился на все христианское дворянство, которое стало воспитываться в рыцарском духе, главным девизом которого были «Верность и честь».

Мой отец Раду Арджиу и его господарь Влад II Дракон вместе написали отчет об участии валашских воинов в страшной Грюнвальдской битве, по которому учились воевать наши командиры в военной школе Тырговиште. До 1410 года рыцари *Ordo Theutonikorum*, Тевтонского ордена, носившие черные туники и белые плащи с черным крестом на левом плече, были непобедимы в сражениях, что позволило им завоевать Восточную Пруссию и половину Балтийских земель. Когда в невыносимой гордыне тевтоны повернули свои отряды на юг, объявив о походе к Морю, им навстречу вышло объединенное войско Польши и Литвы, в котором были австрийские, чешские, хорватские, венгерские рыцарские отряды. Тысяча валашских воинов во главе с Владом Драконом рубились в самом центре великой Грюнвальдской битвы, и бумаги с описанием их подвигов я храню как зеницу ока.

Читайте же, благородные потомки ваших героических отцов, эту историю о разгроме Тевтонского ордена, написанную скупыми словами воинов, чьи руки, привыкшие к мечам, редко держали перья, и это будет мой первый рассказ об их подвигах.

Подробный рассказ об участии валашского полка в битве на Зеленом поле, случившейся этим летом, написанный собственной рукой воеводы Рады Арджиу под началом князя Влада, прочитанный господарем Валахии Мирчей Великим, в Тырговиште, октября 2 дня сего 1410 года.

О тевтонах и причинах, погубивших заносчивый орден, ни в чем не знавший меры

В начале нашего века в Европе вдруг стало тесно – Тевтонский орден решил сразиться со всеми за первенство, земли и их доходы. Не решившись всерьез ссориться с Империей, тевтоны, распространившись с середины XII столетия из Пруссии на балтийские страны и получив отпор от Московии, повернули на своих южных соседей – Польское королевство и Великое Литовское княжество. Зная, что в их планах было прорваться к Южному Морю, чтобы положить свой меч на весь главный европейский торговый путь, южные соседи Польши и Литвы – Австрия, Чехия, Хорватия, Венгрия, Валахия – решили им помочь и послали в их войско свои полки.

Тевтонский орден включал многие комтурства в Германии, Пруссии, Ливонии, Балтии и Поморье, которые выставляли тысячи и тысячи рыцарей. Капитул Тевтонского ордена и его великий магистр открыто заявили, что их цель – «Drangnach Osten – Натиск на Восток». Это увеличение ордена за счет польских, литовских и русских земель, а затем создание в Европе Великой Тевтонии.

Так как Тевтонский орден и Польша являлись католическими государствами, то развязывающая войну сторона получала осуждение всего католического мира и его вассалов во главе с римским папой. Тевтоны обвинили поляков в ненастоящем христианстве, поскольку они находились в союзе с язычниками-литовцами. На европейских землях началась большая политическая игра. Молдавия являлась вассалом Польши, а Валахия состояла с ней в экономическом союзе. Стремясь разгромить Польшу и подчинить себе не только Трансильванию, но Валахию и Молдову, то есть все румынские земли, Венгрия выступила в войне на стороне Тевтонского ордена. Валахия отправила в польское войско тысячу лучших бойцов, понимая, что втрое большее, чем она, Венгерское королевство при первой возможности ринется за Карпаты. Валашский и молдавский полки через Яссы, Черновцы, Львов и Люблин вступили к Бресту, где формировались польские и литовские армии.

Об армиях

Тевтонское войско состояло из тяжелой рыцарской и легкой союзной кавалерии и большого количества пеших кнехтов. Орденская армия всегда была самой большой в Европе, огромные средства тратились на наемников, на покупку новых военных изобретений и их применение в боевых действиях. Еще в середине XIV века тевтоны купили первые пушки, одна из которых в 1341 году каменным ядром при осаде замка убила великого литовского князя Гедимины, не знавшего о новом страшном оружии.

Польско-литовское и союзное войско формировалось в территориальные конные и пешие полки-хоругви. Его организация перед битвой была образцовой.

Тевтонская армия в начале лета 1410 года состояла из пятидесяти тысяч рыцарей и кнехтов, и еще пятнадцать тысяч военных слуг находились в обозе.

Польская и литовская армия с союзными полками состояла из пятидесяти тысяч конных рыцарей и пеших воинов, и еще двадцать тысяч слуг и крестьян находились в обозе.

В хоругвях той и другой армии было по 200–800 воинов в каждой.

В начале июля 1410 года две огромные армии, абсолютно равные по силе, встали на польско-тевтонской границе у Олыштына.

Грюнвальдская битва 15 июля 1410 года

14 июля две армии выстраивались друг против друга у городка Танненберг. Между ними и тевтонами находилось Зеленое Поле, Грюнвальд.

Наши и литовские воины провели осмотр будущего поля битвы. С другой стороны разведку проводили тевтоны.

Поле занимало площадь в четыре квадратные версты и располагалось в широком треугольнике между деревнями Грюнвальд (Зеленое Поле), Танненберг (Еловый лес) и Людвигсдорф. Поле оказалось ровным, почти по его середине были небольшие овраги, лощины и цепь невысоких холмов, за которыми удобно было скрыть резерв.

На рассвете 15 июля тевтонская армия встала на невысоких холмах, чтобы мы атаковали ее снизу вверх, справедливо думая, что это уменьшит силу удара. Рыцари и кнехты встали на позиции так, чтобы их было трудно окружить, а орденская конница с флангов могла нас атаковать. Тевтонские и наши полки имели знамена-хоругви, которыми во время битвы подавались команды, поскольку в грохоте боя барабаны и трубы были не слышны. Мы хорошо знали, что тевтоны для обмана уменьшали или увеличивали число знамен и ночных костров, чтобы невозможно было определить размер войска. Тевтоны могли поставить под знаменитую хоругвь новобранцев, а под неизвестным знаменем – отборных воинов, чтобы скрыть направление главного удара. Все эти сведения наши военачальники учли при разработке плана сражения.

Тевтоны должны были иметь сто пятьдесят полков, однако наши воины насчитали на их позиции только сто двадцать хоругвей. Стало ясно, что отборный резерв из тридцати полков великий магистр спрятал в центре за холмами. Во время разведки наш воин, Михня из Арджиса, обнаружил, что перед фронтом ордена были вырыты тщательно замаскированные волчьи ямы с вбитыми в дно острыми кольями.

Тевтоны выстроились двумя линиями длиной две версты между Грюнвальдом и Танненбергом.

Правым флангом командовал великий комтур Куно фон Лихтенштейн, левым – великий маршал Фридрих фон Валенрод. В центре с резервом встал великий магистр Ульрих фон Юнинген. Перед фронтом выстроились арбалетчики и сорок пушек. Полки состояли из рыцарей-тевтонов, рыцарей-вассалов, рыцарей из Германии, Австрии и Венгрии, наемников, кнехтов и двора великого магистра.

Наши войска выстроились фронтом в две версты в три линии-гуфа, к югу от Грюнвальда, так, чтобы нас невозможно было окружить. Польские, моравские, богемские, украинские, русские, молдавские и валашские хоругви под командой польского короля Владислава II Ягайло стояли на левом фланге и в центре. На правом фланге выстроились литовские, белорусские хоругви, литовские татары и пешее ополчение под началом литовского князя Витовта Великого. В наших полках лучшие воины находились впереди и на флангах, менее опытные – в центре.

Разгромить железный строй хоругвей Тевтонского ордена прорывом их фронта было невозможно. Витовт Великий предложил гениальный план сражения, позволявший победить непобедимых тевтонов. Для этого его войско выстроилось на правом фланге, за которым в двухстах метрах широкой полосой разлегалась болотистая местность.

Июльское утро было очень жарким, выстроившиеся в три часа рыцари в тяжелой броне чувствовали себя нелучшим образом.

Наши хоругви построились только в шесть часов утра. Витовт хорошо знал, что валашский полк был обучен князем Владом атаковать и отступать как единое целое, не разрывая фронта. Так как его план битвы могло осуществить только хорошо обученное войско, он попро-

сил передать ему валахов. Король не возражал, и наша тысяча во главе с Владом встала позади великого литовского князя.

Уже семь часов тевтоны стояли на холмах, ожидая атаки на своей выгодной позиции. Мы не двигались с места – в пять часов утра над Грюнвальдом разразилась сильная гроза, земля размокла, и атака конницы вверх по грязи означала только наше быстрое поражение.

В десять часов утра два герольда великого магистра воткнули два меча у ног Владислава и Витовта со словами: «Не прячьтесь, если вам мало места – мы можем отойти!»

По плану сражения тевтоны должны были оставаться на месте. Земля высохла, и сражение можно было начинать.

Наши полки двинулись на врага сразу по всему фронту лавой, впереди с двумя конями каждый летели татары Джелаледдина. Бомбарды ордена выстрелили, за ними дали залп арбалетчики, но вреда нашей коннице они не нанесли.

Вдруг татары бросили вперед линию своих вторых коней без всадников, которые провалялись в волчьи ямы. Татарский строй пролетел между ними как стрела и вмиг изрубил не успевших уйти лучников и пушкарей. Рыцари первой линии на холме сдержанно улыбнулись, когда к ним поскакали татарские всадники совсем без брони, и только опустили на щиты свои тяжелые копья. Вдруг татары на полном скаку остановились как вкопанные в двадцати шагах от рыцарей, что-то резко замелькало в воздухе, и арканы мгновенно вырвали из тевтонского фронта первый ряд оруженосцев и четыре боевых штандарта.

Потеря знамени была позором для рыцарей. Фронт тевтонов яростно заревел на всем своем протяжении, и их железная стена качнулась вперед, начав атаку ордена. Первая линия тевтонов сошла с холмов, и битва грудь в грудь началась в равных условиях. Мы видели, как стоявший перед нами Витовт весело посмотрел на Владислава – тевтоны сошли с места первыми, потеряв выгоды действительно сильной позиции. Теперь великому стратегу было необходимо, чтобы в бой втянулись вторая линия тевтонов и спрятанный за великим магистром резерв.

Мы видели, как две линии рыцарей с ужасным грохотом ударились друг с другом. Рыцари рубились, падали и поднимались на вал своих павших товарищей, но наши витязи не сдвинулись назад ни на шаг. Нога наступала на ногу, доспехи бились о доспехи, и копья летели в лица врагов. Удары мечей и страшных литовских секир о щиты и шлемы производили невыносимый грохот, как будто сотни молотов бились и бились о сотни наковален. Кони давили упавших и кусали друг друга, все перемешалось, но обе линии врагов стояли твердо, и никто не отступал с места, пока не был убит.

Великий магистр ввел в бой вторую линию своих хоругвей, и мы видели, что Витовт еле удержал своего коня на месте. Гордые тевтоны ударили прямо в центр, надеясь прорвать наш фронт, и там начался ад. Удар пришелся на три русские хоругви, которые стояли насмерть, потеряв каждого второго воина. Поляки, чехи и молдаване тоже стояли как каменные стены, а бреши в местах, где прорывались тевтоны, закрывались хоругвями второго и третьего гуфа.

В начале второго часа битвы Витовт оглянулся, поднял окованную железом руку, и князь Влад тут же отвел нас на двести метров назад, прямо к обозу и незаметному от фронта болоту. Литовцы начали мнимое отступление по всему правому флангу, и за ними с победным ревом ринулись ряды тевтонов. Литовцы разошлись по сторонам, зубами держа строй, и сразу пять тевтонских хоругвей вынеслись на нашу валашскую тысячу. Мы ринулись вперед и в сторону, лишив тевтонов преимущества хода, оставив за собой открытым обоз. Часть рыцарей не выдержала и бросилась на беззащитный обоз для его грабежа, но остальные ударили по нам. Под ударами их мечей мы начали откатываться к болоту, и тевтоны впервые в этой ужасающей битве разорвали свои железные ряды.

Часть рыцарей почти доскакала до обоза, но внезапно его возы разошлись в стороны, и за ними стояли готовые к огню пятьдесят орудий. Ужасающий залп в упор превратил бросив-

шихся к обозу тевтонов в ничто. Пользуясь возникшим секундным замешательством, мы тут же вырвались из боя и ударили по флангу рубившихся с нами тевтонов, которые мгновенно были загнаны в болото, где преимущества панцирной конницы превратились в прах.

Прорвавшихся в тыл литовского фронта и завязших в болоте тевтонов окружили и вырубали в пыль, а в продырявленный левый фланг ордена бешено рванулись отборные хоругви, которые повел в бой сам Витовт Великий. По его приказу мы вытерли со лбов кровавый пот и встали в тылу хоругвей польского короля.

В дыру на левом фланге ордена ломались все новые и новые литовские хоругви, заходя в тыл всему войску Тевтонского ордена. Рыцари яростно надавили на польский фланг и центр, и битва в этом месте, где рубились лучшие воины, стала ужасающей. Тевтоны прорубились почти к королю, подрубили и захватили главное знамя Польши. Под яростный рев бросившиеся к нему польские витязи смогли отбить свою главную хоругвь, и в этот момент в открывшийся польский фронт ударил резерв великого магистра. Польские рыцари приняли на себя этот страшный удар, но более двух тысяч тевтонов во главе с магистром, с размаху пролетев мимо короля Владислава, стали заходить в тыл польского войска.

У прорывавшихся тевтонов ничего не вышло, потому что они с размаху врезались в наш заслон, который падал рядами, но не отступал ни на шаг, и многие наши витязи прославили себя и родину знаменитой валашской стойкостью.

Я не знаю как, но мы удержали фронт, не дав тевтонам зайти нашим хоругвям в тыл, и уже справа нас закрывали родные молдаване, слева рубили врага страшные в ярости поляки, и дыра в центре на глазах затягивалась залитыми кровью по пояс хоругвями русских, украинцев и чехов.

В этот момент фронт тевтонов напротив короля был словно разрублен боевой литовской секирой. Страшный косою удар, придуманный отцом Витовта Кейстутом, поразил центр ордена, и мы своими глазами увидели, как пятеро оставшихся в живых после этого страшного удара израненных литовских рыцарей на шатающихся лошадях прорвали передний ряд тевтонов, и Витовт Великий своим ужасным мечом разрубил бросившегося на него орденского всадника пополам вместе с конем.

Фронт ордена начал расползаться надвое, к пяти литовским героям прорубилась подмога, и железные совсем недавно ряды Тевтонского ордена были прорваны нашими воинами во многих местах. На Грюнвальдских холмах десятки тысяч еще оставшихся в живых тевтонов были окружены и загнаны в смертельный котел, окруженный непробиваемыми стенами польских, литовских, чешских, русских, белорусских, украинских, молдавских и валашских хоругвей.

Начался небывалый разгром всемогущего до 15 июля 1410 года Тевтонского ордена, тонувшего в собственной крови. Тевтонов разделяли, зажимали в смертельные кольца и стирали в пыль. Пять тысяч орденских всадников вырвались из кольца и попытались укрепиться в своем вагенбурге, но их догнали и в момент изрубили вместе с военными слугами.

В Грюнвальдской битве погибли более тридцати тысяч тевтонских рыцарей и их союзников, из двухсот пятидесяти начальников ордена в столичный Мариенбург не вернулись более двухсот, были взяты почти все орденские знамена. Когда к ногам Витовта Великого сложили собранные перстни убитых тевтонских рыцарей, он посмотрел на насыпь вокруг него и воскликнул: «Ужели тут лежит весь орден!»

Валашская тысяча вернулась на родину с победой и славой. Погибли 203 наших рыцаря, а ранены были все. Европа узнала, что валашского воина мало убить, его после этого надо еще повалить.

О стойкости и мужестве валахов больше ни у кого не было никаких сомнений.

Теперь, когда я пишу эти строки, судьба Тевтонского ордена свершилась.

1 февраля 1411 года был подписан Торунский договор, по которому Тевтонский орден быстро покотился к своему концу. Поляки и литовцы могли добить тевтонов еще осенью победного года, но Витовт Великий не захотел этого делать, справедливо полагая, что оставшаяся без сильного врага Польша тут же попытается поглотить его Великое княжество Литовское. На землях ослабевшего Тевтонского ордена была создана Лига немецкого и польского дворянства, которая в 1454 году восстала против тевтонов и передала свои земли польскому королю Казимиру IV Ягеллончику. Орден еще сопротивлялся тринадцать лет, но в 1466 году признал себя вассалом Польши. Теперь вместо него существует обычное герцогство.

Вернувшись на родину из пропитанного красной кровью Зеленого Поля, валашские воины недолго оставались дома. После смерти в 1418 году нашего господаря Мирчи Великого в Валахии начался бесконечный кровавый раздор, и с этим по тогдашним законам ничего нельзя было сделать. Сын Мирчи Влад, которому до трона в Тырговиште дотянуться было еще невозможно, мудро ушел с отрядом моего отца на службу к императору Сигизмунду. Отец много рассказывал об этих бесконечных десятилетних походах, но все материалы о гуситских войнах я собрал, уже будучи командиром тайной стражи Влада III Дракулы. Со своим господарем мы часто просматривали эти бумаги, помогавшие нам строить сильную Валахию на многочисленных примерах, как нельзя поступать государю и как ему действовать просто необходимо.

Читайте, любезные моему сердцу соотечественники грядущих веков, мой второй рассказ об участии валашских рыцарей в потрясших могучую Европу кровавых Гуситских войнах.

Глава 2. Ян Гус. Что может сделать профессор Пражского университета с Европой, если этого захочет народ

В начале нашего столетия Богемия и Моравия были забиты немецкими начальниками до отказа. Все сколько-нибудь значимые должности в городах, селах, общинах, компаниях, университетах и школах, дававшие значительный доход, были заняты выходцами из близких к королевской Праге германских земель, и чехи зло говорили, что их родина стала немецкой колонией даже без войны.

Вот-вот могло начаться восстание, и в 1409 году чешский король Вацлав IV подписал Кутнагорский декрет, давший, наконец, чехам равные права с немцами. Ректором достойнейшего Пражского университета был назначен декан его философского факультета Ян из Гусинца, который сразу же в публичных диспутах обрушился на продававших в Чехии индульгенции католических священников римского папы, не знавших удержу в обогащении и стяжательстве.

«Богатство отравило души многих христиан. Откуда распри между папами, епископами и священниками? Псы грызутся за кость. Отними у них кость – они перестанут, останятся. Откуда у нас разврат духовенства перед мирянами? От этого яда, называемого богатством!»

Участвовавшие в обогащении немецкие профессора ушли из Пражского университета, надеясь, что он тут же зачахнет, но их места заняли талантливые чешские ученые. Ян Гус в своих проповедях, на которых присутствовали сотни пражан, заявил: «Мы не должны отягощать свою совесть ложью!» Его выступления вызвали потрясения в европейской духовной жизни. Чехи, австрийцы, даже немцы и французы переставали покупать индульгенции, за деньги отпускавшие всем желающим любые грехи, и доходы Ватикана резко снизились. Папа очень рассердился, и чешский король испугался за свою корону. Вацлав IV и его приближенные выжили Яна Гуса не только из университета, но и из Праги. Он уехал на юг Чехии и в замке своего приверженца в знаменитом трактате «Десять заповедей божьих» обратился прямо к народу.

Этого ему не простили.

В 1414 году магистр и бакалавр святого богословия Ян Гус был вызван на церковный собор в Констанце, получив охранную грамоту от императора Сигизмунда, короля Венгерского, Хорватского и Далматского. В Констанце от него потребовали отречься от своих взглядов, которые опасно будоражили европейские народы, на что Гус ответил: «Докажите словами Иисуса Христа, что я неправ, и тогда я буду всеми силами прославлять римскую церковь».

Всемирный Констанцкий собор раскололся. Из 90 депутатов от церкви, городов и владетельных князей 45 потребовали от Гуса отречения от своих взглядов или смерти, 10 заявили, что достаточно церковного покаяния, а 30 депутатов объявили, что он невиновен. В зале собора неделю стоял крик до небес, о котором стало быстро известно всей Европе:

«Мы видим, как без всякого расследования дела угрожают костром этому хранимому богом человеку. Вы закрываете Гусу рот своим криком, чтобы никто не услышал его мысли и стремления. Это позор! Голосую за свободу Гуса. Да!

Удавить его. Голосую за смерть Гуса. Нет!

Кто проповедует простым людям Библию – мечет бисер перед свиньями. Нет!

Камень, который мы ныне бросаем вверх, упадет на наши головы. Да!

Того, кто ищет ангелов на земле, посылайте на небо. Пусть Гус умрет сегодня же. Нет!

Кто гасит свет – тот желает тьмы. Жизнь и свободу Гусу. Да!

Мы уже ощипали его. Пусть Гус печется. Нет!

Этого кровавого пятна с нашего духовенства не смоеет и Рейн. Да!

Гус опровергнул все показания против него. Да!

Целые потоки невинной крови будут пролиты за Гуса. Да!

Он невиновен, и вы не имеете права оскорблять, заточать и жечь Гуса. Да!

Во имя всего святого и во имя закона я требую свободу Гусу. Да!

Если мы сегодня не сожжем Гуса, то завтра народ сожжет нас. Нет!

Пусть он умрет. Нет!

Грех и ложь вы любите больше, чем правду и справедливость. Горе вам всем! Горе всем нам!»

Когда богатые защищают свои неправые доходы – законы не действуют. Заявив, что ученый чех – еретик и осужден большинством, 6 июня 1415 года он был заживо и страшно сожжен на костре, его кости были разбиты молотом и сброшены в Рейн.

Протест Пражского сейма Констанцкому собору подписали 450 вельмож, баронов и дворян Богемии и Моравии, но католические епископы и владетельные князья на него даже не ответили. И тогда совсем не маленькая Чехия как будто взорвалась.

Центром сопротивления стал Пражский университет. Для приверженцев Яна Гуса, которых стали называть гуситами, закрылись все церкви, и тысячи людей стали уходить на проповеди в поле. Отчаянные стали собираться в южной Чехии на горе Табор, которая быстро превратилась в крепость. Гуситов-дворян стали называть чашниками, простых гуситов – таборитами.

Четыре года Чехия кипела и бурлила, но католические власти не уступали чехам ни в чем.

30 июля 1419 года все гуситы Чехии восстали, король Вацлав IV от страха умер в своей замке, и власть в Праге перешла к народу. Крестьяне изгоняли католическое духовенство по всей стране, а дворяне конфисковывали их имущество. Богемские и моравские вельможи обратились за помощью к венгерскому королю и императору Сигизмунду. Идея надеть на свою старую голову еще и чешскую корону императору очень понравилась. С венгерскими и австрийскими войсками он вошел в восточную Чехию и встал лагерем в городке Кутна Гора, призывая к себе всех чешских сторонников католической веры.

В Чехии появились три центра силы и власти – дворяне-чашники в Праге, католики в Кутна Горе и крестьяне, горожане и безземельные дворяне в Таборе. В центре Европы начались кровавые Гуситские войны, продолжавшиеся долгие двадцать лет, до 1437 года.

Католические священники в Чехии в храмах причащались Святых Тайн хлебом и вином из чаш, а остальные чехи – только хлебом. Борьбой за равноправие стала чаша, атрибут приоритета духовенства над всеми мирянами. Дворяне-чашники забрали у католических властей церковные земли и потребовали создания республики с сеймом и призрачным королем, которые признают законными эти захваты.

Католические власти во что бы то ни стало хотели сохранения своих доходов и ради этого были готовы на все, включая уничтожение всего народа и замену его колонистами со всей Европы.

Самыми опасными для европейских государей стали крестьяне и горожане в Таборе, которых возглавил мелкопоместный дворянин Ян Жижка из Троцнова, наемник на английской службе, воевавший против французов, поляков и турок. Его военный опыт позволил быстро создать наемную армию в Чехии.

Табориты на всю Европу объявили о борьбе за «Царство божье на земле, царство равенства и справедливости для всех», и о войне со злом, которым они называли вельмож и католических священников – «врагов божьих». Из всех европейских стран к ним пошли сотни и тысячи добровольцев.

Ученик Яна Гуса, магистр Пражского университета Ян Пшибрам изложил в особом трактате учение таборитов:

«Все будут братьями и сестрами. Теперь сам Бог хочет быть королем над людьми, и власть должна быть передана в руки народа. Всех господ следует ниспровергнуть, как плохие деревья в лесу. Каждый будет иметь закон божий в своем сердце».

Для того чтобы чехи могли читать и разбираться в Священном Писании, пресвитеры гуситов научили всех читать и писать.

Под угрозой внешнего вторжения чашники и табориты выступали единым фронтом. В 1420 году чашники создали «Пражские статьи», которые стали конституцией для всех гуситов. Среди таборитов появилась особая группа пикартов-уравнителей, вдруг потребовавшая упразднить семьи и доступности всех женщин для всех. Опорочить гуситов они не успели, но во главе с Мартином Гуской активно проповедовали свои безумные идеи, правда, совсем недолго. По приказу Яна Жижки пятьсот пикартов были зарублены, но все же успели нанести колоссальный вред Чехии.

Спокойно сидевший в Кутной Горе император Сигизмунд Люксембургский, которого несколько чешских нобилей объявили чешским королем, в памфлетах рассказал европейцам о гуситах-извращенцах и объявил против них общий крестовый поход, активно поддержанный Ватиканом. В Кутну Гору были вызваны все европейские рыцари. Вместе с другими к императору пришел валашский отряд во главе с сыном Мирчи Великого, князем Владом.

Своими глазами валашские воины увидели в десятилетних походах, что гуситы могут всегда побеждать, но только не сокрушать, ибо изменить государственное устройство совсем не просто.

Гетман Ян Жижка создал великолепную гуситскую армию, все воины которой были хорошо обучены, имели единое командование, могли очень быстро передвигаться и искусно использовали пушки. В гуситском войске военная доблесть подкреплялась мистическим воодушевлением и презрением к смерти. Созданная по уставу Яна Жижки гуситская армия могла побеждать или умирать, а ее воины быстро стали самыми грозными бойцами Европы:

«Мы, Ян Жижка из Калиха и другие гетманы, обращаемся ко всем и просим законного повиновения, ибо из-за этого мы имели большие потери в братьях.

Чтобы никаких ссор, криков и драк в войске не было. Также не хотим терпеть среди себя неверных, непослушных, лгунов, игроков в кости, разбойников, грабителей, пьяниц, сквернословов, прелюбодеев, распутниц и всех явных грешников и грешниц. Всех таких мы хотим гнать от себя и преследовать и расправляться с ними с помощью Святой Троицы и по Закону Божьему».

Гетман Ян Жижка поставил свои пушки на мощные, обитые железом возы, на легкие посадил пехоту, и она вместе с панцирной конницей совершала быстрые марши на врага, которые приносили победы. В битвах гуситы окружали себя повозками в два или три ряда, делали табор, который невозможно было прорвать. Гуситская армия выдержала пять крестовых походов на Чехию и совершила блестящие рейды по всей центральной Европе. Гуситы побеждали всегда, но победить так и не смогли, потому что один не может победить всех.

Весной 1420 года объединенные войска императора Сигизмунда Люксембургского и римского папы Мартина внезапно атаковали Прагу, прорваться в нее с ходу не смогли и обложили город. Валахи составляли личный штандарт императора и видели своими глазами, как 14 июля бронированные возы с размаху влетели прямо во фронт своих врагов, прорвали его, паля из пушек во все стороны, и сразу за ними в тыл немцев и венгров прорвалась гуситская рыцарская конница. Через час жестокого боя у Витковой горы все было кончено. Император в кольце валахов отступил в порядке, но его потрепанные полки разбежались кто куда в полнейшем беспорядке, и гуситы их не преследовали. Первый крестовый поход на Злату Прагу окончился прямым разгромом, и собрать воинов во второй оказалось совсем непросто и императору, и папе. Чехи бились на своей земле за правое дело, и у собранных под знамена Сигизмунда воинов из многих стран не было горячего желания ложиться костью за чужую родину.

В Чехии объявили всенародные выборы, и летом следующего года Всеобщий земский сейм Богемии и Моравии избрал правительство страны из пяти дворян, пяти рыцарей, двух таборитов и восьми городских депутатов. Главным законом Чехии были торжественно провозглашены «Четыре пражские статьи», а император Сигизмунд официально по новому кодексу был лишен права на чешскую корону.

Сигизмунд и папа с трудом набрали воинов в новый поход на Чехию, который гуситы разгромили 10 января 1422 года под Немецким Бродом, а затем осенью разбили и третий поход у Тахова. Валашский отряд Влада, сопровождавший не сидевшего на месте Сигизмунда из будского Вышеграда в Вену, Линц, Зальцбург, Мюнхен, Нюрнберг, видел, как везде на деньги Ватикана набирались все новые и новые полки наемников, а император гневно заявлял во всеуслышание, что не остановится, пока не покончит на Карловом мосту Праги с последним гуситом. Валахов часто посылали с дипломатическими поручениями и тайными миссиями в Прешов, Тренчин, Злин, а князь Влад несколько раз секретно побывал и в Златой Праге.

Объединенные усилия императора и папы принесли свои плоды – не проигравшие ни одного сражения гуситы были разодраны надвое без единого выстрела.

На общем гуситском сборе дворяне-чашники заявили, что вторжения в Чехию будут продолжаться вечно, всю Европу победить нельзя, хозяйства и замки у многих порушены и в запустении и необходимо начинать переговоры с императором о мире.

Не имевшие ничего табориты ответили, что будут биться или до победы, или до смерти, и ушли из Праги в Табор и Брно.

Чашники договорились о союзе с Сигизмундом, который пообещал пока не отбирать у них завоеванную католическую землю и дал свое войско. Гуситы пошли друг на друга, и в битве у Горжице в апреле 1423 года табориты гетмана Жижки вдребезги разнесли объединенное войско чашников и католиков.

Князь Влад, сын Мирчи Великого, с отрядом Рады Арджиу сопровождал от Триеста через Любляну в Вену знатного итальянца Энея Пикколомини, который через много лет стал римским папой Пием II. Отчаянный Эней несколько месяцев тайно прожил в самом Таборе

и позже, когда валахи опять сопровождали его от Зноймо до Венеции, дал прочитать князю Владу собранные им материалы, часть которых разрешил переписать Раду Арджиу.

«Военное дело у таборитов.

Они располагались на поле и огораживали себя повозками в два ряда, укрепляя их наподобие вала и стены. Когда табориты шли в бой, то выстраивали повозки в два ряда, между которыми помещали пехоту. Конников они ставили снаружи, недалеко от повозок с пушками.

Перед началом боя табориты по сигналу командира быстро окружали намеченную зараннее часть вражеского войска. После окружения повозки снова смыкались. Враги, зажатые в кругу повозок, не имели возможности получить помощь от других своих отрядов, и либо падали под ударами мечей пехотинцев, либо поражались из пушек и пиками из повозок. Их конники сражались перед возами, отбивая атаки других отрядов.

Если враги делали на таборитов мощный натиск, они медленно отступали за свои повозки и оборонялись там, как в крепости. Таким способом они выигрывали много битв и одерживали победы. Ведь соседние народы не знали этого способа ведения войны, а чешская земля с ее ровными обширными полями давала хорошие возможности выстраивать рядами повозки, пускаться с ними врассыпную по полю и вновь соединять их».

В 1423 году чашники провели Святогавельский сейм, на котором избрали новое чешское правительство из шести чашников и шести католиков. В январе 1424 года у Скалице и в июне 1424 года у Кутной Горы табориты слепого уже Яна Жижки опять разбили чашников и католиков. Табор двинулся на Прагу, и в сентябре великий гетман начал успешное объединение гуситов.

В ход чешской истории неожиданно ворвалась чума, от которой в октябре 1424 года неожиданно умер Ян Жижка. Табориты избрали новым гетманом Прокопа Большого, не обладавшего талантами великого слепого. Чашники и табориты опять перессорились, и этим тут же воспользовался Сигизмунд.

Император пообещал чешскую корону Альбрехту Австрийскому, если он пойдет на Прагу. Табориты узнали об этом, кружным путем очень быстро прошли через Нитру и Дьер в Австрию и взяли замок Ретц, остановив новое вторжение в Чехию. Следующей весной австрийцы от Зальцбурга прошли к Иене, где соединились с немцами, для того чтобы быть вдребезги разбитыми в сражении при Устье-над-Лабой, к северу от Праги. Осенью 1426 года германский рейхстаг с помощью императора объявил о новом крестовом походе на Чехию. В июле 1427 года табориты без боя вошли в Прагу и 4 августа у Тахова почти полностью перебили немецких крестоносцев. Валахи слышали, как свидетели с ужасом рассказывали императору об очередном проигранном сражении, которое оказалось совсем не последним.

На совете табориты приняли решение взбунтовать Европу против Священной Римской империи неуемного Сигизмунда, для чего перенесли боевые действия на его земли. В начале 1428 года пятидесятитысячное войско Прокопа Большого бурей прошло по Словакии и Венгрии, осадило Прессбург – Братиславу, но в этот раз взять ее не смогло.

Ежегодно весной и летом с 1427 по 1433 год почти стотысячное войско таборитов громило крестоносцев императора в Моравии, Силезии, Франконии, Саксонии, Венгрии и Австрии, получив за снятие осады Вены у Сигизмунда огромную контрибуцию.

14 августа 1431 года в битве при Домажлице табориты так разгромили вторгшихся в Чехию немецких наемников, что «они были так оглушены и испуганы, что не знали, куда бежать, и после разгрома бежали вглубь Чехии, думая, что бегут в Германию». Табориты взяли Братиславу с восставшими словаками, осадили Берлин и в 1432 году у Шверина и Любека вышли на берег Балтийского моря.

Продолжительные победные войны таборитов ничем не кончались, но разоряли чешские земли, много лет не знавшие мира. В 1433 году чашники и римский папа подписали мирные

«Пражские компактаты», которые весной 1434 года одобрил Базельский собор. Гуситские дворяне не хотели бесконечно воевать со всей Европой и боялись непобедимого народного табора.

Римский папа, увидев, что настал, наконец, момент покончить с ужасными таборитами, утвердил захваченные чешскими дворянами церковные земли за ними и выделил большое количество золота на разгром Табора. Вся Чехия выдохлась и устала от бесконечных войн и разорений и хотела любого мира. Проповедники чашников без конца рассказывали измученному народу, что спокойной жизни всей страны мешали только «яростные табориты, среди которых было множество иностранцев».

Это была абсолютная правда. К 1434 году настоящие воины великого Яна Жижки уже составляли в Таборе меньшинство. Их военные победы, в которых они гибли без перерыва, привлекли в Табор множество искателей приключений и авантюристов, ищущих не свободы, а добычи. Пресвитеры чашников и тем более католиков целыми днями говорили, что «табориты уже не божьи воины, а Табор стал средоточием сброда и подонков всех народов».

Когда вожди чашников объявили очередной сбор наемников за деньги папы, многие дворяне-табориты перешли на их сторону. Их руками войско чашников было устроено по образцу таборитского.

Развязка Гуситских войн наступила 30 мая 1434 года почти у Праги. В битве у Липан двадцать пять тысяч чашников атаковали двадцать тысяч таборитов, используя их военную тактику. В обеих армиях были сотни боевых подвод с железными бортами и пушками, и валахи, которые все еще охраняли императора Сигизмунда, точно знали, как проходила решающая битва:

«Господа и бараны, умышленно показывая, будто они бегут, поставили в хвосте своих подвод лучших воинов и приказали им тайно приготовить пушки, но нагнуть их к земле и направить их как бы на свой тыловой отряд, будто они самовольно пытаются бежать от таборитов. В это время те преследовали из пушек хвост обоза господ и кричали при этом: “Бегут, бегут!” Приблизившись к подводам господ, табориты бросились на них. Но тогда господа и их люди, подняв свой стяг, сошли со своих подвод, выступили против таборитов и стали мужественно с ними биться. Долго бились господа и табориты, и успех был то на одной, то на другой стороне.

Наконец, табориты повернули в тыл, обратились в бегство и хотели вернуться к своим возам, чтобы укрыться за ними. Но господа так ловко и быстро их гнали и били, что подошли к их возам одновременно с ними и там убили Прокопа и много начальников, и многих побили на подводах и, преследуя конных и пеших бежавших, многих захватили в плен».

В битве у Липан погибли четырнадцать тысяч таборитов почти со всеми начальниками. Семьсот пленных загнали в большой амбар и заживо сожгли. До 1437 года остатки таборитов держались в своей последней крепости Сионе, но уже все было кончено.

Когда Влад II Дракул, занявший 1436 году трон в Тырговиште, узнал о конце Гуситских войн, в которых участвовал почти до самого конца, господарь Валахии спокойно заметил:

«Как только бедные становятся богатыми, их больше не интересует борьба за свободу народа».

Почти до середины нашего столетия остатки таборитов занимались грабежом и разбоем. В 1452 году отряд гуситского дворянина и будущего чешского короля Иржи Подебрада подошел к Табору и стер остатки некогда грозных воинов со словами: «Пал гордый Табор, перед которым дрожала половина Европы, но пал не в бою, а просто захирел от старческой слабости».

Гуситские дворяне так и не пришли к власти в Чехии. Они получили воделенную землю, но у них совсем не было крестьян, чтобы ее обрабатывать. Дворяне задешево продавали свои земли старым чешским вельможам и шли к ним на службу.

Совсем ничего от Гуситских войн не получили и чешские горожане, чья сила уменьшилась вместе с колоссальным уменьшением всего чешского населения. Им тут же подняли налоги и значительно уменьшили представительство во всех богемских и моравских сеймах.

Больше всего от Гуситских войн пострадали чешские крестьяне, бывшие их страшной силой. Когда они по старой памяти пытались восстать и отбиться от притеснений, их просто переселяли силой на плохие земли. На их бывших землях создавали пастбища и разводили овец, чья шерсть уже отлично продавалась в Англию, или выкапывали громаднейшие пруды, в которых разводили карпа и другую речную рыбу, пользующуюся постоянным спросом. Ни пастбища, ни пруды не требовали большого количества рабочих рук.

Когда мы с Владом, сыном Влада II Дракона, говорили о Гуситских войнах в плену в Адрианополе, то будущий господарь, у которого еще не отросли усы, заметил, что в нашем мире судьба государства зависит от личности вождя и мощи его страны. На мой вопрос, а что же значит народ страны, он не ответил тогда. Ответил потом – делом.

Отряды гуситских воинов, прошедших десятки сражений, в 1430-е годы разошлись по всей Европе, став простыми разбойниками с большой дороги, или нанимались на службу к государям и владетельным князьям. Гуситы еще сыграют свою зловещую роль в судьбе моего господаря, но об этом я расскажу в свое время.

Когда нам с Владом исполнилось по одиннадцать лет, Валахия впервые увидела на своей земле страшного врага, который рвался на Балканы, мечтая подмять их под себя.

За двести лет своего существования маленькое Тюркское княжество в азиатской Анатолии выросло в огромный Османский султанат, который к началу нашего столетия уже разгромил Болгарию и Сербию. Султаны из рода Османов вместо военного ополчения создали огромную постоянную армию, воины которой получали захваченные в войнах земли в поместья. Это делало их натиск за Дунай почти неостановимым. В эти же годы султаны стали брать из балканских семей маленьких мальчиков, из которых выращивали не знающих родства и жалости янычар, в пешем строю слепо идущих в любую атаку по приказу султана.

Не знающих уже два столетия поражений турок остановили великолепные гулямы Эмира Тамерлана, создавшего в Азии огромную империю. В 1402 году войско Железного Хромца Тимура в страшной битве под Анкарой разгромило до этого непобедимую армию османов, а захваченный султан Баязид I через год умер в железной клетке, выставленный на всеобщее посмешище.

Почти двадцать лет трое сыновей Баязида боролись за власть в Османской Порте, пока в 1421 году ее прочно не взял султан Мехмед I.

После разгрома христианского войска в 1396 году под Никоподем Мирча Великий дважды подписывал с султанами символический полувассальный договор. До его смерти османы большего не требовали, возможно из-за того, что Валахия заключила союзные договоры с Венгрией, Молдовой и Польшей. Только после начала валашских междоусобиц в конце 1420-х годов турки стали почти ежегодно ходить в походы за Дунай в Македонию, Хорватию и Албанию, тогда же султаны стали брать в заложники сыновей балканских правителей, надеясь тем самым держать в узде их непокорных отцов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.